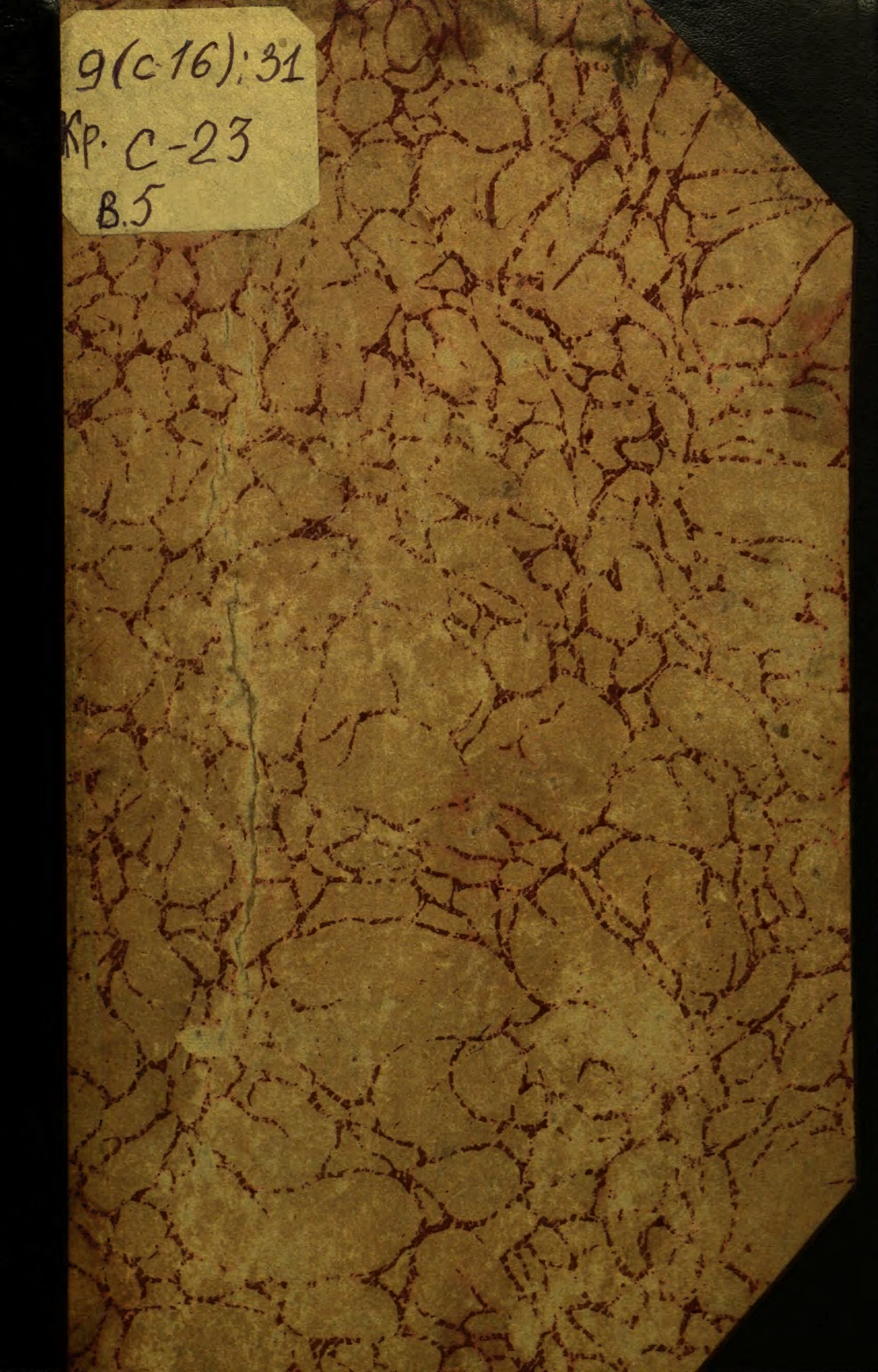

9(с16):31
Жр. С-23
В.5

№ 778

СБОРНИКЪ

Областного войска Донского Статистическаго Комитета.

Выпускъ 5-й.

Новочеркасскъ.
„Частная Донская Типографія“.
1905.

Печатано по постановленію Областного Войска Донского Статистическаго Комитета.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Къ исторіи народнаго образованія на Дону.
III. Главное народное училище на Дону. *А. А. Кириллова*. . . . . 1.
Нужды Дона въ трудахъ мѣстныхъ сельскохозяйственныхъ Комитетовъ. *А. М. Грекова*. . . . . . 16.
Матеріалы для описанія области Войска Донского въ естественно-историческомъ отношеніи: II. Бабочки. III. Жуки. *В. В. Богачева*. . . . . 47.
Сидорская волость, Усть-Медвѣдицкаго округа. Статистико-этнографическій очеркъ. *И. В. Тимощенкова*. 66.
Матеріалы къ исторіи заселенія Міускаго округа. *И. М. Сулина*. . . . . 81.
Матеріалы по исторіи народнаго просвѣщенія на Дону:
I. Грамоты Войска Донского—1757 и 1785 гг. *Сообщилъ Х. И. Поповъ*. . . . . 133.
II. Къ исторіи Новочеркасской мужской гимназіи. Матеріалы. *Сообщилъ А. А. Кирилловъ*. . . . . . . —
Изъ отчетовъ Харьковскаго университета. *Сообщилъ С. А. Переселенковъ* . . . —
III. Къ актамъ, относящимся къ бытовой исторіи Войска Донского. *Сообщилъ А. А. Кирилловъ*. . . . 141.

Къ исторіи народнаго образованія на Дону (*).

III. Главное народное училище на Дону.

I.

„Великіе въ свѣтѣ монархи безъ великихъ намѣреній ничего не пріемлютъ", — говорилъ ученый протоіерей Ал. Г. Оридовскій въ своей рѣчи при открытіи гимназіи въ Черкасскѣ 11 іюля 1805 года. „Великій Петръ I воздвигъ въ Россіи храмъ наукъ, дабы народъ извлечь изъ тьмы грубостей въ свѣтъ просвѣщенія. Екатерина II, матерь Россіи, лучъ сего свѣта, болѣе и болѣе возжигая предпослала и на нашу страну. Отъ сего свѣта младыя сердца озаряясь вмалѣ познали свое отличіе, и давно возжелали вящшаго свѣта. Августѣйшій нашъ Монархъ Великій Александръ какъ бы внялъ гласу тому. Се не вомпозѣ изливаетъ свѣтъ сей, дабы богоподобнаго болѣе возвысить, и извести во грады и веси добрыхъ согражданъ, кои бы умѣли и повиноваться, и повелѣвать" (1).

Здѣсь намѣчены три главныхъ момента въ народномъ образованіи Россіи. Начало этому образованію было положено Петромъ Великимъ. Оно только не коснулось отдаленныхъ отъ центра вольныхъ сынов тихаго Дона. Царствованіе же Екатерины Великой составило вторую стадію въ исторіи просвѣщенія. Екатерининская реформа завершила собою XVIII вѣкъ. Въ самомъ началѣ слѣдующаго XIX столѣтія, съ учрежденіемъ особаго министерства, наступила новая эпоха въ исторіи народнаго просвѣщенія. Войско Донское сразу пріобщилось двумъ послѣднимъ просвѣтительнымъ движеніямъ, открытіемъ же у себя гимназіи постепенно слилось въ этомъ отношеніи съ остальными провинціальными частями нашего отечества. Такимъ образомъ исторія народнаго

(*) Продолженіе. См. Сборн. Стат. Ком., вып. IV.
(1) А. Филоновъ. Очерки Дона. Спб., 1859 г., стр. 175.

образованія на Дону въ собственномъ смыслѣ начинается съ реформъ императрицы Екатерины II.

Правда, первые годы царствованія Екатерины, когда государыня особенно увлекалась приложеніемъ на практикѣ своихъ излюбленныхъ воспитательныхъ идей по плану, изложенному извѣстнымъ тогда дѣятелемъ на педагогическомъ поприщѣ Бецкимъ въ его „Генеральномъ учрежденіи о воспитаніи обоего пола юношества“, были только начальными въ осуществленіи великой воспитательной реформы, имѣвшей цѣлью создать „новое порожденіе“ (²). Дѣйствію реформы подлежало исключительно высшее сословіе, а среднее—только отчасти; притомъ заведенія учреждались лишь въ столицѣ. Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ императрица Екатерина, познакомившись съ успѣхами австрійскихъ нормальныхъ школъ, устроенныхъ по „саганской методѣ“ (³), остановилась на мысли ввести эту систему у себя въ Россіи и нашла для себя прекраснаго исполнителя задуманнаго плана въ лицѣ рекомендованнаго ей императоромъ Іосифомъ II директора Темешварскихъ училищъ Ѳедора Ивановича Янковича-де-Миріево: онъ былъ сербъ, исповѣдывалъ православную вѣру, зналъ русскій языкъ, заявилъ себя въ педагогической литературѣ переводомъ и составленіемъ начальныхъ учебниковъ и, какъ директоръ народныхъ училищъ, былъ уже практически знакомъ съ училищною администраціею и вообще съ веденіемъ школьнаго дѣла (⁴). 7 сентября 1782 г. была открыта „комиссія объ учрежденіи училищъ“. Предсѣдателемъ ея былъ назначенъ т. с. П. В. Завадовскій, впослѣдствіи бывшій первымъ министромъ народнаго просвѣщенія Комиссіи вмѣнено было въ обязанность: а) начертать и постепенно приводить въ исполненіе общій планъ народныхъ училищъ, б) приготовить

(²) Къ этому періоду относятся: основаніе Общества благородныхъ дѣвицъ при Воскресенскомъ Смольномъ монастырѣ и при немъ училища для мѣщанскихъ дѣвицъ, учрежденіе малолѣтнихъ воспитательныхъ отдѣленій при Академіи Художествъ, при гимназіи Академіи Наукъ, при сухопутномъ шляхетскомъ корпусѣ. Подробнѣе можно прочитать у Стоюнина въ его педагогическихъ сочиненіяхъ: „Развитіе педагогическихъ идей въ Россіи въ XVIII столѣтіи“, стр. 91—175.

(³) Эта система, родившаяся въ Пруссіи, была упрочена и разработана настоятелемъ Саганскаго августинскаго монастыря въ Силезіи Фельбигеромъ. С. В. Рождественскій. Истор. обзоръ дѣятельности министерства народнаго просвѣщенія (1802—1902 г.), стр. 14 и слѣд.

(⁴) В. В. Григорьевъ. Истор. очеркъ русской школы. Москва, 1900 г. стр. 276.

учителей и в) перевести на русскій языкъ или вновь сочинить необходимыя учебныя руководства. Утвержденный императрицею 21 сентября 1782 г. „планъ къ установленію народныхъ училищъ въ Россійской имперіи“ не нашелъ себѣ на практикѣ широкаго примѣненія. Новый „уставъ народныхъ училищъ“, впервые положившій прочныя основы народнаго образованія въ Россіи, относится къ 1786 году: онъ былъ высочайше утвержденъ 5 августа этого года. По новому уставу, училища раздѣляются на два разряда: главныя и малыя. Главныя училища, въ составѣ 4 классовъ (причемъ курсъ послѣдняго класса былъ двухгодичный), открываемыя въ каждомъ губернскомъ городѣ, приготовляютъ учителей для малыхъ. Послѣднія, въ составѣ 2 классовъ, соотвѣтствуя двумъ низшимъ классамъ „главнаго“, „должны существовать какъ въ губернскихъ городахъ, гдѣ одного главнаго недовольно, такъ и въ уѣздныхъ городахъ и гдѣ еще по усмотрѣнію Приказа общественнаго призрѣнія на первый случай могутъ быть надобны“. Ученіе вездѣ безплатно (5). Уставъ 1786 г. главное управленіе народными училищами ввѣрилъ коммиссіи, иначе называвшейся „главнымъ правительствомъ училищъ“, или „главнымъ училищнымъ правительствомъ“. Эта коммиссія была поставлена подъ непосредственное вѣдѣніе самой императрицы. Мѣстное управленіе училищами въ каждой губерніи ввѣрялось, подъ высшимъ наблюденіемъ генералъ-губернатора, губернатору, который и состоялъ „попечителемъ народныхъ училищъ“. „Одна изъ числа первѣйшихъ должностей попечителя есть стараться о распространеніи народныхъ училищъ отъ главнаго, въ губернскомъ городѣ находящагося, не токмо по городамъ уѣзднымъ, но и другимъ селеніямъ, колико способы ему то позволять будутъ“. Онъ способствуетъ начальству училищъ въ ихъ устройствѣ, подготовкѣ учителей, расширяетъ кругъ училищъ прибавленіемъ классовъ. Руководство учебною частью предоставлялось директору народныхъ училищъ, назначаемому генералъ-губернаторомъ. Онъ долженъ быть „любитель наукъ, порядка и добродѣтели“. Въ его вѣдѣніи находились всѣ народныя училища, частные пансіоны и школы. Для наблюденія за малыми училищами въ каждомъ

(5) С. В. Рождественскій. Ист. оч. дѣят. мин. нар. пр., стр. 19. Ср. у Григорьева назв. сочин., стр. 280—283. Отсюда мы заимствуемъ и дальнѣйшія свѣдѣнія о „главныхъ и малыхъ народныхъ училищахъ“.

уѣздномъ городѣ попечитель избиралъ одного изъ гражданъ этого города смотрителемъ за училищами. Обязанность содержанія училищъ и заботы объ ихъ матеріальномъ благосостояніи были возложены на „Приказы общественнаго призрѣнія“: они изыскиваютъ денежныя средства, устраиваютъ для училищъ помѣщенія, содержатъ учителей, покупаютъ учебники и пособія, тѣмъ болѣе, что училища, по проекту, должны были имѣть кабинеты и библіотеки. По штату, на содержаніе главнаго народнаго училища въ годъ было положено 2500 рублей, на содержаніе малаго 500 рублей; всѣхъ учителей въ первое обыкновенно назначалось по 6, въ послѣднее по 2, на каждое отдѣленіе по одному. Предметы преподаванія въ главныхъ народныхъ училищахъ были слѣдующіе: а въ первомъ классѣ: чтеніе и письмо, знаніе цыфръ, церковныхъ и римскихъ чиселъ, сокращенный катихизисъ и священная исторія, первоначальныя правила грамматики русской; б) во второмъ классѣ: пространный катихизисъ, чтеніе книги „о должностяхъ человѣка и гражданина“, первая часть ариѳметики, повтореніе священной исторіи и первоначальныхъ правилъ русской грамматики, чистописаніе и рисованіе; в) въ третьемъ классѣ: пространный катихизисъ,. чтеніе и изъясненіе евангелій, вторая часть ариѳметики, русская грамматика съ упражненіями въ правописаніи, всеобщая исторія, географія и чистописаніе; г) въ четвертомъ классѣ: географія, русская и всеобщая исторія, русская грамматика съ упражненіями въ письменныхъ сочиненіяхъ, основанія геометріи, механики, физики, естественной исторіи и гражданской архитектуры, и рисованіе (6). Въ уставѣ народныхъ училищъ были указаны общія обязанности учителей, касающіяся метода, порядка преподаванія, надзора за учениками, обращенія съ ними и проч; какъ учителя, такъ и ученики были снабжены инструкціею, подъ названіемъ: „Правила для учащихся“. Наконецъ, учителя стали считаться на дѣйствительной службѣ и получали право на чины и награды (7). Эти способы обученія учителей, равно распредѣленіе учебныхъ часовъ прежде и послѣ полудня были вездѣ установлены одинаковые, учебники во всѣхъ школахъ приняты одни и тѣ же. Поэтому-то училищная комиссія въ 1801 г. писала: „науки въ школахъ сихъ преподаются въ самомъ от-

(6) Григорьевъ. Истор. оч. русской школы, стр. 282.
(7) Тамъ же, стр. 283.

даленномъ краѣ Россіи въ одно и тоже время и на томъ однообразномъ основаніи, на какомъ преподаются оныя и въ самой столицѣ" ([8]). Въ годъ утвержденія новаго устава училищъ (1786 г.) было постановлено открыть училища въ 25 внутреннихъ губерніяхъ, а на окраины, къ каковымъ тогда принадлежала земля донскихъ казаковъ, просвѣщеніе распространялось мало-по-малу, лишь съ теченіемъ времени, спустя уже лѣтъ 5.

II.

Во главѣ Войска Донского, въ періодъ проведенія въ жизнь послѣдней просвѣтительной реформы Екатерины Великой, стоялъ Алексѣй Ивановичъ Иловайскій, „заслужившій у правительства особенную извѣстность, а въ рядахъ русской арміи имя храбраго полкового командира. Участвуя въ послѣднемъ рѣшительномъ пораженіи самозванца Пугачева между Царицынымъ и Чернымъ яромъ, и потомъ, по испытанной вѣрности, конвоируя злодѣя, подъ начальствомъ Суворова, отъ Яицкаго городка до Симбирска, любимый княземъ Потемкинымъ, А. И. Иловайскій 15 февраля 1775 года былъ назначенъ наказнымъ атаманомъ, съ чиномъ полковника, а 22 мая 1776 года войсковымъ атаманомъ" ([9]). Въ назначеніи на постъ атамана Иловайскаго, а равно и на судьбу Войска Донского съ этого времени и до конца своей жизни имѣлъ постоянное и особенное вліяніе князь Потемкинъ по званію „главнокомандующаго всею легкою конницею и намѣстника Астраханскаго, Новороссійскаго и Азовскаго". Однимъ изъ первыхъ его дѣйствій было учрежденіе въ 1775 г. гражданскаго правительства въ Донскомъ Войскѣ. При немъ же открыто было и *первое народное училище на Дону*.

На запросъ „комитета объ устройствѣ Войска Донского, по запискѣ г. генералъ-адъютанта, генералъ-лейтенанта и кавалера Чернышева, о свѣдѣніяхъ, потребныхъ для обозрѣнія хозяйственной части Войска" (въ 20 отдѣльныхъ пунктахъ), войсковая канцелярія журналомъ своимъ отъ 10 ноября 1819 г. ([10]), между прочимъ, сообщила по 19-му пункту о существующихъ въ войскѣ учебныхъ заведеніяхъ такую справ-

---

([8]) Тамъ же, стр. 292. У С. В. Рождественскаго, стр. 19—20, 22.

([9]) Ал. Поповъ. Алексѣй Ивановичъ Иловайскій. Донск. Войск. Вѣдом. за 1854 г., № 19, отъ 19 мая.

([10]) Журн. войск. канц. 10 ноября 1819 г., № 8 (вечеръ). Истор. арх. при Донск. Музеѣ; дѣла войсков. архива.

ку: „Въ Войскѣ Донскомъ учреждено было для преподаванія юношеству наукъ, начально по предложенію командовавшаго Войскомъ Донскимъ покойнаго генералъ-фельдмаршала и кавалера князя Потемкина-Таврическаго, въ 1791 г., одноклассное народное училище въ г Черкасскѣ, на счетъ войсковой суммы; затѣмъ, во исполненіе высочайше конфирмованнаго въ 3 день ноября 1804 г. о всѣхъ въ Россійской имперіи учебныхъ заведеніяхъ устава и изданныхъ послѣ того въ дополненіе штатовъ, которыми повелѣно въ каждомъ губернскомъ городѣ, въ томъ числѣ и въ Войскѣ Донскомъ, быть одной гимназіи, въ каждомъ уѣздѣ по одному уѣздному училищу, и что въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, равнымъ образомъ и въ селеніяхъ, каждой церковный приходъ или два прихода вмѣстѣ, судя по числу прихожанъ и по отдаленію ихъ жительства, должны имѣть, по крайней мѣрѣ, одно приходское училище,—учреждены въ городѣ гимназія и уѣздное училище". Итакъ, *первое народное училище на Дону* было открыто въ Черкасскѣ въ 1791 году. Между тѣмъ, по словамъ А. Филонова ([11]), „первое учебное заведеніе на Дону, подъ названіемъ „Главное народное училище", было основано 1790 года въ 1 день апрѣля". Такъ утверждаютъ и другія лица, касавшіяся народнаго образованія на Дону ([12]). Но несомнѣнно, что „главное народное училище" было открыто лишь въ 1793 году ([13]). Требовалось сначала открыть „малое народное училище", а затѣмъ уже думать о заведеніи „главнаго". Мы полагаемъ, что къ 1790 году должны быть отнесены: проектъ учрежденія на Дону училища, данный с.-петербургской комиссіей народныхъ училищъ, и первые шаги его открытія на мѣстѣ, въ Черкасскѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ приказы войскового правительства объ уплатѣ денегъ за книги, рисунки и проч. ([14]).

Матеріальная сторона дѣла по открытію и содержанію училища

([11]) А. Филоновъ. Очерки Дона. Учебныя заведенія на Дону (отъ 1790 до 1807 г.), стр. 151.

([12]) С. С. Робушъ въ „Трудахъ войскового Войска Донского Статист. Ком.", вып. I, 1867 г., стр. 119.

([13]) Объ этомъ ясно говоритъ „Прик. Войска Донского изъ войскового гражданскаго правительства 17 февраля 1793 г., № 1209", равно и другіе подобные документы. См. сообщенные нами „Матеріалы по народному образованію на Дону" въ „Памятн. кн. обл. В. Донского" за 1905 г., отд. III, историческій, стр. 18.

([14]) Таковъ, напр., приказъ войсков. гражд. правительства 23 декабря 1790 г. Истор. арх. при Донск. Музеѣ; дѣла войск. архива.

въ Черкасскѣ была принята на себя войсковымъ правительствомъ, такъ какъ и помѣщеніе и обзаведеніе училища, равно и содержаніе учащаго персонала были отнесены на счетъ войсковыхъ средствъ. Правда, опредѣленной суммы на этотъ предметъ не было назначено. однако, войсковая канцелярія постоянно отпускала деньги по требованію директора училищъ (15).

Для помѣщенія училища былъ отведенъ за башенскимъ базкомъ домъ, въ которомъ раньше находилось „правительство“ (16). По словамъ же Филонова, донское главное народное училище помѣщалось первоначально въ предмѣстьи города, близъ Преображенской церкви (17).

Первые учителя въ черкасское училище были присланы с.-петербургской комиссіей народныхъ училищъ, это—„Дмитрій Яновскій съ товарищи“. Ихъ было четверо (18). Судя по этому, мы утверждаемъ, что черкасское училище было на первыхъ порахъ хотя и одноклассное, но съ двухгодичнымъ курсомъ, или, что тоже, малое народное училище.

Особенно счастливымъ обстоятельствомъ въ исторіи народнаго просвѣщенія на Дону въ концѣ XVIII вѣка мы считаемъ назначеніе въ 1790 году къ старочеркасскому собору на вакансію священника одного изъ учителей харьковскаго коллегіума Алексѣя Герасимовича Оридовскаго. Ходатайствуя объ учрежденіи при Воскресенскомъ черкасскомъ соборѣ вакансіи четвертаго священника (19), войсковой атаманъ Иловайскій писалъ затѣмъ воронежскому преосвященному 24 сентября 1790 года: „Минувшаго августа мѣсяца Харьковскаго коллегіума низшаго грамматическаго и греческаго классовъ учитель, города Купенска священническій сынъ Алексѣй Оридовскій, по увольненіи указомъ по резолюціи преосвященнаго Θеоктиста, епископа Бѣлоградскаго и Курскаго, ко вступленію въ званіе, какое онъ себѣ гдѣ избрать пожелаетъ, поданнымъ въ войсковое гражданское правительство проше-

---

(15) А. Филоновъ. Очерки Дона, стр. 160.

(16) Грамата гражд. правительства 15 февраля . . . года, за № 272. Донск. Войск. Вѣдом. за 1866 г., № 2.

(17) А. Филоновъ. Очерки Дона, стр. 152.

(18) Вышеупомянутая грамата гражд. прав. за № 272. „Памятн. кн. обл. Войск. Донск.“ за 1905 г., отд. III, стр. 17.

(19) Копія съ отношенія за № 2562. Арх. Донск. дух. конс.; дѣла ставленнич. за 1790 годъ.

ніемъ просилъ опредѣлить его въ оную соборную Воскресенскую (церковь) во священника, каковое его, Оридовскаго, прошеніе согласно желанію моему и правительства, *а болѣе потому, что въ городѣ Черкасскѣ ученыхъ священниковъ къ сочиненію и изустному проповѣданію слова Божія, также и къ преподаванію христіанскаго катехизиса не имѣется, а по усмотрѣнію обстоитъ въ таковыхъ священникахъ необходимость, поелику многіе подчиненные недугомъ суевѣрія еще зараженными остаются. Посему я съ правительствомъ, какъ изъ даннаго ему, Оридовскому, изъ Харьковскаго коллегіума конторы аттестата усмотрѣвъ добропорядочность его веденія и въ наукахъ успѣхъ, такъ и лично замѣтивъ его честность, добронравіе, избралъ его* къ соборной Воскресенской церкви во священника" ([20]). Ал. Г. Оридовскій—спачала священникъ, а съ 1795 года протоіерей ([21]), по единодушному отзыву и современниковъ и послѣдующихъ писателей, былъ замѣчательнѣйшій педагогъ, горячій защитникъ просвѣщенія, превосходный и первый по достоинству учитель только что открытой гимназіи. Онъ, помимо классныхъ занятій, имѣлъ уроки въ частныхъ домахъ, и тѣмъ способствовалъ развитію интереса къ образованію среди широкой публики Черкасска. Учителя также имѣли у себя пансіонеровъ и учениковъ.

Первымъ директоромъ донскихъ училищъ,—говоритъ Филоновъ, былъ Петръ Алексѣевичъ Иловайскій, полковникъ, судья войсковой канцеляріи, сынъ войскового атамана Ал. Ив. Иловайскаго ([22]). Но когда и кѣмъ онъ былъ назначенъ директоромъ, неизвѣстно, какъ неизвѣстно и то, сколько времени онъ состоялъ въ означенной должности. Несомнѣнно исторически-извѣстно лишь то, что войсковое гражданское правительство, прося резолюціи его сіятельства свѣтлѣйшаго князя Потемкина „о суммѣ на содержаніе народнаго училища, съ достодолжно-

---

([20]) Отнош. войск. атаман. отъ 24 сентября 1790 г., за № 9577. Архивъ Донск. дух. консист.; дѣла ставл. за 1790 г.

([21]) На вакансію „протопопа",—какъ всегда и подписывался о. Оридовскій,—онъ былъ произведенъ къ новохоперской Крестовоздвиженской соборной церкви. Протопопское мѣсто въ Черкасскѣ тогда занималъ о. Петръ Өедоровичъ Волошиновскій. (Записки прот. В. Рубашкина).

([22]) А. Филоновъ. Очерки Дона, стр. 152.

стію предоставляло, по силѣ устава, право избранія директора одной особѣ его свѣтлости“, а войсковой атаманъ А. И. Иловайскій 29 мая 1790 г. рекомендовалъ служащаго при Донскомъ Войскѣ штабъ-лекаря Андрея Ягодина, „имѣющаго на званіе сіе довольную способность по разумѣнію его знаній и языковъ, долженствующихъ преподаваться въ народномъ училищѣ“ ([23]). Ягодинъ и состоялъ въ должности директора по 1797 годъ, когда его смѣнилъ подполковникъ Алексѣй Григорьевичъ Поповъ, бывшій директоромъ и во время преобразованія главнаго училища въ гимназію ([24]). Жалованья директору полагалось по 800 рублей въ годъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, было въ самомъ началѣ XIX вѣка ([25]).

III.

Въ 1793 году состоялось преобразованіе „одноклассиаго народнаго училища“ въ Черкасскѣ въ „Главное народное въ Войскѣ Донскомъ училище“. Днемъ такого преобразованія назначено было 26 число февраля. Оно произошло по особо составленному церемоніалу, при чемъ духовное торжество было выдѣлено изъ программы, и начальству городского духовенства гражданское правительство дало знать, „дабы отъ стороны его приняты были на сей случай надлежащія мѣры“; а по Войску тоже правительство сдѣлало распоряженіе, чтобы „въ назначенный къ открытію училища день, 26-го февраля, въ каждой станицѣ при общемъ собраніи отправлена была божественная литургія съ благодарственнымъ молебномъ о Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества здравіи, а при многолѣтіи произвесть пушечную, а гдѣ нѣтъ, ружейную пальбу, что повторить и при выпитіи въ станичныхъ избахъ за Высочайшее Ея Импер. Величества здравіе, а о учиненіи священникамъ о томъ совершеніи по литургіи молебствія предписанія сообщить въ здѣшнее и хоперское духовныя правленія“ ([26]).

([23]) Сборн. Обл. Войска Донского Статист. Ком., вып. II, стр. 99—100.

([24]) А. Филоновъ. Очерки Дона, стр. 151. Въ 1804 г. директоръ подполковникъ Поповъ приглашалъ отъ имени войскового атамана всѣхъ желающихъ изъ гражданъ городскихъ станицъ къ открытому испытанію учениковъ Донского главнаго училища, которое имѣло быть произведено 3 іюля въ 6 часу вечера въ домѣ войсковой канцеляріи. Приказъ по полиціи г. Черкасска отъ 2 іюля 1804 г., за № 3863. Истор. арх. при Донск. Музеѣ; дѣла старочерк. архива.

([25]) А. Филоновъ. Очерки Дона, стр. 160.

([26]) Приказъ войск. гражд. правит. 17 февраля 1793 г., за № 1209. Истор. арх. при Донск. Музеѣ; дѣла староч. архива. Напеч. въ Памятн. кн. обл. Войск. Донского за 1905 г., отд. III, стр. 18—19.

Торжество открытія происходило такимъ образомъ: благородное общество собралось въ домъ попечителя и оттуда направилось въ занятый училищемъ домъ, куда уже заранѣе были собраны ученики; явились и родители ихъ. Одинъ изъ учителей произнесъ рѣчь „о причинѣ таковаго собранія“. Затѣмъ всѣ направились къ божественной литургіи—г. попечитель съ благороднымъ обществомъ, а директоръ и учители съ учениками. Въ обычное время за литургіею сказано было слово, соотвѣтствующее торжеству, литургія же окончилась благодарственнымъ молебномъ „съ приличною пальбою“. Крестный ходъ направился послѣ этого въ назначенный для открытія училища домъ. Здѣсь совершено было водоосвященіе. Для ознакомленія публики съ сущностью совершившагося событія, одинъ изъ учителей прочиталъ „статьи изъ должностей Приказа общественнаго призрѣнія для показанія воли монаршей, касающейся до учрежденія училищъ“. Къ той же цѣли были направлены рѣчь одного изъ учителей и примѣрный, такъ сказать, урокъ, наглядно знакомившій со способомъ обученія въ училищѣ. Наконецъ, г. директоръ поднесъ „всѣмъ усердствующимъ сему благонамѣренному заведенію зашнурную книгу, въ которой сумма, внесенная ими, такъ и имена ихъ вписаны“ ([27]). Празднество завершилось столомъ у попечителя, къ которому были приглашены почетнѣйшіе граждане. Вечеромъ зажженъ былъ блестящій „фейверокъ съ императорскимъ вензелемъ“, по всѣмъ бастіонамъ, у домовъ правительства и военной канцеляріи по периламъ, также на большомъ мосту и въ другихъ мѣстахъ выставлены были плошки ([28]).

Есть, впрочемъ, извѣстіе, что главное народное училище въ Черкасскѣ было открыто 2 октября 1793 года. Въ описаніи старочеркасскаго Воскресенскаго собора, составленномъ извѣстнымъ любителемъ донской старины священникомъ Гр. Левитскимъ, мы находимъ такое сообщеніе: „Иннокентій, епископъ воронежскій и черкасскій, посѣтилъ сей соборъ 1793 года и совершалъ въ немъ литургію 22 сентября и вторично 2 октября, послѣ коей, того же числа, открыто

([27]) Тамъ же.

([28]) Приготовленіе фейерверка было поручено сотнику Алексѣю Романову съ рабочими людьми, который изготовилъ все нужное въ „избѣ Дурновской станицы“. Приказъ войск. гражд. прав. 13 февраля 1793 г., за № 1070. Истор. арх. при Донск. Музеѣ; дѣла старочерк. архива.

было имъ черкасское народное училище" ([29]). Авторъ ссылается на церемоніалъ, помѣщенный въ запискахъ есаула Ст. Гр. Капацина, очевидца событія. Дѣйствительно, преосвященный Иннокентій былъ въ показанное время въ Черкасскѣ: гражданское правительство приказомъ 16 сентября 1793 г. оповѣщало всѣхъ городскихъ станицъ станичныхъ атамановъ и казаковъ, что „на сихъ дняхъ прибудетъ въ Черкасскъ преосвященный Иннокентій", почему и требовался нарядъ, по 5 человѣкъ отъ каждой станицы, верховыхъ казаковъ, вооруженныхъ, въ лучшемъ платьѣ, для встрѣчи его преосвященства ([30]), а 3 октября премьеръ-маіоръ и дьякъ М. Несмѣяновъ требовалъ отъ тѣхъ же станицъ 30 лошадей съ упряжью на загородный его высокопревосходительства дворъ для выѣзда владыки ([31]). Естественно, что архіерей не могъ оставить безъ вниманія единственный разсадникъ просвѣщенія на Дону,—уже раньше открытое училище. Здѣсь ему была устроена, какъ само собою разумѣется, торжественная встрѣча, съ рѣчами учениковъ и учителей, подобно тому, какъ это было въ маѣ мѣсяцѣ 1805 г. при посѣщеніи того же училища преосвященнымъ Арсеніемъ, епископомъ воронежскимъ ([32]). Этотъ фактъ, по нашему мнѣнію, и отмѣтилъ въ своихъ запискахъ есаулъ Капацинъ.

Главное народное училище предназначалось для обученія дѣтей обоего пола. 18 декабря 1794 года гражданское правительство объявляло всѣмъ станичнымъ атаманамъ и казакамъ: „Въ здѣшнее черкасское главное народное училище имѣютъ принимаемы быть желающіе обучаться въономъ *обоего пола ученики и ученицы,* генваря по 10 число будущаго 795 года; чего ради объ ономъ вамъ свѣдаться знать, съ тѣмъ, что буде кто станицъ вашихъ изъ жителей желаетъ *дѣтей своихъ обоего пола* отдать въ оное училище, оныхъ въ показанный срокъ доставлять того училища къ господину директору Андрею Ягодину, а за срокомъ принимаемы отнюдь не будутъ" ([33]). Въ дѣйствительности же, какъ можно судить на основаніи нѣко-

([29]) Донск. Войск. Вѣд., ч. неофиц., за 1852 г., кн. № 14, отъ 23 апрѣля, стр. 165.

([30]) Приказъ 16 сентября 1793 года, за № 12134. Истор. арх. при Донск. Музеѣ; дѣла старочерк. архива.

([31]) Канцелярская записка отъ 3 октября 1793 г. Тамъ же.

([32]) А. Филиповъ. Очерки Дона, стр. 153—155.

([33]) Грамота за № 10369.—Пам. кн. обл. В. Д. за 1905 г., отд. III, стр 18.

торыхъ списковъ окончившихъ курсъ въ народныхъ училищахъ и другихъ документовъ, въ нихъ обучались одни только „юноши". Поэтому имъ однимъ и предназначались тѣ или другія льготы. Въ 1804 году войсковой атаманъ М. И. Платовъ 16 марта отдалъ слѣдующій приказъ Павловской станицѣ: „Станицы вашей сотницкаго сына Василія Степанова Пышкина, (который) за исправное прохожденіе въ черкасской народной школѣ наукъ, выданнымъ аттестатомъ засвидѣтельствованное, сего числа написанъ мною въ урядники, о чемъ станицѣ давая знать, предписываю изъ казачьяго списка исключить, а помѣстить въ таковой же урядничій" ([34]). Указомъ же войсковой канцеляріи, по представленію директора училищъ подполковника Попова и смотрителя усть-медвѣдицкаго училища подполковника же Ермольева, было предписано: „согласно представленія оныхъ господъ, дабы преподать лучшее средство къ обученію юношества въ усть-медвѣдицкомъ и чирскомъ училищахъ, всѣхъ тѣхъ учениковъ, кои, обучаясь въ оныхъ, о успѣхѣ въ наукахъ и благонравіи получаютъ аттестаты, впредь до особаго разсмотрѣнія, освободить отъ употребленія, до вступленія ихъ на службу, отъ всякихъ станичныхъ тягостей, а къ лучшему достиженію желаемаго въ наукахъ успѣха предоставить и ту еще выгоду, чтобъ таковыхъ же съ аттестатами выпущенныхъ учениковъ по пристиженію ими очереди изъ малолѣтковъ къ службѣ, не командировать въ первый разъ на почты" ([35]).

Въ послѣдній годъ существованія „главнаго училища", предъ преобразованіемъ его въ гимназію, въ немъ было четыре класса и пятый рисовальный; сверхъ того ученики II, III и IV классовъ обучались французскому и нѣмецкому языкамъ, а въ 1804 г. попечитель Харьковскаго округа графъ Потоцкій предписалъ ввести еще преподаваніе риторики и логики. Соотвѣтственно увеличившемуся числу классовъ прибавилось и число учителей. Въ 1804 году ихъ было восемь человѣкъ: Божковскій, Золотаревъ, Ганикъ, Арнольди, Греченовскій, Яновскій, протоіерей Ориdoвскій и помощникъ учителя Денисовъ.

([34]) Приказъ 16 марта 1804 г., за № 809.—Истор. арх. при Донск. Музеѣ; дѣла старочерк. архива.

([35]) Указъ усть-медвѣд. сыскного начальства отъ 31 іюля 1806 года, за № 6313. Сообщенные нами „Матеріалы по народному образованію на Дону" въ Пам. кн. обл. В. Д. за 1905 г., стр. 20—21.

Расходъ на содержаніе училища къ означенному году, со включеніемъ 800 руб. въ жалованье директору, возросъ до 4111 руб. 46 коп. Учителя математики и словесности съ исторіей (2 учителя) получали, при готовой квартирѣ, по 492 руб. 50 коп. въ годъ, учитель II класса, а равно I и рисовальнаго классовъ вмѣстѣ (2 учит.) по 421 р.; помощникъ же учителя получалъ по 140 руб. 50 коп. ежегодно (36).

Учебники въ донскомъ главномъ училищѣ употреблялись тѣ самые, которые были изданы по высочайшему повелѣнію для народныхъ училищъ с.-п.-бургской комиссіей училищъ, это: „Россійскій букварь, Сокращенный катехизисъ, Правила для учащихся, Книга о должностяхъ человѣка и гражданина, Пространный катехизисъ, Руководство къ физикѣ, Русская географія, Ариѳметика, Русская исторія (Стриттера—до 1599 г.), Геометрія, Механика, Гражданская архитектура, Русская грамматика (проф. Барсова, а потомъ Соколова), Естественная исторія, Ручной атласъ Европы и Россіи". Сверхъ учебныхъ книгъ, при донскомъ училищѣ состояла библіотека и кабинетъ. Въ составъ первой входило 138 разныхъ названій. Кабинетъ естественной исторіи къ 1805 году заключалъ въ себѣ 274 вещи, математическій 19 нумеровъ инструментовъ и припасовъ, а физическій 7 нумеровъ машинъ и инструментовъ; кромѣ того картъ, чертежей, эстамповъ, рисунковъ и рисовальныхъ книгъ было 25 нумеровъ. Изъ библіотеки, по замѣчанію Филонова, дозволялось выдавать книги всѣмъ благонадежнымъ людямъ подъ росписку (37).

IV.

Въ связи съ учрежденіемъ донского главнаго народнаго училища стоитъ вопросъ объ открытіи въ болѣе многолюдныхъ станицахъ малыхъ народныхъ училищъ. Первое такое *училище* заведено было *въ станицѣ Усть-Медвѣдицкой.* Оно открыто 18 января 1803 года, къ каковому дню въ Усть-Медвѣдицкую станицу приглашались „господа генералитетъ, штабъ и оберъ-офицеры, станичные атаманы и степенные казаки" не только названной станицы, но и другихъ „околичныхъ" станицъ, „разумѣя, что сіе учреждается согласно Высочайшему Его

(36) А. Филоновъ. Очерки Дона, стр. 152, 160—163.
(37) Тамъ же, стр. 155—159.

Императорскаго Величества желанію и соизволенію, распространяющему для вѣрноподданныхъ самополезнѣйшее удовлетвореніе“ (38). Учителей здѣсь было два, изъ которыхъ одинъ получалъ 240 руб., а другой 120 р. въ годъ, такъ какъ было открыто два класса. Въ нихъ, чрезъ 2 года, состояло 70 учащихся. Въ сознаніи, что училище въ Усть-Медвѣдицкой станицѣ „заведено соотвѣтственно высокомонаршей о просвѣщеніи народномъ волѣ, къ славѣ Донского Войска и пользѣ каждаго“, временный попечитель училищъ полковникъ Андріановъ (39) озаботился устройствомъ собственнаго училищнаго дома, на закладку котораго „съ должною приличностію и надлежащимъ благоговѣніемъ на принесеніе всевышнихъ благъ Творцу молитвъ съ испрашиваніемъ Его благословенія на крѣпкое онаго зданіе“, онъ приглашалъ станичныхъ атамановъ и почетныхъ стариковъ къ 24 іюня 1803 года (40). Въ 1804 году было выпущено изъ училища 11 человѣкъ, а къ 1805 г. оказалось еще 11 учениковъ, достойныхъ выпуска. Имъ было сдѣлано публичное испытаніе 1 января того года. Тогда же былъ произведенъ и новый пріемъ въ I классъ желающихъ обучаться (41).

Затѣмъ, въ томъ же 1803 году было открыто иждивеніемъ генералъ-маіора Курнакова *мачихинское приходское училище*, въ которомъ обучались почти исключительно поселяне его слободъ. Учитель былъ одинъ (42).

Немного ранѣе, въ 1802 году, *въ станицѣ Нижне-Чирской*—вѣдомства 2 Донского сыскного начальства—„учреждено было *малое народное училище*, куда опредѣленъ учителемъ урядникъ Григорій Можаровъ, на жалованье котораго и на содержаніе того училища велѣно собирать изъ подвѣдомственныхъ оному начальству ста-

(38) Указъ усть-медвѣд. сыскного начальства отъ 11 января 1803 года, за № 111. Сообщенные нами въ „Пам. кн. обл. В. Д.“ за 1905 года, отд. III, стр. 19. Матеріалы къ исторіи народнаго просвѣщенія на Дону.

(39) Попечителемъ былъ собственно войсковой атаманъ, а за его отсутствіемъ исполнявшій его должность наказный атаманъ временно заступалъ его мѣсто и какъ попечителя училищъ.

(40) Объявленіе г. станичнымъ атаманамъ и казакамъ отъ Усть-Хоперской до Вешенской ст. отъ 20 іюня 1803 года, за № 154.—Пам. кн. обл. В. Д. за 1905 годъ, стр. 19—20.

(41) Объявленіе полк. Андріанова отъ 25 ноября 1804 года, со спискомъ учениковъ, выпущенныхъ по окончаніи наукъ 1805 года изъ усть-медвѣдицкаго училища съ аттестатами. Тамъ же, стр. 20.

(42) А. Филоновъ. Очерки Дона, стр. 164.

ницъ, по числу ихъ доходовъ, каждогодно по 500 руб., изъ коихъ въ жалованье учителю производится, какъ по прежнему штату назначено, 210 рублей“ ([43]). По резолюціи войсковой канцеляріи 24 іюня 1805 года объ открытіи въ Черкасскѣ гимназіи и уѣзднаго училища положено было находящіяся въ Усть-Медвѣдицкомъ и 2 Донскомъ начальствахъ училища преобразовать въ уѣздныя, съ отпускомъ на ихъ содержаніе по 1250 рублей ежегодно, по привиллегіямъ Войска, изъ войсковыхъ суммъ. Однако, самое преобразованіе нижне-чирского, по крайней мѣрѣ, училища произведено было уже въ 1807 году ([44]).

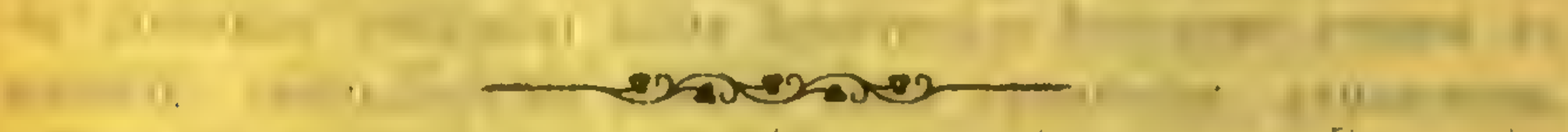
Опредѣлить болѣе или менѣе точно цыфру учившихся во всѣхъ вышепоименованныхъ училищахъ и окончившихъ въ нихъ курсъ не представляется возможнымъ, за неимѣніемъ нужныхъ къ тому документовъ. По свидѣтельству А. Филонова, имѣвшаго нѣкоторую возможность пополнить этотъ пробѣлъ, въ 1805 году, когда была открыта гимназія, учащихся состояло 462. Онъ признаетъ эту цыфру отрадною для того времени, по сравненію съ другими мѣстностями нашего отечества ([45]).

А. Кирилловъ.

([43]) Памятн. кн. обл. Войска Донского на 1905 г., отд. III, стр. 22—23 „Къ исторіи нижне-чирскаго училища“—журналъ войсковой канцеляріи 1807 г.— Филоновъ же (Очерки Дона, стр. 164) говоритъ, что чирское училище основано въ 1804 году, при одномъ учителѣ; актъ былъ 6 января 1805 г. Но офиціальная справка констатируетъ раннее учрежденіе его.

([44]) Тамъ же, стр. 23.

([45]) А. Филоновъ. Очерки Дона, стр. 164—167.

Нужды Дона

въ трудахъ мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ комитетовъ.

Предисловіе.

Не такъ давно еще, всего полтора года тому назадъ, „соль земли“ донской, въ лицѣ участниковъ областного и окружныхъ комитетовъ о нуждахъ сел.-хоз. промышленности, разработала пункъ за пунктомъ огромный краевой матерьялъ, по программѣ вопросовъ, присланной на Донъ „Особымъ совѣщаніемъ“, нынѣ упраздненнымъ. Матерьялъ этотъ, къ сожалѣнію, затерявшись по газетамъ и столичнымъ канцеляріямъ, остался мало извѣстнымъ во всемъ своемъ цѣломъ мѣстной „большой публикѣ“, и хотя впослѣдствіи подвергся редакціонной обработкѣ и вошелъ даже въ „Сводъ“ трудовъ всѣхъ комитетовъ имперіи, но, не будучи выдѣленъ въ самостоятельную группу, затерялся въ конгломератѣ трудовъ такихъ „окраинъ“, какъ Туркестанъ, Степной край и др.

Задавшись мыслью выдѣлить наиболѣе цѣнный матерьялъ, касающійся нашей области и опубликованный въ свое время на столбцахъ разныхъ мѣстныхъ и офиціальныхъ изданій, сконцентрировать его въ одно цѣлое и увѣковѣчить, такъ сказать, рѣдко повторяющійся на Дону моментъ интересной коллективной мысли громаднаго количества общественныхъ работниковъ всѣхъ сословій, мы предлагаемъ вниманію всѣхъ интересующихся нуждами нашего края настоящіе очерки, въ которые войдутъ наиболѣе интересныя постановленія и главные доклады, мнѣнія и т. п., сдѣланные и заслушанные въ нашихъ комитетахъ, какъ областномъ, такъ и окружномъ. Опуская имена докладчиковъ и участниковъ дебатовъ, постараемся разсмотрѣть всю группу вопросовъ программы Особаго совѣщанія въ порядкѣ, какой намъ представляется наиболѣе удобнымъ, по степени важности затронутыхъ нуждъ края.

I.

Вопросъ аграрный.

Въ донскомъ областномъ комитетѣ было высказано мнѣніе, что Донская область, существующая болѣе 300 лѣтъ и имѣющая всѣ данныя для развитія сел.-хозяйственной промышленности, до сихъ поръ находится позади сосѣднихъ степныхъ губерній въ культурномъ развитіи своего коренного промысла. Докладчикъ объяснялъ это не отсутствіемъ земства, не условіями самаго промысла и т. п., а исключительно положеніемъ коренныхъ казачьихъ массъ въ отношеніи лежащей на нихъ государственной обязанности поголовнаго отбыванія воинской повинности. Отсутствіе интенсивныхъ культуръ справедливо ставилось имъ въ связь съ наличностью указанныхъ условій службы. Даже виноградарствомъ казаки стали болѣе или менѣе серьезно заниматься лишь въ послѣднее время, съ сокращеніемъ сроковъ полевой службы. Условія этой службы стѣсняютъ „самодѣятельность" казака разными ограниченіями (отъ которыхъ свободны мѣщане и крестьяне). Въ свободное даже отъ службы время казакъ не свободенъ въ личной хозяйственной иниціативѣ.

Въ общемъ, по вопросу собственно аграрному, о малоземельи казаковъ въ сужденіяхъ комитетовъ замѣтная нѣкоторая содержанность.

Остался невыясненнымъ также вопросъ принципіальный о казачьемъ паѣ, какъ источникъ готовности войска во всякое время выставить потребное число конныхъ всадниковъ. Болѣе остро ставился вопросъ о малоземельи у крестьянъ. Въ первомъ же собраніи хоперскаго комитета представители сельскихъ и нѣкоторыхъ станичныхъ обществъ сразу заявили, что „самая главная ихъ нужда—малоземелье", и что „всѣ прочіе вопросы и нужды не могутъ быть удовлетворительно разрѣшены, пока не будетъ разрѣшенъ этотъ насущный вопросъ". Въ этомъ же засѣданіи былъ прочитанъ приговоръ одного изъ сельскихъ обществъ, которое, отказываясь отъ назначенія своего представителя въ комитетъ „по бѣдности", заявляетъ, что „надѣльная у нихъ земля на одну треть не годна къ хлѣбопашеству, а какая и есть годная, такъ и та подѣлена между домохозяевами неравномѣрно, по числу душъ въ семьѣ, а арендныя цѣны на сосѣднія земли доходятъ до 18 руб. за десятину, „заработки ничтожны, недоимокъ много",

Таганрогскій комитетъ констатируетъ, что „малоземелье растетъ, и причинами этому являются: увеличеніе населенія путемъ естественнаго прироста и благодаря иммиграціи иногороднихъ элементовъ, переходъ частновладѣльческихъ земель въ руки спекулянтовъ; необходимость для крестьянъ значительныхъ арендъ, въ виду повышенной машинами полевой работоспособности крестьянъ“. Тяжесть малоземелья увеличивается еще тѣмъ, что повышеніе арендной платы не компенсируется истинною доходностью земли. Въ конечномъ выводѣ комитетъ находитъ настоящее и грядущее положеніе таганрогскаго крестьянства въ отношеніи землевладѣнія безусловно тяжолымъ и угрожающимъ.

То же острое малоземелье констатируется и по 1-му Донскому округу: „Всякій, говоритъ мѣстный непремѣнный членъ, въ состояніи понять, что значатъ тѣ $4^1/_2$ дес., которыми надѣлена ревизская душа, а вѣдь послѣдняя ревизія была въ 1857 году“!

Въ отношеніи собственно малоземелья казаковъ, совѣтъ донецскаго сел.-хоз. общества полагалъ, что для казаковъ наиболѣе существеннымъ является не столько увеличеніе размѣра паевого довольствія, сколько упорядоченіе ихъ землепользованія содѣйствіемъ отводу паевъ въ одномъ мѣстѣ, возможно ближе къ мѣсту жительства. Усть-медвѣдицкій же комитетъ констатируетъ, что „средній по округу размѣръ земельнаго обезпеченія казаковъ, достигающій 13,7 дес. на душу нужно признать, по мѣстнымъ условіямъ, почти достаточнымъ для организаціи и веденія хозяйства на культурныхъ началахъ“.

Но достаточный для удовлетворенія непосредственныхъ потребностей казачьей семьи надѣлъ является скуднымъ для того, чтобы казакъ имѣлъ возможность, не прибѣгая къ займамъ у станичныхъ обществъ и у частныхъ лицъ, пріобрѣтать снаряженіе и строевую лошадь для службы въ полку. Вотъ почему сами казачьи общества, имѣющія на душу 10—12 дес. земли, не отстаютъ въ своихъ жалобахъ на малоземелье отъ крестьянъ, имѣющихъ 2—3 десятины. „Въ Павловской станицѣ, говорится въ приговорѣ общества, земли мало, мало и плуговъ. Землю станица вынуждена нанимать въ аренду на сторонѣ за 20—50 верстъ“. Станица проситъ комитетъ обратить на нее вниманіе и ходатайствовать объ „уравненіи юртовъ“, т. е. о прирѣзкѣ земли „хотя бы и черезполосно“. 2-й Донской комитетъ

также выразилъ пожеланіе, чтобы паи малоземельныхъ обществъ были какимъ-либо образомъ доведены, по крайней мѣрѣ, до 15 дес. Вопроса научнаго о „нормѣ“ надѣла ни одинъ, впрочемъ, комитетъ не касался, равно какъ и принципіальнаго вопроса — способенъ ли, самъ по себѣ, земельный пай, при увеличенномъ даже его размѣрѣ, обезпечивать исправность службы казака-воина, поставленную въ зависимость отъ исправности казака-хозяина ([1]). Усть-медвѣдицкій комитетъ считалъ необходимымъ установленіе въ законодательномъ порядкѣ извѣстнаго минимума казачьяго пая, колеблющагося въ предѣлахъ округа, смотря по качеству земли, между 15—20 десятинами. Представитель той-же Павловской станицы считалъ единственною мѣрою къ устраненію малоземелья прирѣзку къ юртамъ земель изъ войсковыхъ запасовъ или изъ тѣхъ земель, которыя могли бы быть покупаемы войскомъ, по возможности ближе къ юртамъ, дабы станица могла переселять туда излишекъ населенія съ образованіемъ новыхъ хуторовъ. Были сдѣланы, однако, на предложенія этого рода существенныя возраженія, сводившіяся къ слѣдующему разсчету: „Использованіе всего запаса свободныхъ войсковыхъ земель путемъ прирѣзки ихъ къ малоземельнымъ станицамъ и образованія изъ нихъ новыхъ юртовъ не можетъ имѣть значенія серьезной мѣры для увеличенія казачьяго пая, такъ какъ, если принять въ круглыхъ цыфрахъ число десятинъ свободной войсковой земли въ 1,090,000 десятинъ, а число жителей казачьяго сословія въ области въ 500,000 человѣкъ мужского пола, то, при использованіи даже всего запаса войсковыхъ земель, на каждый душевой надѣлъ придется съ небольшимъ 2 десятины увеличенія“.

Но изъ войскового запаса слѣдуетъ безусловно исключить болѣе 500,000 десятинъ земель 2-го Донского и Сальскаго округовъ, какъ неудобныхъ для земледѣлія, что дастъ всего 590,000 дес. земли, годной для прирѣзки и заселенія. Такимъ образомъ, увеличеніе душевого надѣла выразится всего въ одну десятину. Между тѣмъ, такой ничтожный результатъ сопряженъ съ потерей для казаковъ послѣдняго

([1]) Вопросъ, затронутый нами въ другомъ трудѣ: „Очерки экономическаго и хозяйственнаго быта населенія Донской области“. (Таганрогъ, 1905 г.).

рессурса на случай крайности, а для войска—ежегоднаго дохода, исчисляемаго теперь въ 1,200,000 р.

Такія же возраженія встрѣтилъ и другой способъ расширенія казачьяго землевладѣнія—на счетъ существующаго въ области частнаго землевладѣнія (предложенный областнымъ комитетомъ), съ помощью ссудъ казакамъ. Какъ областной, такъ и большинство окружныхъ комитетовъ высказались, въ виду практическихъ затрудненій, связанныхъ съ субсидированіемъ казаковъ, за скупку этихъ частновладѣльческихъ земель самимъ войскомъ, памѣтивъ слѣдующую схему операцій: устроить заемъ изъ казны въ 30 милліоновъ рублей изъ 4% роста и погашенія, обезпечивъ его доходомъ отъ войсковыхъ земель, равняющимся сейчасъ 1,200,000 рублямъ. На эту сумму (добавимъ, очень незначительную, въ виду низкой арендной платы отъ войсковыхъ земель) можно купить теперь же, считая по 100 р. за десятину, 300 тысячъ дес. земли, которыя могутъ давать аренды до 900.000 р., по 3 р. (?) за дес.,—эта сумма можетъ быть употреблена на разныя воспособленія станицамъ. Вслѣдствіе роста арендныхъ цѣнъ, образующійся излишекъ отъ доходности войск. земель дастъ возможность совершить новый заемъ, который опять пойдетъ на покупку земель, хотя бы и по болѣе высокой цѣнѣ. Въ теченіе 40—50 лѣтъ, такимъ образомъ, можно скупить свыше милліона дес. и, кромѣ того, израсходавать до 66 милліоновъ на разныя воспособленія станицамъ для улучшенія ихъ хозяйствъ, если эти деньги не потребуются также для покупки земли.

II.

Вопросъ арендный.

Главный контингентъ абсолютно малоземельныхъ представляютъ собою на Дону бывшіе помѣщичьи крестьяне въ округахъ, гдѣ особенно развиты арендныя отношенія. Необходимость въ значительныхъ арендныхъ участкахъ является однимъ изъ существеннѣйшихъ проявленій этого малоземелья, острота коего увеличивается, по мнѣнію таганрогскаго комитета, еще тѣмъ, что возвышеніе арендной платы за землю не компенсируется ея истинною доходностью. Хоперскій окр. комитетъ, въ лицѣ представителей крестьянскихъ обществъ, пошелъ еще дальше, высказавшись за „желательность обязать частныхъ землевладѣльцовъ, имѣющихъ земли, смежныя съ крестьянскими надѣлами, сдавать ихъ

этимъ крестьянскимъ обществамъ, если послѣднія того пожелаютъ, на тѣхъ условіяхъ, которыя предлагають другіе охотники снять эти земли“. Въ другомъ засѣданіи того же комитета эти представители предлагаютъ „въ цѣляхъ устраненія кулачества въ арендованіи (спекулятивныя аренды), учредить такой органъ изъ представителей правительства, владѣльцевъ и сел. обществъ, который устанавливалъ бы періодически арендныя цѣны, или таксу на частновладѣльческія земли“.

По отношенію къ казачьимъ землямъ выяснилось, что намѣренія высшей власти придти на помощь малоземельнымъ крестьянскимъ и казачьимъ обществамъ и товариществамъ, посредствамъ предоставленія имъ права безъ торговъ и залога снимать въ аренду войсковые участки, далеко не вполнѣ приведены въ исполненіе: „условія аренды войсковой земли, говоритъ 1-й донской комитетъ, согласно положенію военнаго совѣта 15 февраля 1901 года, вполнѣ подходящи, но они такъ измѣнены областнымъ правленіемъ, что арендовать крестьянамъ войсковую землю приходится очень рѣдко“. Дѣло въ томъ, что на льготныхъ условіяхъ областнымъ правленіемъ войсковая земля сдается въ аренду лишь тѣмъ сельскимъ обществамъ, которыя находятся въ разстояніи отъ сдаваемыхъ участковъ не далѣе 20 верстъ. „Такого ограниченія въ положеніи военнаго совѣта нѣтъ, а между тѣмъ оно настолько стѣснительно для крестьянъ, что они практически не могутъ пользоваться въ высшей степени гуманнымъ положеніемъ“. (Черкас. ком.). Однако, по мнѣнію областного комитета, раздача войсковой земли безъ разбора, внѣ всякой зависимости отъ разстоянія, не желательна, такъ какъ это вызоветъ-де образованіе новыхъ поселковъ, т. е. самовольное водвореніе крестьянъ на казачьихъ земляхъ. Черкасскій окружной комитетъ, предусматривая подобнаго рода опасность, оговаривалъ, чтобы, для упрощенія отношеній между войсковою администраціей и арендаторами и уничтоженія всякаго рода проволочекъ, исходатайствовано было въ законодательномъ порядкѣ право удалять административнымъ порядкомъ прежнихъ арендаторовъ съ войсковыхъ участковъ, если почему-либо не будетъ возобновленъ съ ними контрактъ объ арендѣ.

Въ этомъ вопросѣ, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ, обнаружился антагонизмъ интересовъ между кореннымъ населеніемъ и иногородними.

Такъ, по заявленію 1-го донского комитета, „станичныя общества въ последнее время почему-то стремятся къ запрещенію своимъ однообщественникамъ сдавать паевую землю иногороднимъ, въ томъ числѣ и крестьянамъ Донской области“. Такое отношеніе станичниковъ къ иногороднимъ, по мнѣнію комитета, повлечетъ лишь за собою устраненіе конкуренціи и, значитъ, пониженіе арендныхъ цѣнъ на землю, а слѣд., и потерю собственныхъ выгодъ“. Въ хоперскомъ комитетѣ также выражено было всѣми представителями станичныхъ обществъ пожеланіе, чтобы была запрещена сдача въ аренду юртовой земли иногороднимъ, но со стороны нѣкоторыхъ членовъ комитета послѣдовало возраженіе, что такая мѣра стѣснила бы, кромѣ иногородихъ, самихъ же граждапъ изъ тѣхъ, кто по какимъ-либо причинамъ долженъ сдавать свои паи въ аренду, такъ какъ необходимымъ слѣдствіемъ такой мѣры явился бы упадокъ арендныхъ цѣнъ. Впрочемъ, при баллотировкѣ вопроса выяснилось, что не всѣ члены одинаково понимали смыслъ термина „иногородній“. Крестьяне и нѣкоторые другіе члены комитета считали иногородними мѣстныхъ крестьянъ, тогда какъ казачьи представители подъ именемъ иногороднихъ разумѣли лишь пришлыхъ крестьянъ и разночинцевъ.

Послѣ разъясненія, комитетъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ постановилъ: „воспретить на будущее время сдачу юртовой казачьей земли, общественной и паевой, иногороднимъ арендаторамъ, понимая подъ именемъ иногороднихъ только пришлыхъ изъ другихъ губерній крестьянъ и разночинцевъ“.

Относительно спекуляціи арендами и барышничества, хоперскій комитетъ призналъ желательнымъ, чтобы юртовыя земли сдавались въ аренду „безъ права дальнѣйшей передачи“, т. е. чтобы каждый могъ арендовать не болѣе того количества земли, какое въ состояніи обработать самъ. Черкасскій комитетъ постановилъ „признать вреднымъ и даже преступнымъ промыселъ скупщиковъ войсковыхъ и станичныхъ участковъ земли, снимающихъ ихъ съ единственною цѣлью передачи хлѣборобамъ-крестьянамъ“. Ростовскій комитетъ, въ лицѣ нѣкоторыхъ членовъ, предлагалъ даже преслѣдовать судебнымъ порядкомъ перекупщиковъ, какъ ростовщиковъ. Но изданіе такого закона, преслѣдующаго субъаренду, комитетъ призналъ едва ли возможнымъ, какъ отрицающій основное положеніе гражданскаго права, предоставляющаго всякому право распоряжаться по своему усмотрѣнію принадлежащимъ ему имуще-

ствомъ. Для борьбы съ этимъ зломъ комитетъ находилъ желательнымъ созданіе учрежденій мелкаго кредита.

Въ частности, въ вопросѣ объ арендахъ, вниманіе комитетовъ привлекъ вопросъ о срокахъ сдачи въ аренду казачьихъ земель, какъ войсковыхъ запасныхъ, такъ и паевыхъ. Паевыя земли „въ настоящее время разрѣшено сдавать только на одинъ годъ, хотя на дѣлѣ паи, какъ извѣстно, сдаютъ на болѣе продолжительный срокъ, потому что арендующему пай годичный срокъ невыгоденъ". Поэтому комитеты ходатайствовали объ отмѣнѣ дѣйствующаго запрещенія сдавать земли болѣе, нежели на годичный срокъ. При этомъ, однако, упускались изъ вида соображенія объ интересахъ другой стороны, самихъ сдатчиковъ, которымъ продолжительный срокъ аренды также не всегда бываетъ выгоденъ. (Имѣемъ въ виду паевыя довольствія гражданъ, не живущихъ въ станицахъ). Другое дѣло—войсковыя запасныя земли, гдѣ увеличеніе какъ сроковъ сдачи, такъ и размѣровъ распашки привлекло бы только болѣе охотниковъ арендовать, и по болѣе выгодной для войска цѣнѣ. Раціональная агрономія вовсе не предписываетъ того, чтобы земля оставалась по нѣсколько лѣтъ нераспаханной, а только чтобы при распашкѣ придерживались извѣстной системы или сѣвооборота. Повышеніе процента распашки войсковыхъ земель, наряду съ введеніемъ агрономической организаціи—таковою представляется намъ, какъ разумною и выгодною, политика земельная, которой могло бы держатся областное правленіе.

III.

Переселенческій вопросъ.

Другимъ выходомъ изъ малоземелья для казачьяго населенія Донской области является разселеніе казаковъ въ предѣляхъ войсковой территоріи. О выселеніи за предѣлы области, напр., въ казачьи войска Дальнаго Востока, комитеты, видимо, старались не говорить. Однако, и въ предѣлахъ войсковой территоріи выселеніе идетъ очень вяло, не возбуждая ни интереса со стороны населенія, ни особаго сочувствія администраціи. Въ одномъ изъ докладовъ, представленныхъ въ хоперскій комитетъ, а затѣмъ въ областной, эта неохота казаковъ къ переселеніямъ, помимо разстройства хозяйства и чувства привязанности къ родинѣ, объясняется еще отчасти распоряженіями новѣйшаго

времени, касающимися нормъ надѣленія землею въ новыхъ станицахъ; прежде казаки, переселенцы надѣлялись здѣсь увеличеннымъ количествомъ земли, а потомъ, по распоряженію военнаго совѣта, они стали надѣляться значительно меньшею нормою, „соотвѣтствующею среднему во всемъ войскѣ дѣйствительному размѣру земел. обезпеченія". Тотъ же хоперскій комитетъ упомянулъ и о послѣдовавшемъ въ послѣднее время, по распоряженію военнаго совѣта, воспрещеніи дальнѣйшаго заселенія новыхъ юртовъ, каковое запрещеніе комитетъ считаетъ необходимымъ отмѣнить, „хотя бы для казаковъ сѣверныхъ округовъ области, не имѣющихъ ни рыбныхъ промысловъ, ни каменноугольныхъ залежей, ни виноградниковъ, ни портовъ для сбыта хлѣба".

Вообще же хоперскій комитетъ вопросъ о переселеніяхъ поставилъ прямо: необходимы не запрещенія или стѣсненія, а всяческія поощренія переселенцамъ не только со стороны станичныхъ обществъ, но, главнымъ образомъ, со стороны войскового начальства, путемъ выдачи денежныхъ пособій и дарованія льготъ по отбыванію воинской повинности.

Что касается поднятаго уже выше вопроса о сдачѣ войсковой земли крестьянскимъ обществамъ, какъ мѣрѣ придти на помощь другой группѣ нуждающагося въ землѣ населенія области, то, какъ мы видѣли, благодаря ограниченіямъ, поставленнымъ областнымъ правленіемъ относительно разстоянія (не далѣе 20 верстъ), намѣренія эти далеко не вполнѣ осуществлялись до сихъ поръ. Въ областномъ комитетѣ выяснились и мотивы такого ограниченія: возражая противъ предложенія одного изъ окружныхъ комитетовъ о сдачѣ войсковой земли крестьянскимъ обществамъ, независимо отъ разстоянія селеній отъ сдаваемыхъ земель, онъ исходитъ изъ соображенія, что „это вызоветъ образованіе новыхъ поселковъ" (на войсковой землѣ), а это областному комитету представляется нежелательнымъ. „Отсутствіе юридической и административной организаціи въ этого рода поселкахъ, какъ показалъ опытъ, способствуетъ водворенію въ нихъ неблагонадежныхъ лицъ, конокрадовъ, бѣглыхъ, безпаспортныхъ, воровъ", а между тѣмъ, будучи обслуживаемы мѣстными сельскими и волостными управленіями, они не несутъ никакихъ расходовъ по содержанію этихъ учрежденій. Ростовскій комитетъ ходатайствовалъ объ образованіи изъ

арендаторскихъ хуторовъ отдѣльныхъ общинъ, приписанныхъ къ мѣстнымъ волостямъ, а черкасскій—„о пересмотрѣ законоположеній о волостяхъ и поселеніяхъ на частновладѣльческихъ земляхъ въ цѣляхъ учрежденія всесословныхъ волостей“.

Собственно относительно крестьянъ Донской области рядъ окружныхъ комитетовъ единогласно подчеркивалъ важность вопроса о выселеніяхъ, въ цѣляхъ предупрежденія развитія пролетаріата. При обсужденіи вопроса, куда направлять выселеніе, черкасскій комитетъ высказался за Кавказъ, какъ естественный колонизаціонный районъ; хоперскій—за Сибирь, отчасти также за Кавказъ, при чемъ настаивалъ на разрѣшеніи выселяться не только семьямъ, имѣющимъ, согласно дѣйствующихъ узаконеній, имущества на сумму не менѣе 300 руб. (каковымъ имуществомъ обладаютъ не болѣе 20% крестьянъ хоперскаго округа), но и самымъ малоимущимъ, которыя должны переселяться „на счетъ казны и сельскихъ обществъ“. Вопросъ о средствахъ для покрытія издержекъ переселенія, въ виду постановки его въ программѣ особаго совѣщанія, разрабатывался комитетами, но большинство изъ нихъ отнеслось къ попыткѣ привлечь сельскія общества къ расходамъ на переселеніе всѣхъ членовъ отрицательно. Только одинъ хоперскій комитетъ признаетъ „привлеченіе самихъ сельскихъ обществъ“, на ряду съ участіемъ Войска и казны, весьма желательнымъ. По мнѣнію 1-го донского комитета, привлеченіе это было бы, напротивъ, „крайне нежелательно и едва ли справедливо; правильнѣе отнести эти расходы на счетъ казны“. Донецкій комитетъ полагалъ, что привлеченіе сельскихъ обществъ къ расходамъ —„при существующемъ экономическомъ положеніи ихъ—положительно невозможно“.

Наконецъ, наши комитеты мимоходомъ коснулись и вопроса о „ходачествѣ“ и объ обратномъ переселеніи, высказавшись (черкасскій ком.) за организацію ходачества изъ области на дѣйствующихъ въ другихъ губерніяхъ основаніяхъ, и, кромѣ того, въ цѣляхъ огражденія населенія отъ неосмотрительныхъ переселеній, признавали необходимымъ организовать „временныя переселенія“, т. е. отходъ на заработки. По вопросу объ обратныхъ переселеніяхъ, черкасскій ком. признавалъ необходимымъ установить „обязательное принятіе обществами въ свою среду таковыхъ переселенцевъ и въ теченіе первыхъ трехъ (областной комитетъ—двухъ) лѣтъ со времени выбытія ихъ“,

IV.

Межевой вопросъ, разселеніе.

Межевой вопросъ интересовалъ комитеты постольку, поскольку съ нимъ разными своими сторонами связанъ вопросъ о земельныхъ захватахъ, поставленный въ программѣ особаго совѣщанія „Земельные захваты, говоритъ докладчикъ въ донецкомъ комитетѣ, до сихъ поръ чаще всего встрѣчаются въ дачахъ, смежныхъ съ крестьянскими надѣлами, и притомъ главнымъ образомъ тамъ, гдѣ эти послѣдніе не были окончательно отграничены отъ помѣщичьихъ угодій установленными закономъ двумя бороздами: генеральныя межи пользуются лучшею охраной со стороны закона, чѣмъ временные межевые знаки, которыми въ большинствѣ случаевъ обозначены были крестьянскіе надѣлы. Охрана этихъ знаковъ была предоставлена исключительно заботливости помѣщика и являлась для него непосильною, тѣмъ болѣе, что знаки эти уничтожало время, а возстановленіе ихъ, при существующей волокитной процедурѣ судебно-межевого разбирательства и при недостаткѣ землемѣровъ отъ правительства, затруднено до невѣроятности". Въ такомъ же смыслѣ высказался и таганрогскій комитетъ, настаивая на упорядоченіи межъ и улучшеніи межевыхъ порядковъ, въ связи съ увеличеніемъ числа землемѣровъ при областной чертежой. Хоперскій комит. выразилъ желаніе „ускоренія судебно-межевого разбирательства"; донецкій—„скорѣйшаго завершенія акта надѣленія крестьянъ землею путемъ окончательнаго огражденія крестьянскихъ надѣловъ отъ владѣльческихъ угодій на осн. положенія 19 февр. 1861 года". При этомъ докладчикъ полагаетъ, что дѣла по этимъ отграниченіямъ и вообще судебно-межевое разбирательства лучше было бы всецѣло отнести къ административному рѣшенію крестьянскихъ учрежденій, оправдывая это слѣд. соображеніями: во 1-хъ, это окончательное отграниченіе есть только завершеніе акта надѣленія крестьянъ землею, совершившагося „властью мировыхъ посредниковъ", во-2-хъ, крестьяне, по своему невѣжеству и незнанію порядка веденія дѣлъ въ общихъ судебныхъ учрежденіяхъ, лишены возможности защищать свои интересы и, въ-3-хъ, крестьянскія учрежденія, какъ компетентныя въ условіяхъ хозяйственной жизни населенія, при своей подвижности, легче и скорѣе могутъ содѣйствовать умиротворенію этихъ

группъ деревенскихъ жителей путемъ ихъ поземельнаго разграниченія, нежели окружные суды.

Вопросъ о формахъ вмѣшательства крестьянскихъ учрежденій въ аграрныя правонарушенія остался, однако, неразработаннымъ комитетами. Несомнѣнно, что затаенною мыслею докладчиковъ было желаніе расширить компетенцію административныхъ органовъ по разсматриваемому вопросу, при чемъ оправданіемъ такой постановки могло быть законное желаніе ускорить, вообще, нынѣшнюю длительную процедуру судебно-межевого разбирательства, а также тотъ фактъ, что сельскохозяйственная собственность, вообще, не пользуется у насъ достаточною охраной какъ со стороны судебной, такъ и полицейской защиты, что прямо зависитъ у насъ отъ несоразмѣрной обширности участковъ мировыхъ судей и засѣдателей. Второй Донской округъ находилъ, поэтому, полезнымъ „изложеніе закона о захватахъ въ томъ смыслѣ, чтобы разрѣшеніе подобныхъ дѣлъ было предоставлено мировымъ судьямъ безъ ограниченія 6-мѣсячнымъ срокомъ со дня захвата“, какъ то предписываетъ законъ въ отношеніи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія.

Вкратцѣ коснулись наши комитеты и вопроса программы особаго совѣщанія относительно „обмѣновъ и устраненія чрезполосности“. Областной комитетъ, при этомъ, въ основномъ сводѣ своихъ заключеній вовсе не затрогиваетъ даже этого вопроса, а въ своихъ заключеніяхъ по поводу работъ окружныхъ комитетовъ высказываетъ, что „существующее законодательство въ достаточной степени облегчаетъ обмѣнъ земель для устраненія чрезполосности, и измѣненіе онаго пока не представляется необходимымъ“.

Изъ окружныхъ комитетовъ 1-й донской признавалъ, что „пользованіе надѣльною землею у крестьянъ удобно: вездѣ земля прилегаетъ къ самымъ поселеніямъ“. Ростовскій—признаетъ желательнымъ только удешевленіе связанныхъ съ обмѣномъ расходовъ по обмежеванію. За желательность освобожденія обмѣновъ отъ взиманія крѣпостныхъ пошлинъ высказались также комитеты таганрогскій, усть-медвѣдицкій и хоперскій. Донецкій комитетъ, хотя и констатируетъ, что „случаи чрезполосныхъ владѣній въ округѣ сравнительно рѣдки“, но находитъ,

тѣмъ не менѣе, желательнымъ измѣненіе законодательныхъ ограниченій, тяготѣющихъ надъ свободой обмѣновъ.

Къ сожалѣнію, комитеты не коснулись, въ связи съ вопросомъ о чрезполосности, вопроса объ удаленности полевой земли отъ усадебъ, такъ называемомъ „длинноземельѣ“ нѣкоторыхъ юртовъ и слободъ, о неудобствахъ въ пользованіи, при этомъ, надѣлами, о тормазахъ для прогресса сельско-хозяйственнаго и улучшенія скотоводства, представляемыхъ этимъ длинноземельемъ (²). Въ связи съ этимъ, комитеты могли бы детально разработать и другой вопросъ—о *разселеніи*, являющемся настоятельною необходимостью для обширныхъ по количеству дворовъ станицъ и селъ области. Только одинъ хоперскій, кажется, комитетъ призналъ вскользь, что устройство новыхъ хуторовъ въ юртахъ желательно и нуждается въ поощреніи какъ со стороны станичныхъ обществъ, такъ и со стороны войска, выдачею ссудъ и пособій на устройство колодцевъ, водоемовъ, переносъ строеній и т. п. Отсутствіе знанія края сказалось, вѣроятно, и здѣсь, такъ какъ въ одномъ изъ комитетовъ наиболѣе крестьянскаго округа, имѣющаго нѣсколько громаднѣйшихъ слободъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, авторитетно было заявлено, что „всеобщее поощреніе крестьянъ къ разселенію едва ли примѣнимо у насъ, гдѣ нѣтъ (?) большихъ селеній съ обширнымъ владѣніемъ землею, а слѣд., нѣтъ и препятствій къ пользованію ею, порождаемыхъ разстояніемъ“. Областной комитетъ говорилъ также о „разселеніи на свои пайки“, но это—въ связи съ „фермерскимъ хозяйствомъ“, какъ о мечтѣ прекраснаго будущаго...

V.

Общинное землевладѣніе.

Въ комитетахъ мнѣнія объ этой старинной на Дону уравнительной формѣ землевладѣнія раздѣлились, хотя и здѣсь, какъ видно, запросъ особаго совѣщанія засталъ членовъ нашихъ комитетовъ врасплохъ, т. е. мало подготовленными къ обсужденію этого вопроса общегосударственной важности. Отрицательно къ общинѣ отнесся хоперскій комитетъ, высказавшій, что „при общинномъ землевладѣніи и при

(²) Этому вопросу, равно какъ и многимъ другимъ, обойденнымъ комитетами, посвящены нами главы отдѣльнаго изданія: „Очерки экономическаго и хозяйственнаго быта населенія Донской области“.

частныхъ передѣлахъ паевъ и душевой земли, трудно достижимы земельныя улучшенія". Никакихъ, однако, ограничительныхъ мѣръ по отношенію къ этой формѣ землевладѣнія на Дону комитетъ не предлагаетъ. Усть-Медвѣдицкій комитетъ константируетъ, что въ нѣкототорой части обществъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ „надѣльная земля дѣлится только на ревизскія души, происходитъ сконцентрированіе земли въ рукахъ иногда даже меньшинства и обезземеливаніе остальной части членовъ общины". Однако, по мнѣнію комитета, насколько мы поняли, подобный процессъ является даже желательнымъ, такъ какъ знаменуемъ собою (?) переходную ступень отъ общиннаго къ подворному владѣнію, что можетъ способствовать лишь прогресивному улучшенію хозяйства. „Только владѣніе землею на правѣ полной собственности, заключаетъ комитетъ, забывая условіе веденія хозяйства казаками и повторяя общее, примѣнительно къ крестьянамъ выработанное литературою по этому вопросу положеніе,—можетъ быть побудительнымъ стимуломъ къ внесенію затратъ въ хозяйство на его улучшеніе, не говоря, однако, въ чемъ могутъ заключаться эти улучшенія, примѣнительно къ нашему степному, экстенсивному полеводству. Принципіально противъ общины сталъ и областной комитетъ, но остановился передъ практическими выводами изъ неблагопріятнаго для общинной формы взгляда: „признавая въ принципѣ общинное землевладѣніе тормазомъ для введенія различныхъ улучшеній, комитетъ, въ виду сложности вопроса о переходѣ къ подворному владѣнію, не находитъ возможнымъ вполнѣ присоединиться къ мнѣнію усть-медвѣдицкаго комитета,[з] такъ какъ такой переходъ связанъ съ большой ломкой существующаго строя". По мнѣнію таганрогскаго комитета, трактовавшаго, подобно другимъ окружнымъ камитетамъ, вопросъ лишь in abstracto, принципіально, безотносительно къ Донской области,—общинное владѣніе само по себѣ не служитъ препятствіемъ къ производству земельныхъ улучшеній, ибо эти препятствія всѣ зависятъ лишь отъ неразвитости большинства членовъ общины, а потому—лишь временныя. „При повышенномъ общемъ умственномъ уровнѣ крестьянской среды, община ни только будетъ служить тормазомъ, а даже способствовать будетъ *массовымъ* агрономическимъ улучшеніямъ". Подчеркиваемъ выраженіе „массовымъ", предлагая читателю, знакомому

съ возможными у насъ „улучшеніями", которыя почти всѣ сводятся къ своевременной коллективной, общей и дружной работѣ „міра", остановиться подольше надъ этимъ мнѣніемъ, имѣющимъ свои основанія.

Наоборотъ, сосѣдній ростовскій комитетъ не рѣшился даже высказать какого-либо общаго заключенія по этому вопросу, о чемъ и постановилъ въ такой формѣ: „Ростовскій н/Д. комитетъ, по вопросу объ общинномъ или подворномъ владѣніи, не пришелъ къ какому-либо одному заключенію, такъ какъ вопросъ этотъ заключаетъ въ себѣ много условій почвенныхъ, общественныхъ, вызываемыхъ отсутствіемъ воды, незначительностью земельныхъ надѣловъ для усадебъ и т. п.".

Болѣе рѣшительно въ пользу общинной формы землевладѣнія высказался авторъ доклада, принятаго въ своихъ заключеніяхъ таганрогскимъ комитетомъ и признающаго, что такъ какъ „надѣлъ не можетъ покрыть потребности крестьянина въ землѣ, то всѣ заявленія о затрудненіяхъ и препятствіямъ къ поднятію культуры, которыя яко бы вытекаютъ изъ условій общиннаго владѣнія", представляются автору „совершенно несообразными": общинное владѣніе, не обезпечивая крестьянъ достаточною посѣвною площадью, охраняетъ ихъ за то отъ крайностей пролетаріата. Къ сожалѣнію, при отсутствіи вопроса объ общинномъ правѣ владѣнія, слишкомъ много удѣляютъ времени и вниманія теоретическимъ разсужденіямъ, не хотятъ взглянуть на дѣло практически. Не хотятъ подумать о томъ, что представитъ изъ себя семья, поселенная на 3 десятинахъ (1/2 дес. я исключаю для общаго выгона),—во что превратится подобный участокъ черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ, когда число членовъ семьи увеличится? Образуются участки изъ 8—10 надѣловъ, а 7-8 семей останутся безземельными, при одной семьѣ, достаточно обезпеченной землею. Спрашивается, можетъ ли входить въ разсчеты государства подобный результатъ, принимая еще во вниманіе всю неустойчивость формъ эксплоатаціи земли"?

Сами земледѣльцы—казаки и крестьяне, члены комитетовъ, также откликнулись на вопросъ, и мнѣнія ихъ поэтому, конечно, должны представлять наибольшій интересъ. Въ Хоперскомъ округѣ, когда предсѣдатель разъяснилъ преимущество подворнаго владѣнія передъ общиннымъ, представитель Правоторовской станицы рекомендовалъ эту фор-

му и для казачьихъ земель. На это послѣдовало со стороны остальныхъ представителей возраженіе, что слишкомъ большая разница въ качествахъ юртовыхъ земель и безводность ихъ на большія пространства дѣлаютъ массовое разселеніе въ цѣляхъ подворнаго веденія хозяйства неосуществимымъ,—взглядъ, къ которому присоединился и хоперскій комитетъ.

Къ сожалѣнію за слишкомъ широкою теоретической постановкою вопроса, отъ вниманія комитетовъ ускользнули многія ближайшія частности въ общинномъ владѣніи собственно казаковъ, какъ-то: вопросъ о передѣлахъ, ихъ срокахъ, о регулированіи паевого пользованія, о злоупотребленіяхъ въ общинномъ владѣніи казаковъ, о желательныхъ законодательныхъ улучшеніяхъ его и т. п. Комитеты какъ будто задались цѣлью ограничиться рѣшеніемъ вопроса съ точки зрѣнія господствующихъ въ литературѣ доктринъ по данному вопросу, примѣнительно къ нуждамъ центральныхъ губерній Россіи, и совершенно забывая о существованіи историческаго института общины тутъ же, среди донскихъ казаковъ, требующей такого же вмѣшательства государства.

По вопросу о „мѣрахъ къ огражденію и поощренію, при общинномъ землепользованіи, земельныхъ улучшеній и высшихъ культуръ“ въ нашихъ комитетахъ вспомнили лишь о спеціальныхъ культурахъ, въ родѣ садоводства, требуя выдѣла участковъ съ такими культурами изъ сферы общиннаго землевладѣнія. Авторъ одного изъ докладовъ донскому областному комитету высказывается въ томъ смыслѣ, что „стѣсненій въ отводѣ земли для лицъ, желающихъ и могущихъ заниматься садоводствомъ, не должно быть; но при этомъ необходимо строго наблюдать за правильнымъ употребленіемъ земли и непремѣнно обязывать подпискою, чтобы такія лица на отведенномъ участкѣ не занимались хлѣбосѣяніемъ“.

Областной комитетъ въ основномъ сводѣ своихъ заключеній вовсе не останавливался на данномъ вопросѣ, а коснулся его лишь при разсмотрѣніи заключеній усть-медвѣдицкаго окр. комитета: послѣдній, высказавшись вообще въ пользу подворнаго владѣнія, призналъ, въ частности, желательнымъ „предоставленіе каждому казаку-хозяину права требовать выдѣла пая къ одному мѣсту, въ пожизненное владѣніе“; въ случаѣ же, если бы это предложеніе признано было не-

выполнимымъ,—„по крайней мѣрѣ, предоставленіе права казаку-хозяину, введшему въ своемъ хозяйствѣ какія-либо улучшенія, потребовавшія затратъ, оставаться и на слѣдующіе передѣлы на томъ же паѣ". Но областной комитетъ не призналъ почему-то возможнымъ присоединиться къ этому разумному и, въ сущности, умѣренному пожеланію, признавъ, что „такой порядокъ несовмѣстимъ съ общиннымъ пользованіемъ юртовыми довольствіями и можетъ практиковаться лишь съ согласія общества". Въ аналогичномъ смыслѣ высказано было пожеланіе и въ хоперскомъ комитетѣ нѣкоторыми членами, предложившими „ходатайствовать, чтобы при передѣлахъ тотъ общественникъ, который произведетъ на своемъ паѣ земельныя улучшенія, имѣлъ право получить ту же землю на новый срокъ". Другіе члены, однако, а также представители крестьянскихъ и казачьихъ обществъ указывали на рядъ неудобствъ, связанныхъ съ проведеніемъ этого взгляда, при чемъ, однако, изъ протоколовъ собраній не видно, въ чемъ эти неудобства заключаются. Такъ или иначе,—комитетъ отклонилъ и это предложеніе, равно какъ и другое, столь же разумное—о выдачѣ хотя бы вознагражденія за улучшенія тому общественнику, который, при передѣлѣ, теряетъ улучшенный своими средствами пай или надѣлъ.

VI.

„Распространеніе сельско-хоз. знанія и умѣнья". Агрономическая помощь

Всѣ почти комитеты согласны были въ томъ, что населеніе само по себѣ безсильно осуществить намѣчаемыя серьезныя преобразованія въ области сел. хозяйства безъ помощи со стороны государства или земства. Различны лишь были взгляды на средства этой помощи. Агрономическое поспѣшное воздѣйствіе, по мнѣнію, напр., черкасскаго комитета, мыслимо лишь при условіи, чтобы населеніе поняло смыслъ предлагаемыхъ ему нововведеній, сознательно относилось къ нимъ. Напротивъ, въ хоперскомъ комитетѣ болѣе склонны были признавать, что всѣ проектируемыя улучшенія понятны и такъ казакамъ и крестьянамъ, и только недостатокъ матеріальныхъ средствъ и хорошаго рабочаго скота не позволяетъ имъ обзавестись улучшеннымъ инвентаремъ и, вообще, прогрессировать въ техникѣ сел. хозяйства. Неоспоримо, однако, положеніе, что недостатокъ у населенія сел.-хоз. знаній представ-

ляетъ существенный тормазъ для дѣла. Поэтому, всѣ комитеты признали безусловную необходимость народнаго образованія и повышенія общаго уровня умственнаго развитія населенія. Таганрогскій комитетъ заявилъ, что „во главѣ общихъ мѣропріятій надо поставить дѣло народнаго образованія, которое составляетъ основу всякаго прогресса... Затраты по введенію всеобщаго обученія, поясняетъ комитетъ свою мысль, будутъ совершенно производительны, ибо повышеніе грамотности есть необходимая ступень для усвоенія чисто сельско хозяйственныхъ знаній"... Тотъ же комитетъ высказалъ, при обсужденіи вопроса о мѣрахъ къ охранѣ сел.-хоз. собственности, аналогичное убѣжденіе, что „одними карательными мѣрами не достичь цѣли въ борьбѣ съ посягательствами неразвитаго населенія на чужую собственность, и что самымъ надежнымъ „заборомъ" является въ этомъ дѣлѣ школа"... По мнѣнію ростовскаго окружного комитета, необходимо обязательное безплатное обученіе, для болѣе дѣйствительнаго осуществленія каковаго необходимо „законодательное воспрещеніе труда дѣтей, дабы дѣти ничѣмъ не отвлекались (какъ теперь) отъ прохожденія курса начальной школы". Какъ единичное мнѣніе докладчика, оно, мнѣніе это, таковымъ, впрочемъ, и осталось, не возбудивъ преній и не войдя въ заключенія комитета. По мнѣнію же областного комитета, „обученіе дѣтей желательно не обязательное, а всеобщее, т. е. предоставленіе возможности посѣщать школы всѣмъ дѣтямъ школьнаго возраста".

Черкасскій окр. комитетъ, кромѣ того, считаетъ существенно полезнымъ возможно широкое развитіе внѣшкольнаго образованія народа, высказавшись за устройство воскресныхъ курсовъ для взрослыхъ по сел.-хоз. вопросамъ, вечернихъ классовъ, народныхъ чтеній, безплатныхъ библіотекъ-читаленъ и т. п. А хоперскій находилъ необходимымъ „свободное предоставленіе частнымъ лицамъ права открытія народныхъ школъ", въ виду недостатка на это средствъ у нашихъ станичныхъ и крестьянскихъ обществъ.

Впрочемъ, въ вопросѣ о средствахъ на это доброе дѣло, наши комитеты справедливо находили, что затраты на дѣло народнаго образованія—дѣло казны уже потому, что казна извлекаетъ отъ винной монополіи значительные доходы, которые получаются теперь ею за счетъ прямого сокращенія доходовъ отъ питейной торговли, получав-

шихся раньше самими сельскими обществами Донской области. Сама, однако, идея привлеченія питейныхъ доходовъ къ затратамъ на дѣло народнаго образованія на Дону облекалась въ сужденіяхъ комитетовъ въ разнообразныя формы. Нѣкоторые предлагали установить особыя надбавки въ продажней цѣнѣ вина, въ размѣрѣ отъ 20 до 40 коп. на ведро, съ обращеніемъ имѣющихъ составиться суммъ цѣликомъ на нужды народнаго образованія. Другіе идутъ дальше, требуя полной передачи доходовъ отъ монополіи цѣликомъ войску, съ возложеніемъ на него всѣхъ расходовъ по народному образованію. „Съ лишеніемъ питейныхъ доходовъ, говоритъ областной комитетъ, крестьянскія общества значительно обѣднѣли, благодаря чему народное образованіе не только не прогрессируетъ, а наблюдается обратное явленіе: общества составляютъ приговоры о закрытіи школы, мотивируя это недостаткомъ средствъ съ лишеніемъ доходовъ отъ питейныхъ заведеній". „Если правительство не найдетъ возможнымъ возвратить крест. обществамъ эти доходы, то, полагаетъ комитетъ, необходимо, чтобы изъ этихъ суммъ были сдѣланы для области ассигнованія какъ на народное образованіе вообще, такъ и на сельско-хоз. образованіе въ частности".

Относительно агрономической помощи населенію, комитеты остановились на пути чисто-практическаго воздѣйствія на хозяйство населенія посредствомъ внѣшкольнаго, показательнаго и опытнаго руководительства, безъ участія какого-либо принудительнаго элемента. Донской обл. комитетъ при этомъ проектировалъ для области семь опытныхъ полей, соотвѣтственно климатическимъ и почвеннымъ отличіямъ различныхъ районовъ области: три — для трехъ главныхъ районовъ ея, два—спеціально для солонцеватыхъ и песчаныхъ почвъ, и по одному —для изученія вопросовъ облѣсенія и орошенія, какъ мѣръ борьбы съ засухами. Нѣкоторые же изъ окружныхъ комитетовъ предлагали даже устройство двухъ полей на каждый округъ, соотвѣтственно отличіямъ между правобережными и лѣвобережными частями округовъ, и т. п. Относительно „показательныхъ" полей, таганрогскій ком. желалъ образованія возможно большаго количества ихъ на надѣльной крестьянской землѣ, предназначенной для общественныхъ запашекъ, а также на частновладѣльческихъ земляхъ. Не вдаваясь въ подробное обсужденіе

разсматриваемаго вопроса, нѣкоторые комитеты ограничились кратко формулированными пожеланіями, чтобы, „кромѣ устройства показательныхъ полей на частныхъ и крестьянскихъ земляхъ, отдавались для той же цѣли участки войсковой земли, съ обязательствами для арендаторовъ вести опредѣленный сѣвооборотъ“, или „чтобы выработаны были новыя условія по сдачѣ въ аренду войсковыхъ земель, которыя постепенно приблизили бы населеніе къ сознательному переходу отъ безсистемнаго хлѣбопашества къ обработкѣ земли по системѣ, болѣе отвѣчающей мѣстнымъ условіямъ“.

Въ частности, относительно агрономическаго персонала, долженствующаго намѣтить соотвѣтственные мѣстнымъ условіямъ пути и руководить населеніемъ, таганрогскій комитетъ о необходимости инструкторскаго персонала высказался отрицательно, признавая учрежденіе его преждевременнымъ, „ибо не можетъ быть рѣчи о развитіи спеціальныхъ культуръ тамъ, гдѣ общая культура стоитъ низко“. Напротивъ, донецкій ком. считаетъ необходимымъ ходатайствовать о двухъ агрономахъ на округъ, ничего, впрочемъ, тоже не упоминая объ инструкторахъ.

За отсутствіемъ на Дону земскихъ учрежденій, нѣкоторые комитеты, какъ таганрогскій и областной, останавливаютъ свое вниманіе на сельско-хозяйственныхъ обществахъ, какъ суррогатѣ земства, призванномъ къ той же агрономической помощи населенію и руководительству имъ. При этомъ донецкій комитетъ рекомендовалъ распространеніе сельско-хоз. обществъ узкаго района, съ членами-крестьянами, руководительство коими всего естественнѣе могло бы взять на себя въ Донецкомъ округѣ — существующее здѣсь Донецкое сел.-хоз. общество, которое могло бы постепенно, исподволь открывать свои отдѣленія въ подходящихъ мѣстахъ, съ тѣмъ, чтобы отдѣленія эти со временемъ превращались въ самостоятельныя общества.

VII.

Экономическія условія хозяйства. Условія сбыта.

Состояніе дорожнаго дѣла, какъ одного изъ главныхъ факторовъ, вліяющихъ на успѣшность и доходность коренного промысла въ области, комитетами обрисовывается въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Состояніе дорогъ заставляетъ хлѣборобовъ спѣшить съ реализаціей уро-

жая по дешевымъ цѣнамъ тотчасъ послѣ молотьбы, до времени наступленія осенней распутицы. Въ хоперскомъ округѣ, какъ и въ другихъ округахъ, дороги въ невозможномъ видѣ. Ростовскій комитетъ признаетъ необходимъ уже такую роскошь, какъ устройство подъѣздныхъ путей отъ всѣхъ селеній къ желѣзнодорожнымъ станціямъ и пристанямъ. Нѣкоторые комитеты, впрочемъ, оставивъ погоню за журавлемъ въ небѣ, прямо намѣчаютъ направленіе одной какой-либо дороги, признаваемой за наиболѣе необходимую, съ показаніемъ направленія ея и даже протяженія. Областной комитетъ еще умѣреннѣе: онъ желаетъ лишь постепеннаго шоссированія дорогъ, пролегающихъ въ долинахъ рѣкъ, отклоняя предложеніе остальныхъ комитетовъ о шоссе подъ предлогомъ отсутствія въ области спеціальныхъ дорожныхъ капиталовъ и впредь до введенія земства на Дону.

Что касается желѣзныхъ дорогъ, то нѣсколько комитетовъ высказались за скорѣйшее осуществленіе проектовъ слѣдующихъ путей: донецкій (поддержанный также областнымъ комитетомъ)—за вѣтвь отъ ст. Миллерово до станицы Усть-Медвѣдицкой. (За ту же линію, конечно, высказался и уст.-медвѣдицкій комитетъ.); хоперскій—за проведеніе двухъ вѣтвей: отъ Купянска Харьк. губ. до ст. Себряково Грязе-Царицынской ж. д. и отъ станицы Урюпинской до ст. Миллерово. Наконецъ, таганрогскій комитетъ—за „желательность расширенія сѣти дорогъ въ углепромышленномъ районѣ округа“, особенно подчеркивая „отсутствіе жел.-дор. пути отъ ю.-зап. угла округа къ сѣв.-восточному, при чемъ первый, чисто земледѣльческій, страдаетъ отъ гужевой доставки, а второй могъ бы снабжать углемъ весь округъ и даже каботажную торговлю этимъ продуктомъ побережья Азовскаго и Чернаго морей“.

Кромѣ мѣръ, имѣющихъ непосредственное отношеніе къ улучшенію условій сбыта сел.-хоз. продуктовъ, каковы пути сообщенія, не менѣе важными являются мѣры, направленныя къ устраненію той экономической нужды, которая лишаетъ производителя возможности выжидать благопріятныхъ цѣнъ на сел.-хоз. продукты,—къ таковымъ относятся: кредитъ подъ эти продукты, устройство зернохранилищъ и т. п. По мнѣнію ростовскаго комитета, „не въ станціонныхъ или портовыхъ элеваторахъ центръ тяжести вопроса, а въ устройствѣ сѣти мѣстныхъ, дешевыхъ зернохранилищъ, гдѣ каждый хозяинъ могъ бы

имѣть удобный и дешевый кредитъ". Въ такихъ зернохранилищахъ, какъ извѣстно, хлѣбъ очищается и обезличиваются и въ то же время служитъ регуляторомъ хлѣбныхъ цѣнъ. Однако, только 1-й Донской округъ да Ростовскій видѣли въ зернохранилищахъ лишь цѣль храненія хлѣба, въ связи съ сортировкою его, обезличеніемъ и т. п. Остальные, кажется, склонны были вопросъ о нихъ связывать съ вопросомъ о кредитѣ подъ хлѣбъ или др. активныхъ мѣрахъ воздѣйствія на „условія сбыта" продуктовъ.

По вопросу программы особаго совѣщанія объ установленіи оснований и дѣятельности „хозяйственныхъ союзовъ", донецкій ком. призналъ это установленіе весьма важнымъ: „организація артелей, товариществъ, союзовъ и другихъ видовъ коопераціи, несомнѣнно, окажетъ вліяніе на подъемъ производительности с.-хоз. труда". Ростовскій ком. признаетъ крайнюю необходимость коопераціи для борьбы съ разными посредниками, скупщиками, маклаками и т. п. и для непосредственной продажи всѣхъ продуктовъ въ руки потребителей.

VIII.

Земельныя улучшенія и борьба съ природными препятствіями.

а) Орошеніе и обводненіе.

Изъ всѣхъ видовъ земельныхъ улучшеній преобладающая роль въ обсужденіяхъ комитетовъ, въ особенности донецкаго и областного, выпала на долю орошенія и обводненія. Постоянныя засухи, отсутствіе лѣсовъ, сухіе вѣтры—даютъ толчокъ работать въ направленіи сбереженія въ почвѣ и на ея поверхности возможно большаго количества атмосферной влаги, выпадающей въ видѣ дождя и снѣга. Способами этого сбереженія являются облѣсительныя и обводнительныя работы. На первомъ областномъ съѣздѣ донскихъ хозяевъ въ Новочеркасскѣ оба вопроса имѣли своихъ обстоятельныхъ докладчиковъ. Ранѣе того еще, тотъ же вопросъ подымался также у насъ во время пріѣзда въ Новочеркасскъ ген. Анненкова. На Дону, какъ заявилъ предсѣдатель донецкаго сел.-хоз. общества,—есть много мѣстъ, гдѣ на 15—20 верстъ въ окружности нѣтъ воды... Много земель никогда не поступаетъ подъ толоку, не отдыхаетъ, опять-таки по неимѣнію водопоевъ; такія земли размягчены и выпаханы до того, что растенія не возвращаютъ въ сухіе годы сѣмянъ.... Представитель таганрогскаго сел.-хоз.

общества, съ своей стороны, рекомендовалъ облѣсеніе головныхъ частей овраговъ, перепруживаніе ихъ, съ превращеніемъ въ искусственные водоемы. Въ этомъ пунктѣ вопросъ объ обводненіи почти совпадаетъ технически съ вопросомъ о мѣрахъ борьбы съ оврагами, при чемъ пожеланія донскихъ комитетовъ подчеркиваютъ въ затронутомъ вопросѣ общій его характеръ и государственную важность. „Для борьбы съ засухами, говоритъ областной комитетъ, нужна широкая помощь изъ средствъ государственнаго казначейства, необходимо ассигнованіе нѣсколькихъ милліоновъ рублей на нужды облѣсенія и обводненія въ Донской области, разсрочивъ эту сумму на нѣсколько лѣтъ. Для названной цѣли нужно снарядить особую правительственную экспедицію, которая начертала бы рядъ лѣсокультурныхъ работъ, въ видѣ *защитныхъ полосъ отъ с.-восточныхъ вѣтровъ* (сухихъ), а также работъ по закрѣпленію овраговъ и обводненію ихъ“. На ряду съ вопросомъ о средствахъ, нѣкоторые комитеты касаются и вопроса о технической помощи населенію—посылкою въ крестьянскія и станичныя общества, по ихъ ходатайству, техниковъ и гидротехниковъ для устройства прудовъ, запрудъ, колодцевъ и т. п. Донецкій ком., кромѣ того, коснулся и юридической стороны вопроса: именно, предсѣдателемъ сел.-хоз. общества этого округа былъ представленъ докладъ, гдѣ высказывается пожеланіе о „расширеніи воднаго закона“, объ интересахъ сосѣднихъ владѣльцевъ и др.

б). Овраги.

Причины образованія овраговъ на Дону, какъ и всюду, извѣстны: отсутствіе или уничтоженіе лѣсовъ, затѣмъ—усиленное распахиваніе степей; и то и другое способствуютъ быстрому таянію снѣговъ и столь же быстрому, бурному стоку ихъ. Отсюда – сначала небольшія промоины, которыя, однако, со временемъ, съ каждымъ лѣтнимъ ливнемъ и каждую весну, при таяніи снѣга, все болѣе увеличиваются, т. е. углубляются и расширяются. Есть и еще причина: распахиваніе склоновъ, въ особенности продольное, столь распространенное у насъ. Въ сужденіяхъ донскихъ комитетовъ вопросъ объ оврагахъ ставился съ особою остротою: передъ этимъ, два года подъ рядъ, лѣто изобиловало въ области ливнями, и, повидимому, отъ разрушительныхъ дѣйствій ихъ у нашихъ хозяевъ, прежде не такъ замѣчавшихъ бѣду,—какъ го-

ворится, наболѣло... Техническими мѣрами, предложенными вниманію комитетовъ, для борьбы съ оврагами, являются: перепруживаніе, облѣсеніе вершинъ ихъ (какъ способъ задержанія воды), запрещеніе распашки склоновъ овраговъ и выпаса на нихъ скота, заиливаніе промоинъ и др. Юридически иниціатива хозяина, однако, можетъ часто затрудняться правомъ сосѣдей не разрѣшать: 1) примыкать къ ихъ сторонѣ оврага плотину и 2) укрѣплять ихъ часть того же оврага, или начало его, если въ дальнѣйшемъ онъ грозитъ занести нижележащую мѣстность. По предложенію докладчика обл. ком., необходимо, поэтому, изданіе особаго закона, регулирующаго водное право и интересы сосѣдей. Принятый донецкимъ окр. комитетомъ докладъ, въ его резолютивной части былъ, однако, отклоненъ областнымъ комитетомъ, не допускавшимъ возможности „принужденія“ въ области земельныхъ улучшеній.

в) Пески.

Въ Донской области, изъ общей площади въ 15 милліоновъ десятинъ, до 500 тысячъ занято одними сыпучими песками, которые ежегодно засыпаютъ до 10 тысячъ дес. плодородной земли. Въ одномъ Усть-Медвѣдицкомъ округѣ, по даннымъ генеральнаго межеванія, насчитывается до 150.000 дес. песковъ. Въ Хоперскомъ округѣ въ нѣкоторыхъ станичныхъ юртахъ пески занимаютъ до 50% общей площади!

Для борьбы съ песками наши комитеты рекомендовали уже испытанныя мѣры, какъ-то: облѣсеніе, засѣвъ житомъ, обращеніе въ травяные луга окапываніемъ и посѣвомъ „скрѣпляющихъ“ бобовыхъ растеній. Войско ведетъ борьбу съ песками, засаживая песчаныя площади въ трехъ войсковыхъ лѣсничествахъ красноталомъ и сосною. Тѣ же мѣры стали примѣнять и нѣкоторыя станицы и волости. Но такъ какъ ежегодная площадь разростанія песковъ больше площади засаживаемой, то всѣ эти случайныя работы слишкомъ недостаточны: необходимы совмѣстныя дружныя и энергичныя усилія населенія и администраціи. Даже сравнительно щедрыя мѣры, которыми войсковое начальство разсчитываетъ вести борьбу, предполагая ежегодно засаживать до 7.000 дес. съ затратою около 50 т. руб.,— и тѣ недостаточны. Нѣкоторые комитеты желали бы широкаго привлеченія къ работамъ по обводненію, облѣсенію, борьбѣ съ оврагами и песками самого населенія, въ формѣ

ли организаціи трудовой помощи (донецкій к.), или установленія законодательнымъ порядкомъ обязательности этихъ работъ, при воспособленіи отъ войска и казны (усть-медв. окр. ком.). Еще опредѣленнѣе высказывается хоперскій ком., полагавшій, что содержаніе техническаго надзора и инвентаря для борьбы съ песками должно быть отнесено на счетъ войска, рабочая же сила должна быть отъ станицъ. По мнѣнію 1-го донского ком., необходимо „обязать станичныя общества путемъ натуральной повинности—засаживать постепенно лѣсомъ или быстро ростущимъ кустарникомъ пески въ ихъ юртахъ".

Какъ сказано уже, областной ком., заявившій себя вообще врагомъ всякаго давленія въ сферѣ земел. улучшеній, высказался въ своихъ заключеніяхъ рѣшительно противъ установленія подобнаго рода натуральныхъ повинностей. „Время обязательныхъ постановленій наступитъ впослѣдствіи, когда большинство усиленно займется дѣломъ по улучшенію земли, и лишь немногіе отсталые своею инертностью будутъ тормозить дѣло".

Оригинально предложеніе 2-го донского окр. ком.: „предоставить право каждому гражданину занимать сыпучіе пески подъ виноградарство безъ согласія общества, если такового не послѣдуетъ". И въ этомъ случаѣ областной ком. нашелъ нарушеніе „принципа свободнаго общиннаго пользованія юртовыми землями".

г) Лѣсоразведеніе.

Искусственное лѣсонасажденіе разсматривается комитетами, главнымъ образомъ, какъ орудіе борьбы съ неблагопріятными климатическими вліяніями въ области, или какъ способъ предупрежденія образованія песковъ и ихъ закрѣпленія, или какъ способъ, наконецъ, сбереженія влаги въ водныхъ источникахъ.

Поэтому комитеты признаютъ желательнымъ лѣсонасажденіе „по водораздѣламъ въ видѣ защитныхъ полосъ съ сѣвера къ югу, въ качествѣ преграды восточнымъ сухимъ вѣтрамъ". Нѣсколько шире ставится вопросъ о лѣсонасажденіи донецкимъ комитетомъ, проектирующимъ развитіе войсковыхъ посадокъ въ области до 10,000 десятинъ ежегодно и открытіе новыхъ лѣсничествъ на войсковыхъ земляхъ, а также организацію лѣсоразведенія на станичныхъ юртовыхъ земляхъ за счетъ войскового капитала. Рекомендовали также поощреніе частныхъ

предпринимателей изъ землевладѣльцевъ, снабженіе посадочнымъ матерьяломъ, меліоративнымъ кредитомъ, ссудами изъ войскового и земскаго капиталовъ, поощреніе преміями, расширеніе сѣти питомниковъ и т. п.

д) Вредители культурныхъ растеній.

Въ этой области комитеты наши заняты были не столько обсужденіемъ техническихъ способовъ борьбы, сколько организаціей ихъ, въ смыслѣ мѣръ къ достиженію повсемѣстности, дружности и своевременности примѣненія выработанныхъ наукою и практикою пріемовъ и методовъ борьбы. „Единичныя усилія, говоритъ авторъ одного доклада, при всемъ стараніи хозяина, ведутъ только къ напрасной тратѣ средствъ". Для спасенія, напр., садовъ отъ вредныхъ насѣкомыхъ необходимо обязательное для всѣхъ садовладѣльцевъ истребленіе ихъ, на подобіе практикуемой уже обязательности въ истребленіи сусликовъ. Таганрогскій комитетъ считаетъ необходимою „организацію борьбы государствомъ, въ формѣ обязательныхъ постановленій, выполняемыхъ *одновременно* всѣмъ населеніемъ пораженной мѣстности". Въ отличіе отъ него, ростовскій комитетъ полагаетъ предоставить право изданія соотвѣтствующихъ обязательныхъ постановленій мѣстнымъ сел.-хоз. обществамъ. Любопытно, что на этотъ разъ и областной комитетъ, противникъ всякаго „принужденія", кажется, согласился съ основательными мнѣніями окружныхъ комитетовъ. Нѣкоторые комитеты, впрочемъ, предлагали выдавать вознагражденіе и субсидіи отъ земства для борьбы съ вредителями (таганр. ком.). Донецкій же комитетъ ждетъ успѣшныхъ результатовъ лишь отъ иниціативы земскихъ учрежденій, когда борьба съ врагами сельскаго хозяйства будетъ ввѣрена руководителямъ, свободно выбраннымъ тѣми, кого врагъ разоряетъ. „Земство съ его хорошо знакомыми съ населеніемъ дѣятелями скорѣе изыщетъ способы заставить непокорныхъ подчиниться требованіямъ неотложности того или иного мѣропріятія".

Того же убѣжденія былъ и комитетъ таганрогскій.

е) Эпизоотіи и ветеринарная организація.

Не останавливаясь на значеніи эпизоотій и на мѣрахъ борьбы съ ними, комитеты находили, что организація ветеринарной помощи въ области оставляетъ желать многаго. „Участковые ветеринарные врачи,

при всей ихъ малочисленности, нерѣдко бываютъ отвлекаемы на продолжительное время исполненiемъ обязанностей по военно-ветеринарной части, иногда съ выѣздомъ изъ участка", что, естественно, мѣшаетъ имъ своевременно являться на мѣсто появленiя заразныхъ болѣзней. Отсюда такiя пожеланiя комитетовъ, какъ—„совершенное освобожденiе ветеринарныхъ врачей отъ военно-ветер. обязанностей". Далѣе: и имѣющiйся на лицо ветеринарный персоналъ является неудовлетворительнымъ по своей работоспособности, такъ какъ труды его недостаточно оплачиваются, а по мнѣнiю ростовскаго комитета, ветеринарный фельдшерскiй персоналъ совсѣмъ даже несвѣдущъ въ кастрацiи животныхъ. Необходимы, кромѣ того, надлежаще оборудованныя и снабженныя медикаментами амбулаторiи и больницы для животныхъ, ветеринарно-врачебные пункты и т. п. Необходимы прививки и популяризацiя свѣдѣнiй о нихъ среди населенiя путемъ лекцiй, бесѣдъ и т. п.

ж) Пожары.

По мнѣнiю комитетовъ, „при существующемъ на Дону способѣ оборудованiя построекъ изъ саманнаго кирпича, являющагося самъ по себѣ огнеупорнымъ матерьяломъ, все зло въ пожарномъ отношенiи заключается лишь въ крышахъ, изготовляемыхъ у насъ преимущественно изъ соломы и камыша". Рекомендовалось приглашенiе мастеровъ для обученiя населенiя устройству „глиносоломенныхъ" крышъ, а также „ежегодное командированiе за счетъ земскихъ суммъ въ „показательный огнестойкiй поселокъ" двухъ-трехъ молодыхъ казаковъ и крестьянъ для обученiя возведенiю огнестойкихъ строенiй и крышъ". Изъ мѣръ, направленныхъ къ тушенiю пожаровъ, обратили на себя вниманiе комитетовъ организацiя станичныхъ и сельскихъ пожарныхъ обозовъ, водоснабженiя, распространенiя техническихъ знанiй, противопожарныхъ обществъ и дружинъ на началахъ добровольнаго и безвозмезднаго труда, введенiе въ курсъ начальныхъ школъ элементарныхъ свѣдѣнiй по борьбѣ съ пожарами, изданiе брошюръ и т. п. При обсужденiи вопроса о страхованiи, къ сожалѣнiю, комитеты обошли вниманiемъ „взаимное страхованiе, какъ одну изъ мѣръ борьбы съ поджогами въ деревняхъ, являющимися иногда главными причинами серьезныхъ пожаровъ". При наличности взаимнаго страхованiя, возмѣщенiе ущерба отъ пожара падаетъ на всѣхъ односельчанъ, какъ участниковъ

въ страхованіи, вслѣдствіе чего много данныхъ за то, что сознаніе личной имущественной отвѣтственности удержитъ часто поджигателя отъ преступленія и заставитъ всѣхъ сельчанъ быть болѣе осторожными и внимательными. Высказано было желаніе относительно „повышенія размѣровъ пожарнаго вознагражденія", и пониженія страховыхъ премій, въ основаніе чего положено было соображеніе о накопленіи слишкомъ большихъ страховыхъ капиталовъ, благодаря превышенію размѣровъ премій надъ дѣйствительною необходимостью: „въ Донской области такой капиталъ превышаетъ 2,475,000 р."

з) Охрана сел.-хоз. собственности.

Вопросъ о посягательствахъ на сел.-хоз. собственность не много занялъ мѣста въ сужденіяхъ нашихъ комитетовъ. Вниманіе ихъ преимущественно было сосредоточено на конокрадствѣ. Наиболѣе обще, но и цѣнно заключеніе доклада областному комитету, что во главѣ всѣхъ мѣропріятій по охранѣ сел.-хоз. собственности (кражи, порубки, потравы и т. п.) слѣдуетъ поставить культурное развитіе какъ хозяйства, такъ и хозяевъ: „привыкнувъ къ культурному, но хищническому, какъ топоръ, хозяйству, народъ познаетъ ему цѣну и въ немъ незамѣтно, само собою воспитается уваженіе къ такой же культурной работѣ сосѣда". „Имѣя собственность, узнаешь цѣну культурнаго труда. Въ зажиточномъ населеніи—залогъ его будущей нравственности. А пока скотъ растетъ не кормленный и не поенный, то и цѣны ему нѣтъ; пока нѣтъ стремленія воздѣлывать хорошо свое поле, потому что оно обширное, и пока господствуетъ складъ понятій въ родѣ „захочетъ Богъ—и на камнѣ уродитъ",—какого можно ожидать уваженія къ чужому труду и къ чужой собственности"?

Не встрѣтило сочувствія комитетовъ и предложеніе о примѣненіи круговой или групповой отвѣтственности за посягательства на сельско-хоз. собственность, а также отвѣтственность родителей за проступки ихъ малолѣтнихъ дѣтей (предложеніе одного изъ членовъ хоперскаго комит.).

„Воровство въ фруктовыхъ садахъ, говоритъ авторъ другого доклада, не принято у насъ считать за „кражу": нашъ уставъ о наказаніяхъ трактуетъ это ночное воровство, какъ „самовольное пользованіе" на чужихъ земляхъ и налагаетъ самое ничтожное наказаніе,

не свыше 10 рублей штрафа. Мировые судьи и адвокаты стараются совсѣмъ низвести эту мѣру наказанія къ нулю, признавая всякаго взрослаго парня за малолѣтняго, по нашимъ законамъ фактически не наказуемаго, и все дѣло ограничивается тѣмъ, что „малолѣтній“ воръ отдается на исправленіе своимъ родителямъ, которые сами же часто посылаютъ его на воровство. Между тѣмъ зло такъ угнетаетъ нашу садовую культуру, что руки у садовода опускаются“... Докладъ заключается пожеланіемъ, чтобы къ суду привлекались „не дѣти воры, а ихъ родители“...

Другою мѣрою улучшенія охраны с.-хоз. собственности комитеты признавали реорганизацію низшей сельской полиціи, при чемъ высказывались пожеланія относительно замѣны нынѣшнихъ выборныхъ должностныхъ лицъ низшими полицейскими служителями по найму, либо въ видѣ замѣны нынѣшней натуральной полицейской повинности денежною.

Наконецъ, спеціально относительно важнѣйшаго зла деревни, конокрадства, нѣкоторые комитеты высказались за регистрацію скота и лошадей; ростовскій „за надѣленіе каждой хозяйской лошади паспортомъ, въ которомъ должны быть отмѣтки о переходѣ ея отъ одного хозяина къ другому“, при чемъ дѣлается ссылка на то, что по ростовскому округу уже испытана раціональность этой мѣры при примѣненіи ея въ противочумныхъ цѣляхъ. Хоперскій комитетъ не только высказался за введеніе „плакатныхъ паспортовъ“ для лошадей и скота, но требуетъ и наложенія по суду взысканій съ лицъ, покупающихъ лошадей и скота безъ установленныхъ паспортовъ. За то, напротивъ, таганрогскій комитетъ рѣшительно отвергъ эту мѣру, признавая, что „на введеніе такихъ свидѣтельствъ конокрады отвѣтятъ обманами и подлогами, отъ которыхъ трудно будетъ уберечься нашему безграмотному населенію“. Въ концѣ концовъ, „установленіе этихъ паспортовъ, не сокративъ конокрадства, только усложнитъ обращеніе лошадей, въ ущербъ крестьянскимъ нуждамъ, и обременитъ полицейскія и сельскія власти новыми сложными обязанностями“.

Дѣльную мысль, по нашему мнѣнію, предложилъ хоперскій комитетъ — „государственное страхованіе лошадей отъ конокрадства“. Къ сожалѣнію, отрицательно отнесся къ разсматриваемой мѣрѣ областной комитетъ,

признавшій, что мѣра эта „ляжетъ лишь бременемъ лишнихъ расходовъ на населеніе".

IX.

Повинность и правовое положеніе.

Въ самыхъ общихъ лишь чертахъ комитеты коснулись вопросовъ податнаго обложенія крестьянъ, какъ косвенно вліяющаго на положеніе сел.-хоз. промышленности, сосредоточивъ главнымъ образомъ свое вниманіе на воинской повинности коренного элемента—казаковъ. Этого вопроса, въ связи съ тормазомъ процвѣтанія казачьихъ хозяйствъ, обстоятельно коснулся, между прочимъ, и областной комитетъ. Упоминались: дорого стоющее снаряженіе на службу, частыя перемѣны формы обмундированія и снаряженія, усиленная браковка строевыхъ лошадей, содержаніе лошадей въ теченіе многихъ лѣтъ послѣ службы въ полку, отбываніе внутренней полицейской службы при станичныхъ и хуторскихъ правленіяхъ, лагерные сборы въ сентябрѣ, когда производится молотьба и посѣвъ озимыхъ и т. д. Все это, несомнѣнно, должно вредно отражаться на своевременности с.-хоз. работъ, а значитъ, и на успѣшности ихъ, не говоря о томъ, что это же въ сильной степени мѣшаетъ интенсировать казачье хозяйство. Отвлеченіе на службу рабочаго казачьяго населенія разсматривается комитетами, какъ существеннѣйшій тормазъ къ прогрессу казачьяго хозяйства, ведомого зачастую всецѣло бабами, и, въ частности, къ развитію спеціальныхъ культуръ. Условія служебной дисциплины и ограниченія отлучекъ изъ мѣстъ приписки (въ чемъ менѣе стѣсненія у насъ встрѣчаютъ крестьяне и мѣщане) очень затрудняютъ, съ другой стороны, для казаковъ торгово-промышленную дѣятельность и прінсканіе отхожихъ заработковъ. Система отбыванія казаками воинской повинности, по мнѣнію комитета, способна парализовать успѣхъ даже такой мѣры, какъ спеціальное сел.-хозяйственное образованіе, такъ какъ „окончившій школу казакъ, поступивъ въ войско, забываетъ свою спеціальность, и дорого стоющее ему спеціальное образованіе недостигаетъ цѣли".

Ставился даже вопросъ о реорганизаціи войска, въ смыслѣ „разоруженія" его, или распространенія на него порядка отбыванія воинской повинности на одинаковыхъ условіяхъ съ другими сословіями въ Россіи, но развитіе этихъ темъ предсѣдателями не было допущено.

Изъ числа пожеланій окружныхъ комитетовъ упомянемъ о таковомъ со стороны донецкаго: „чтобы казаки второй очереди и приготовительнаго разряда возможно рѣже призывались въ служебные сборы, не тревожились постоянно осмотрами снаряженія, явками въ льготныя части, смотрами и т. п:, чтобы необходимый надзоръ за воинскою исправностью казаковъ считался также и съ настоятельными требованіями сел.-хоз. жизни. Необходимо, что государство признавало не меньшею, сравнительно съ боевою готовностью казака, заслугою—и его сел.-хоз. исправность"... О мѣрахъ облегченія льготнымъ казакамъ отлучекъ изъ мѣста приписки и, увеличеніи казеннаго пособія казаку на снаряженіе 50 рублями говорилъ хоперскій комитетъ. Онъ же признавалъ желательнымъ и справедливымъ полное уравненіе сельскихъ обывателей въ правахъ съ остальными сословіями, а по отношенію къ казакамъ — замѣну теперешняго „положенія 1891 г. объ общественномъ управленіи станицъ" положеніемъ 1870 года, предоставлявшимъ болѣе автономіи и простора общественной самодѣятельности. Последнее, однако, пожеланіе, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтило возраженіе со стороны областного комитета.

Комитеты, затѣмъ, обсуждали вопросы о казенныхъ и земскихъ платежахъ населенія, круговой порукѣ, о натуральныхъ повинностяхъ, о должностныхъ лицахъ сельскаго самоуправленія, о содержаніи духовенства и „ненормальности экономическихъ отношеній между сельскимъ населеніемъ и пастыремъ", вытекающей изъ матеріальной зависимости послѣднихъ отъ перваго, о крестьянскихъ судахъ, о семейномъ крестьянскомъ правѣ, о юридической помощина селенію, о всесословной волости (черкасскій ком.), о мелкой земской единицѣ и т. п.

И, наконецъ, какъ вѣнецъ всѣхъ сужденій —страстные дебаты во всѣхъ почти комитетахъ по наболѣвшему для Дона вопросу о скорѣйшемъ введеніи у насъ земскихъ учрежденій. За недостаткомъ мѣста, мы не можемъ заняться болѣе подробнымъ разсмотрѣніемъ происходившихъ дебатовъ и сдѣланныхъ нашими комитетами заключеній по ряду вышеупомянутыхъ вопросовъ краевого характера.

А. М. Грековъ.

Матеріалы

для описанія области Войска Донского въ естественно-историческомъ отношеніи.

II. Бабочки обл. В. Донского (*).

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ въ г. Новочеркасскѣ еще было много пустырей, заросшихъ высокою травой и густыми мелкими кустарниками; пустыри эти давали пріютъ богатѣйшему по числу и разнообразію міру насѣкомыхъ. Теперь застроились они. Даже Александровскій садъ превратился въ аггрегатъ всякихъ увеселительныхъ мѣстъ: читальня, дѣтская площадка, офицерское собраніе—эти мѣста уничтожили совершенно запущенные уголки сада, и вотъ теперь уже не встрѣтить тамъ ни разнообразныхъ дневныхъ и сумеречныхъ бабочекъ, ни крупныхъ и красивыхъ жуковъ.

Сады и дачи окрестностей города стали уже недоступны для постороннихъ; уходъ за ними также остался не безъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ повышеніемъ культурности этихъ мѣстъ исчезли безслѣдно многія, прежде нерѣдкія формы.

За 15 лѣтъ ежегодныхъ наблюденій и при сопоставленіи записей разныхъ годовъ, мнѣ особенно бросается это въ глаза. Въ силу нѣкоторыхъ случайностей, неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ, погибла собранная мною на Дону коллекція насѣкомыхъ: до 900 видовъ изъ различныхъ отрядовъ.

Чтобы не безслѣдно пропали наблюденія мои, я нынѣ привожу въ порядокъ записи и рѣшаюсь опубликовать наиболѣе изученный отдѣлъ—бабочекъ области Войска Донского.

(*) Начало опубликованію „Матеріаловъ для опис. обл. Войск. Донск. въ ест.-истор. отнош." было положено отдѣльнымъ изданіемъ: „I. Указатель статей, касающихся геологіи обл. Войска Донск.". Новочеркасскъ. 1904.

Въ прежнее время въ провинціи не было хорошихъ пособій для опредѣленія. Даже самый неважный рисунокъ представлялъ огромную цѣнность. Многія ночныя бабочки остались безъ опредѣленія. Только въ 1897 году появилось роскошное изданіе Девріена: Гофманъ, „Атласъ бабочекъ Европы“. Однако, мнѣ кажется, въ нашемъ краѣ встрѣчаются виды, не вошедшіе въ этотъ атласъ. Особенно это можно сказать о бабочкахъ степей.

Послѣдующіе наблюдатели, быть можетъ, пополнятъ эти пробѣлы, моя же задача—дать этимъ спискомъ хоть схематическую картину чешуокрытаго населенія окрестностей (прежняго?) Новочеркасска, дополнить перечень видами, встрѣченными въ другихъ мѣстахъ области, и вообще ознакомить интересующихся съ имѣющимся матеріаломъ для познанія природы Дона.

Дневныя бабочки.

Семейство Papilionidae.

Papilio Podalirius L.—Высокая степь, склоны горъ. Нагольчикъ, Таганр. окр., іюль 1891 г.

— Machaon L.—Поросшій лебедою и группами деревьевъ пустырь въ Александровскомъ саду. Новочеркасскъ, конецъ мая 1890 г.

Thais Polyxena Schiff.—Высокая степь близъ х. Мишкина, окрестн. Новочеркасска, августъ 1896 г., 1900 г.

Семейство Pieridae.

Aporia Crataegi L.—Боярышница.—Сады окрестностей Новочеркасска, у порослей кустарниковъ. Іюнь—августъ.

Pieris Brassicae L.—Капустница.—Всюду на открытыхъ мѣстахъ и кустарникахъ. Все лѣто.

— Callidice Esp. } ibidem. Все лѣто.
— Daplidice L. }

Anthocharis belemia Esp. } —ibidem. Все лѣто.
— belia Cr. }

— cardamines. Аврора.—Высокая степь близъ Ботаническаго сада въ Новочеркасскѣ. Іюнь 1890 г.

Zegris Eupheme Esp.—Ibidem. Іюнь.

Colias Palaeno L.
— Erate Esp.
— hyale L. (?)
Займище р. Аксая, на луговой растительности. Іюль, августъ.

Rhodocera rhamni L. Крушинница.—Сады окрестностей Новочеркасска, у порослей кустарниковъ. Іюнь—августъ.

Семейство Lycaenidae.

Thecla spini Schiff. (?)
— acaciae F.
Polyommatus Virgaureae L.
— dispar Hw. var?
— Dorilis. Hufn.
Lycaena argyrotoxus Bgstr.
— Argus L.
— Zephyrus Friv. (?)
— Rhymnus Ev.
— Eros O.
— Anteros Frr. var. ?
— Icarus Rott.
— Bellargus Rott.
— Amanda Schm. (?)
— Argiolus L.
— Sebrus B.

Въ окрестностяхъ Новочеркасска, на цвѣтущихъ степныхъ травахъ, на опушкахъ рощъ, садовъ, на освѣщенныхъ солнцемъ полянкахъ.

Наибольшее разнообразіе и свѣжесть экземпляровъ въ іюнѣ.

Семейство Nymphalidae.

Vanessa C—album L. Робертъ-Дьяволъ.—Появляется въ садахъ одной изъ первыхъ бабочекъ, вскорѣ по стаяніи снѣга, встрѣчается: мартъ—сентябрь.

— egea Cr.—Новочеркасскъ, старые сады, апрѣль.

— polychloros L. Большая многоцвѣтница.—Новочеркасскъ и Нагольчикъ (Таганрогск.

окр.). Старые, тѣнистые сады.

Vanessa xanthomelas Esp.—Выведена ихъ найденныхъ въ Нагольчикѣ куколокъ, около средины іюля 1891 г.

— Io L. Дневной павлиній глазъ.—Таганрогскій окр., берега р. Калміуса, близъ завода Юза, на луговой растительности (1896 года), и Донецкій окр., слоб. Криворожье, 1890 г.

— Atalanta L. Адмиралъ.—Всюду въ садахъ и рощахъ; появляется во множествѣ. Іюнь—сентябрь.

— Cardui L. Красотка.—Всюду—по степямъ, пустырямъ, опушкамъ. Появляется во множествѣ. Іюнь—сентябрь.

Melitaea Cynthia Hb. (?)—На опушкахъ большихъ садовъ окр. Новочеркасска. Іюнь.

Melitaea 4 или 5 видовъ, оставшихся неопредѣленными. Собраны въ іюнѣ и іюлѣ на высокой степи, на каменистыхъ склонахъ.

Melitaea Didyma O. Самцы весьма обыкновенны, самки же, съ зеленовато-сѣрыми передними крыльями, встрѣчались рѣдко. Поймано нѣсколько экземп. на каменистыхъ склонахъ холмовъ Голицыной дачи, окр. Новочеркасска. Іюль 1890 и 1900 г.г.

Argynnis (перламутренницы)—нѣсколько не опредѣленныхъ видовъ. На высокой степи, по каменистымъ склонамъ. Іюль—августъ.

Argynnis Latonia L.—По аллеямъ Ботаническаго сада, окр. Новочеркасска. Августъ.

— Aglaja L.—Очень обыкновенна въ степи; конецъ іюля.

— Hecate Esp.—Тамъ же.

— Pandora Schiff.—Въ тѣнистыхъ аллеяхъ Голицыной дачи (окр. Новочерк.); въ саду Леонова, п. Нагольчикъ; въ саду Номикосова (липовыя аллеи) въ сл. Дьяковой, Таганрогск. окр. Іюнь—августъ.

Семейство Satyridae.

Melanargia cf. Galathea L.—Липовыя аллеи сада Леонова,

Нагольчикъ Таганр. окр. Іюнь 1891 года.

Melanargia sp.? (Похожа на M. Syllius, живущую въ юго-западн. Европѣ).

Степь и луговыя полосы въ Таганрогскомъ округѣ, близъ р. Калміуса. Іюль 1895, 1896, 1897 гг.

Satyrus Proserpina Schiff:
— Briseis L.
Въ степяхъ, на открытыхъ, каменистыхъ склонахъ,—весьма обыкновенны: іюнь—августъ.

— Semele L. (?).—Вблизи каменоломенъ.

Epinephele Lycaon Rott.—Весьма обыкновенны въ садахъ, между деревьями. Рѣже—на опушкахъ.

— Lycaon var. lupinus Cost.—Тамъ же, но значительно рѣже.

— narica Hb.—Тамъ же, но очень рѣдко.

Coenonympha Pamphilus L.—На опушкахъ рощъ. Май—сентябрь.

Семейство Hesperidae.

Syrichthus sp? cf. centaureae?
— sp?
На лужайкахъ въ старыхъ садахъ, на пустыряхъ въ городѣ. Августъ—октябрь.

Hesperia lineola O.—Окрестности Новочеркасска. На злаковыхъ и нѣк. сложноцвѣтныхъ. Іюнь—іюль.

Сумеречныя бабочки.

Семейство Sphingidae (Бражниковые).

Acherontia atropos L. Мертвая голова.—Новочеркасскъ. Залетаетъ въ комнаты (на свѣтъ ?).

Sphinx Ligustri L. Сиреневый бражникъ.—Новочеркасскъ. Выведенъ изъ гусеницъ.

Deilephila euphorbiae L. (Молочайный бражникъ). — Gallii Rott.? — Надъ душистыми цвѣтами въ сумерки: іюнь — августъ. Легко выводятся также изъ гусеницъ.

Macroglossa stellatarum L.—Надъ душистыми цвѣтами въ сумерки. Іюнь—сентябрь.

Smerinthus? quercus Schiff?—Единственный, сильно поврежденный экземпляръ былъ доставленъ мнѣ, какъ пойманный на свѣтъ лампы въ Новочеркасскѣ, въ августѣ 1891 г.

Семейство Sesiidae.

Встрѣчаются представители. Опредѣлить точно не удалось ни одного экземпляра. Встрѣчаются на цвѣтахъ сложноцвѣтныхъ, въ оврагахъ окрестн. Новочеркасска.

Семейство Zygaenidae. (Пестрянки).

Zygaena mileloti Esp. (?). Лужайки Краснокутской рощи, окр. Новочеркасска.

Zygaena aff. scabiosae Scheren.—Нѣсколько отличная отъ этого вида бабочка была поймана на опушкѣ у Голицыной дачи въ 1890 г., на листьяхъ сложноцвѣтныхъ.

Другая, болѣе похожая на Z. scabiosae, встрѣчена въ 1899 г. въ мелкой дубовой поросли, недалеко отъ сл. Кутейниковой-Степановской, Таганрогск. окр. Обѣ—утромъ, въ іюнѣ и іюлѣ.

Семейство Syntomidae.

Syntomis phegea L.—Очень частая форма въ чащѣ садовъ и лѣсовъ. Встрѣчающаяся въ обл. В. Донск. повсемѣстно форма—темносиняго цвѣта.

Ночныя бабочки.

(Списокъ ихъ весьма неполонъ, такъ какъ большая часть коллекціи погибла не опредѣленною. Большая часть была поймана въ 1890 г. на свѣтъ лампы; значительно меньшая—выведена изъ гусеницъ; немногія были найдены въ садахъ на корѣ деревьевъ, подъ корою, подъ листьями и т. п. При бабочкахъ двухъ послѣднихъ категорій будутъ указаны условія добычи ихъ).

Семейство Lithosidae.

Lithosia caniola Hb. (?).

— unita Hb. (?).

Семейство Arctiidae (Медвѣдицы).

Deiopeia pulchella L.—На заливной полосѣ по берегу Аксая, окр. Новочеркасска, на мальвовыхъ и бобовыхъ. Іюнь—августъ 1890 г. Массовое появленіе.

Euchelia Jacobaeae L.—Опушки Голицыной дачи, на зонтичныхъ. Іюль 1890 г. Этотъ видъ, вмѣстѣ съ предыдущимъ, Deiopeia, послѣ 1890 г. не встрѣчался мнѣ нигдѣ.

Arctia villica L. („Медвѣдь“)—Повсемѣстно въ большихъ садахъ, въ густыхъ заросляхъ сирени и жимолости. Хорошо выводится изъ гусеницъ. Все лѣто.

Spilosoma urticae Esp.

Семейство Cossidae (Древоточцы).

Cossus cossus L. Обыкновенный древоточецъ.—Въ рощахъ, на стволахъ осинъ, ивъ и п. т. Выводится легко изъ находимыхъ въ деревѣ куколокъ. Все лѣто.

Семейство Liparidae.

Leucoma salicis L.

Parthesia chrysorrhoea L.

— similis Fuessl.

Ocneria dispar. L.

Laria ? sp. ?

Семейство Bombycidae (Шелкопряды).

Bombyx crataegi L. (?)

— Neustria L.

— quercus L.—Единственный экземпляръ, доставленъ мнѣ въ 1891 г. Пойманъ въ августѣ, въ Новочеркасскѣ.

Crateronyx taraxaci Esp.

Lasiocampa populifolia Esp.

Семейство Drepanulidae.

Drepana lacertinaria L.

— cultraria F. (?)

Семейство Notodontidae

Harpyia erminea Esp.

ГРУППА Noctuae (Ночницы).

Семейство Acronyctidae.

Acronycta aceris L.

— sp? cf. Psi L.

Семейство Agrotidae.

Agrotis pronula L. (?)

— margaritacea Bkh.

— sagittifera Hb.

— forcipula Hb.

— aff. conspicua Hb.

— tritici L. Пшеничная совка.

— contigua Vill. (?)

— persicariae L.

— genistae Bkh.

— nebulosa Hufn.

— aliena Hb. (?)

Dianthoecia luteago Hb.

Семейство Cucullidae.

Cucullia balsamitae B. (?)—Степь близъ р. Калміуса, у Юзова завода, Таганр. окр. Іюнь 1893 г.

Cucullia argentina E.—Очень рѣдка. Новочеркасскъ 1890 г.

Семейство Plusiidae.

Plusia chrysitis L.

— festucae L.

Семейство Acontidae.

Acontia Urania Fr. (?)

— lucida Hufn.

— luctuosa Hb.

Семейство Noctuophalenidae.

Micra purpurina Hb.—Дача Персіянова и Ботаническій садъ —въ травѣ. (окр. Новочеркасска).

Erastria deceptoria Sc.

Agrophila trabealis Sc.

Catocala elocata Esp. „Красная орденская лента“, и кажется,—другой видъ:

C. promissa Esp.—Въ бесѣдкахъ въ старыхъ садахъ окр. Новочеркасска.

Catocala hymenaea L. „Георгіевская лента“.—Тамъ же.

Семейство Deltoideae.

Orectis proboscidata H. S.

Rivula sericealis Sc.

Hypena proboscidalis L.

ГРУППА Geometrae (Пядепицы).

Geometra vernaria Hb.

Acidalia ornata Sc.—Днемъ въ садахъ, на листьяхъ, уподобляясь пятнамъ птичьяго помета.

Odontoptera sp. q.q.—Нѣсколько видовъ, не опредѣленныхъ.

Eugonia quercinaria Hufn.

— alniaria Esp.

Macaria signaria Hb.

Boarmia sp. q.q.—Нѣсколько видовъ, не опредѣленныхъ,—въ садахъ, на корѣ деревьевъ.

Lythria sp.—Видъ, стоящій близко къ L. sanguinaria Dup., можетъ быть,—L. porphyraria H. S. (Южная Европа). На аллеяхъ фруктовыхъ садовъ, са-

дится на землю и въ этомъ положеніи едва отличима отъ почвы.

Lithostege nivearia Schiff.

Cidaria aff. hastata L. и нѣсколько близкихъ видовъ.

— cf. funerata Hb.

Остались не опредѣленными еще многія пяденицы, цѣлое семейство молей и др.

Слѣдуетъ ожидать, что строгая научная обработка обнаружитъ существованіе новыхъ видовъ или характерныхъ разновидностей.

Бабочки Задонскихъ степей еще совершенно не изучены, между тѣмъ, бабочекъ въ этихъ степяхъ не мало.

III. *Жуки области Войска Донского.*

Нашъ край довольно богатъ жуками, какъ по числу видовъ, такъ особенно, по числу недѣлимыхъ. Правда, отсутствіе лѣсовъ обусловливаетъ полное отсутствіе нѣкоторыхъ біологическихъ группъ этого отряда насѣкомыхъ,—за то разнообразная степная растительность, особенно—богатство и пышное развитіе различныхъ сложноцвѣтныхъ, благопріятствуютъ жизненнымъ требованіямъ другихъ группъ жесткокрылыхъ.

Крайняя скудность русской энтомологической литературы, (притомъ переводной, западно-европейской), устарѣлость большей части имѣющихся въ ней сочиненій, отсутствіе атласовъ,—затрудняли своевременное опредѣленіе моихъ жуковъ. Коллекція жуковъ погибла вмѣстѣ съ остальною частью (см. „Бабочки обл. В. Донского“), такъ что многое осталось и останется не опредѣленнымъ, такъ какъ для сбора столь же полной коллекціи нужно вновь много лѣтъ.

Даже въ недавно собранной мною коллекціи есть виды не опредѣленные, что зависитъ всецѣло отъ недостатка у меня русской энтомологической литературы.

Я пользовался главнѣйше нѣмецкимъ сочиненіемъ Calwers „Käferbuch“ (Stuttgart 1894 г.), гдѣ пропущены зачастую цѣлыя біологическія группы, а въ прежніе годы приходилось довольствоваться еще меньшимъ: Брэмомъ, Керби и Спенсомъ, и т. п. Только обиліе наблюденій и помогло составить этотъ списокъ, сколько мнѣ извѣстно,—первый въ литературѣ о нашемъ краѣ.

Семейство Cicindelidae. (Скакуны).

Cicindela campestris L. Скакунъ полевой.—Со времени обсыханія земли, послѣ исчезновенія снѣга весною, наблюдался до начала августа на солнечныхъ мѣстахъ.

Семейство Carabidae. (Жужелицы)

Cychrus rostratus Fabr. (var. ?)—Весною (начало апрѣля), подъ камнями въ Александровскомъ саду, г. Новочеркасскъ.

Carabus granulatns L.?—Всюду, гл. обр., подъ каменьями.

Carabus clathratus Fabr.—Этотъ (или же весьма близкій къ нему) видъ прилетаетъ (въ срединѣ лѣта?) на ламповый свѣтъ. Днемъ встрѣчается очень рѣдко.

Carabus cumanus Stev (?)—Рѣдокъ; въ садахъ окрестностей Новочеркасска.

Carabus auratus L. Жужелица золотистая. Повсемѣстно.

Carabus nemoralis Ill. (?) Жужелица садовая.—Въ Александровскомъ саду (Новочеркасскъ).

Carabus intricatus L. (C. cyaneus Fabr. ?)—Повсемѣстно.

Carabus inquisitor Fabr.—Повсемѣстно.

Brachinus sp?—Повсемѣстно.

Odacantha melanura L.—На репейникахъ и т. п.

Licinus cassideus Fabr. (?)—Повсемѣстно.

Chlaenius festivus var. Fisheri Kryn.—На берегахъ рѣкъ, преимущ. на песчаныхъ отмеляхъ,—въ кучахъ гніющихъ стеблей, нанесенныхъ волнами. Чаще—во время весенняго половодья, когда вóды разлива приносятъ особенно обильный матеріалъ.

Chlaenius Schranki Dufr.—Въ сырыхъ мѣстахъ, гдѣ достаточно пищи.

Broscus cephalotes L.—Рѣдокъ. Подъ камнями.

Poecilus cupreus L. (var?) Мѣдный подкаменьщикъ.—Повсемѣстно.

Adelosia? ? sp?—На чертополохахъ.

Steropus ? sp?—Повсемѣстно.

Amara vulgaris Ranf.—На всевозможоыхъ цвѣтахъ.

Семейство Dytiscidae. Водяные жуки.

Dytiscus marginalis L. Плавунецъ окаймленный.—Есть и близкіе къ нему виды, не опредѣленные.

Hydrophiuls piceus L. Большой водолюбъ.

Gyrinus natator Fabr. Вертячка-поплавокъ.—Всѣ эти виды весьма обыкновенны въ рѣкахъ, прудахъ, озерахъ, даже въ лужахъ, въ водотокахъ балокъ и въ колодцахъ. Въ сырую погоду летаютъ далеко отъ воды, и нерѣдко попадались мнѣ въ бочкахъ, подставленныхъ подъ желоба для сбора дождевой воды; ихъ я ловилъ даже близъ электрическихъ фонарей въ сухія и теплыя ночи, въ Новочеркасскѣ.

Семейство Silphidae (Мертвоѣды).

Necrophorus vespillo L. Могильщикъ большой.—У труповъ мелкихъ животныхъ; всюду.

Silpha rugosa L. (?) Мертвоѣдъ (?)—Рѣдокъ.—Всегда близъ какихъ-нибудь гніющихъ веществъ.

Silpha obscura L. Мертвоѣдъ темный.—Тамъ же, гдѣ и предыдущій, но значительно чаще.

Семейство Brachelytra. (Короткокрылы).

Это семейство совершенно не было изучено мною. Представители его находились большею частью подъ камнями, между

гніющими листьями и т. п. Съ наибольшей опредѣленностью можно назвать:

Staphylinus maxillosus L.

Paederus caligatus Er. (?)

Семейство Scaphidiidae. (Скафидіи).

Scaphidium quadrimaculatum Fabr.—Очень рѣдокъ. Александровскій садъ, въ кучахъ листьевъ, въ іюнѣ. (Новочеркасскъ).

Представители небогатыхъ видами семействъ.

Hister unicolor L. } —На трупахъ мелкихъ
Hister sinuatus Fabr. } животныхъ.

Peltis grossa L.—Въ садахъ, межъ травой и на стволахъ деревьевъ, чаще—на гниломъ деревѣ, часто также—въ деревянныхъ постройкахъ.

Семейство Scarabaeidae. (Скарабеи).

Пластинчатоусые жук. Oryctes nasicornis L. Носорогъ настоящій.—Весьма обыкновенъ въ садахъ, въ кучахъ листьевъ, въ валежникѣ и т. п. Часто налетаютъ на свѣтъ лампы. Самки довольно рѣдки.

Valdus hemipterus. L. —Очень обыкновенны самцы и самки весною въ садахъ, часто также и на кучахъ помета, но всегда близъ садовъ.

Cetonia aurata L. Бронзовка.—Всюду на цвѣтахъ;—съ апрѣля по средину августа.

Anomala sp?—Въ садахъ. Видъ не опредѣленъ.

Anisoplia austriaca Herbst. Хлѣбный жукъ (Кузька), и близкій видъ:

Anisoplia fruticola Fabr.—Оба эти жука сильно вредятъ хлѣбамъ, но также массами напа-

массами нападаютъ и на цвѣтущія растенія всѣхъ семействъ. Я не встрѣчалъ его только на бѣлой и желтой акаціи.

Melolontha vulgaris Fabr. Майскій жукъ (майскій хрущъ). —Въ первой половинѣ лѣта на цвѣтахъ и листьяхъ многихъ деревьеъ и кустарниковъ.

Rhizotrogus cf. aeqinoctalis Fabr. Іюньскій хрущъ.—На цвѣтахъ.

— ater Herbst.—На цвѣтахъ въ апрѣлѣ.

Hoplia cf. farinosa L.—Ранней весною въ цвѣтущихъ садахъ.

— philanthus Sulz.—Вмѣстѣ съ предыдущимъ.

Навозники:

Geotrupes putridarius Er.
— mutator Marsch. } Въ поляхъ.

Lethrus cf. cephalotes Fabr.—Рѣдокъ; на кучахъ помета.

Копры:

Ateuchus sacer. L. Большой священный копръ.
— pius Ill. Малый копръ.
Sisyphus Tauscheri Fisch. Рѣдокъ
Onthophagus nutans Fabr.
Copris lunaris L.—

} Всѣ копры ловятся обыкновенно на кучахъ свѣжаго помета, а также довольно часто прилетаютъ на свѣтъ лампы, особенно—послѣдній видъ.

Aphodiini.—Нѣсколько видовъ мелкихъ жуковъ изъ этого семейства, ловятся чаще весною; прилетаютъ на свѣтъ лампы.

Требенчатоусые жуки. Lucanus cervus L. Жукъ-олень.—Въ лѣсахъ, преимущественно, дубовыхъ. Мнѣ встрѣчался лишь въ сѣверной половинѣ Таганрогскаго округа, въ маѣ-іюнѣ и самомъ нача-

іюля, въ посел. Нагольчикѣ, слоб. Кутейниковой-Степановской.

Lucanus sp.,—близкій къ L. Barbarossa.—Встрѣченъ однажды, на Голицыной дачѣ подъ Новочеркасскомъ.

Dorcus parallelopipedus L.—Рѣдокъ; въ окр. Новочеркасска, въ садахъ.

Семейство Buprestidae (Златки).

Capnodis tenebrionis L.—Очень частъ въ тѣнистыхъ садахъ, въ густыхъ кустахъ и на старыхъ деревьяхъ. Другіе роды и виды не были опредѣлены.

Семейство Elateres (Щелкуны).

Porthmidius fulvus Redt.

Synaptus filiformis Fabr.

Melanotus castanipes Payk.

Melanotus rufipes Herbst.

Athous subfuscus Müll.

Cardiophorus rufipes F.

Ampedus sanguineus L.

Ampedus pomorum Herbst.

Ischnodes sanguinicollis Panz.

Всѣ щелкуны встрѣчаются въ садахъ или близъ садовъ и лѣсовъ. Большею частью ловятся на цвѣтахъ.

Мягкокрылые жуки. Malacodermata.

Lampyris splendidula L. Свѣтлякъ.—Въ садахъ, май—августъ.

Шпанскія мухи.

Cantharis abdominalis Fabr.

— rustica Fallén.

Lytta vesicotoria L. Настоящая шпанская муха.—Весною-до іюля, главн. обр.—въ садахъ.

Malachius bipustulatus L.

Эти четыре нѣжные вида исчезаютъ съ наступленіемъ засухъ въ іюлѣ, когда проходитъ періодъ цвѣтенія большей части растеній. Слѣдующіе виды остаются въ продолженіе всего лѣта, облѣпляя кучами каждый цвѣтокъ, не пострадавшій отъ жаровъ:

Trichodes apiarius L.

— alvearius Fabr.

Lytta syriaca Pall.—Все лѣто на цвѣтахъ.

Cerosoma Schaefferi L.—На цвѣтахъ и листьяхъ травъ и деревьевъ, съ ранней весны до конца мая.

Mylabris floralis Pall.—Все лѣто на цвѣтахъ въ степи.

Oedemera femorata Panz.—На цвѣтахъ. Рѣдокъ.

Семейство Curculionidae. (Слоники).

Большая часть моей коллекціи слониковъ, довольно многочисленныхъ у насъ, была не изучена.

Eusomus ovulum Ill.—Лѣтомъ, въ травѣ па опушкахъ рощъ и садовъ.

Tanymecus sp?.

Cleonus albidus Fabr.—Въ тѣнистыхъ мѣстахъ, подъ камнями.

Lixus paraplecticus L.

— angustatus F.

Larinus sp?

Balaninus glandium Mars.

Rhynchites populi L.—Рѣдокъ. Большею частью на фруктовыхъ деревьяхъ.

Семейство Cerambycidae. (Усачи, или дровосѣки).

Эти жуки живутъ преимущественно въ лѣсахъ; мнѣ не приходилось много коллектировать въ лѣсистыхъ мѣстностностяхъ обл. Войска Донского, а потому списокъ ихъ очень невеликъ.

Toxotus quercus Goeze.—Въ дубовыхъ порosляхъ.

Grammoptera laevis Fabr.—У опушекъ.

— rufipes F.—Тамъ же.

Leptura rubra L.—Тамъ же.

— virens L.—Тамъ же.

Strangalia quadrifasciata L. (?)—Очень рѣдокъ, на репейникахъ.

Gracilia pygmaea Fabr. (?)—На цвѣтахъ, на опушкахъ рощъ и садовъ.

Clytus floralis Pall. Пѣвунъ.—Въ степяхъ, на цвѣтахъ, поетъ все лѣто, особенно въ жаркій полдень.

Hammaticherus heros Scop. Большой усачъ.—На стволахъ деревьевъ въ рощахъ и лѣсахъ. Очень рѣдокъ.

— cerdo Fabr. Малый усачъ.—Весьма обыкновененъ въ запущенныхъ садахъ, въ рощахъ.

Aromia moschata L. Мускусный усачъ.—Въ садахъ, рощахъ,—особенно на ивахъ.

Dorcadion fulginator L. Земляной козликъ.

Этого вида есть двѣ разновидности, обѣ живущія въ садахъ, скрывающіяся подъ каменьями и появляющіяся очень рано весною, тотчасъ по сходѣ снѣга.

a) Разновидность съ сѣрыми надкрыльями, очень рѣдкая.

b) Разновидность съ черными надкрыльями, окаймленными сѣрой полосою какъ по внѣшнему, такъ и по внутреннему краю каждаго надкрылья (элитры). Близокъ къ var. vittigerum F. Эта разновидность довольно обыкновенна въ садахъ г. Новочеркасска.

Dorcadion cf. aethiops Scop.—Въ садахъ—въ кучахъ гніющихъ листьевъ.

Monochammus sartor Fabr. (?)—Тамъ же.

Agapanthia cardui Fabr.—Въ садахъ, на кустарникахъ.

Oberea sp?—Тамъ же.

Phytoecia affinis Panz.—Тамъ же.

Семейство Chrysomelidae (Хризомелиды).

Cassida viridis L.

— austriaca Fabr.

Cassida murrea L.

Эти виды—на степныхъ травахъ,—особенно же часто на опушкахъ: на репейникахъ, шалфейныхъ, мятахъ и т. д.

Haltica fuscipes Fabr.—Появляются очень рано весною, на пробивающейся травѣ.

Apteropeda cf. globosa Ill.—Прыгая, легко скрывается между травой, почему попадается очень рѣдко.

Chrysomela sanguinolenta Duft.—Въ бурьянахъ, особен. на крапивѣ.

— fastuosa L.—На губоцвѣтныхъ и крапивныхъ.

— cerealis L.—Похожа на предыдущій видъ, встрѣчается въ степныхъ балкахъ.

Lamprosoma concolor Sturm.

Семейство Coccinellidae- (Божьи коровки).

Coccinella septempunctata L. Обыкновеная божья коровка (Солнышко).

Coccinella quattuordecimpustulata L.

Halyzia vigintiduopuctata L.

Chilocorus renipustulatus L.

Hyperaspis reppensis Herbst. ?

Epilachna argus Fourcr.

Изъ этого семейства въ обл. Войска Донского водятся еще нѣсколько видовъ, но они остались мною не опредѣленными. Всѣ божьи коровки встрѣчаются несравненно чаще въ садахъ, чѣмъ въ степи. Онѣ прекрасно летаютъ, что обусловливаетъ большую площадь распространенія и разнообразіе обстановки, въ какой находятся онѣ.

Семейство Opatridae.

Opatrum sabulosum L. (intermedium Fisch.). Рѣдко, въ каменистыхъ мѣстахъ.

Семейство Blapidae (Медляки).

Blaps mortisaga L. Медлякъ-вѣщатель.—Извѣстный вонючій жукъ. Въ сырыхъ мѣстахъ (въ погребахъ и т. п.).

Blaps mucronata Latr.
Gnaptor spinimanus Pall.
Всѣ эти виды водятся въ сырыхъ мѣстахъ.
Pedinus ? sp? Въ тѣнистыхъ садахъ.

Новочеркасскъ. Іюнь 1904 г. *В. В. Богачевъ.*

Сидорская волость

(Усть-Медвѣдицкаго округа).

Статистико-этнографическій очеркъ.

Слобода Сидоры представляетъ собою замѣчательный типъ старинпаго крестьянскаго села, построеннаго богатымъ, властнымъ и въ то же время предусмотрительно разсчетливымъ и хозяйственнымъ помѣщикомъ. Дома крестьянъ стоятъ стройными рядами и всѣ выходятъ окнами на улицу. Старинная усадьба помѣщика (нынѣ экономія борисоглѣбскихъ мѣщанъ Крутилина и Томахина) находится не среди крестьянскихъ дворовъ, а въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ села, въ лѣсу, среди вѣковыхъ дубовъ, образуя какъ бы отдѣльный поселокъ. Можно полагать, что помѣщикъ строилъ свою усадьбу отдѣльно отъ слободы для того, чтобы устранить отъ себя нарушающія покой явленія крестьянской жизни. Пришлось спросить у крестьянъ, почему именно у нихъ въ селѣ первоначально съ такимъ строгимъ порядкомъ располагались дворы и постройки: между дворами не допускалось никакихъ промежутковъ, дома завалинами и окнами выходятъ непремѣнно на улицу, а не обращены на солнце или на скотные дворы, какъ это обыкновенно дѣлается въ большинствѣ крестьянскихъ селъ? Крестьяне отвѣтили: „Село строилось по плану и указанію помѣщика. Барину нужно было, чтобы избы крестьянъ стояли стройными и прямыми улицами и были окнами не на дворъ, а на улицу. Это для того, чтобы удобнѣй было звать крестьянъ на панскія работы. При панщинѣ крестьянамъ здѣсь загадывались работы такъ: по улицѣ обыкновенно бывало идутъ два десятника: одинъ по надъ однимъ рядомъ избъ, а другой по надъ другимъ, а посреди улицы идетъ писарь. Десятникъ подходитъ къ окну и, постучавъ въ него, объявляетъ хозяину о родѣ и мѣстѣ работы, писарь же записываетъ, кто изъ крестьянъ и на какую работу позванъ. Если бы хаты стояли въ дворахъ, то встрѣчалось бы большое неудобство: нужно было бы заходить въ каждый дворъ отдѣльно.“

По наружному виду жилыхъ построекъ въ слободѣ Сидорахъ еще издали можно видѣть, что это поселеніе принадлежитъ коренымъ крестьянамъ-малороссамъ. Въ архитектурѣ избъ бросается въ глаза множество самыхъ характерныхъ признаковъ. Село выглядитъ зажиточнымъ. Дома, за самыми небольшими исключеніями, построены изъ дерева, большихъ размѣровъ, и очень многіе стоятъ въ связи съ амбарами, сараями, закутами и проч. Послѣднее дѣлается, какъ надо полагать, по тѣснотѣ мѣстъ и изъ экономіи въ строительномъ матеріалѣ.

Формы домовъ изба съ чуланомъ, или протяжная, „связная“ хата, т. е. двѣ избы съ сѣнями (чуланомъ) посрединѣ. Въ избахъ вообще имѣются потолки, чуланы же безъ потолковъ. Полы рѣдко деревянные, по большей же части земляные. Печи въ домахъ устраиваются такъ, что дымовые проходы затыкаются изъ чулана. Трубы огромныхъ размѣровъ, плетенныя изъ хвороста и обмазанныя глиной. Часто въ протяжномъ домѣ, не смотря на огромные его размѣры, сдѣлана одна труба, служащая для двухъ избъ раздѣленныхъ холоднымъ чуланомъ. Дымъ изъ печи одной половины дома до другой, при которой стоитъ труба, проходитъ черезъ чуланъ по особой плетеной изъ хвороста кошолкѣ. Въ кошолкѣ заплетены и обмазаны глиной только верхъ и боковыя стороны, а низъ открытъ. Это просто жолобъ внизъ, изъ хвороста. По чулану онъ проходитъ нѣсколько наискось, снизу вверхъ по направленію къ трубѣ, что способствуетъ тягѣ дыма въ трубу. Иногда, вмѣсто плетенаго жолоба, черезъ чуланъ для прохода дыма кладется изъ кирпича боровокъ на брускахъ.

Покрыты дома въ Сидорахъ большею частью соломой, но много также избъ и дворовыхъ построекъ, крытыхъ „покосомъ“, какъ называютъ здѣсь крестьяне камышъ, кугу, чаканъ и прочія растенія, скашиваемыя ими по луговымъ и болотистымъ мѣстамъ при рр. Медвѣдицѣ и Тишанкѣ. Крыши на домахъ устроены средней крутизны и притомъ такъ, что вокругъ всего дома большіе навѣсы, стрехи, закрывающіе отъ обмыва дождемъ завалины и стѣны дома и дѣлающіе вокругъ хаты холодокъ. Это служитъ причиною того, что въ Сидорахъ дома никогда не бываютъ черными и обмытыми, какъ это постоянно бываетъ въ дождливое время въ сосѣднихъ казачьихъ станицахъ и хуторахъ, а стоятъ въ теченіе всего года опрятно обмазанными и побѣленными.

Крестьяне здѣсь придаютъ большое значеніе въ домѣ крышѣ съ навѣсами. Она служитъ у нихъ и практическимъ цѣлямъ (домъ стоитъ всегда чистый и бѣлый, а на завалинѣ можно въ жаркое лѣтнее время посидѣть въ холодкѣ да и спрятаться отъ дождя), и считается при томъ еще значительнымъ архитектурнымъ украшеніемъ. Крестьяне говорятъ: „что это за дома у казаковъ: по стѣнамъ и угламъ во время дождя вода течетъ“. Жалуясь на колебаніе и упадокъ въ народѣ всего хорошаго, они говорятъ: „у насъ въ послѣднее время нѣкоторые хозяева построили дома по-казачьему: сдѣлали на нихъ крутыя крыши, покрыли ихъ красиво соломой, подъ расчесъ, но не сдѣлали навѣсовъ, крыши вышли куцыя, и дома стоятъ не только черные и обмытые дождемъ, но еще и какъ бритые и облизанные нѣмцы, безъ бородъ“.

Далѣе объ устройствѣ жилищъ въ слоб. Сидорахъ должно пояснить еще слѣдующее. Строются дома большею частью на землѣ, безъ фундамента и нерѣдко только на „стульяхъ“, особыхъ деревянныхъ стоянахъ. Крыльца при домахъ рѣдко встрѣчаются. Окна въ большинствѣ домовъ размѣромъ: 3 четверти аршина въ высоту и 2 четверти въ ширину. При домахъ дѣлаются лѣстницы только снаружи, которыя въ случаѣ надобности вносятся въ чуланы. Отопляются дома больше кизекомъ; но многіе изъ крестьянъ топятъ дома и дровами, „заробляя“ ихъ у мѣстныхъ землевладѣльцевъ (своего лѣса у крестьянъ нѣтъ) и въ близлежащихъ войсковыхъ лѣсахъ. Освѣщаются дома керосиномъ. Старинное освѣщеніе лучиной и каганцами совершенно вышло изъ употребленія лѣтъ сорокъ уже тому назадъ.

Возникло село Сидоры въ началѣ пятидесятыхъ годовъ XVIII столѣтія, основалъ его Сидоръ Никифоровичъ Себряковъ, по имени котораго оно и зовется. Сидоръ Никифоровичъ былъ въ свое время достойнѣйшій представитель знаменитаго на Дону дворянскаго рода Себряковыхъ; жилъ онъ между 1700 и 1760 годами. Это былъ бригадиръ, крупный помѣстный владѣлецъ (одинъ изъ первыхъ на Дону) и сельскій хозяинъ. По преданію, Сидоръ Никифоровичъ велъ обширнѣйшее земледѣльческое хозяйство и былъ богатѣйшимъ помѣщикомъ, хотя и не владѣлъ еще формально тѣми 40817 десятинами земли, которыя потомъ высочайшимъ именнымъ указомъ императора Петра

III отъ 24 мая 1762 года были пожалованы въ вѣчное и потомственное владѣніе сыну его полковнику Михаилу Сидоровичу Себрякову (въ послѣдствіи также бригадиру). По служебному формуляру Сидора Никифоровича видно, что онъ, какъ казакъ Войска Донского, за службы свои съ 1718 по 1759 годъ въ большой мѣрѣ былъ взысканъ царскими милостями. Кромѣ чина бригадира, онъ имѣлъ еще высочайшія награды: золотую шейную медаль, двѣ сабли и три ковша.

Здѣсь нельзя не сказать нѣсколько словъ о родословіи помѣщиковъ Себряковыхъ. Основатель слободы бригадиръ Сидоръ Никифоровичъ Себряковъ имѣлъ трехъ предковъ, облагородившихъ себя въ казачьемъ быту военными заслугами. Это были: прадѣдъ его Федоръ Сербъ, убитый подъ Азовомъ, дѣдъ Иванъ Федоровичъ и отецъ Никифоръ Ивановичъ, бывшіе войсковыми старшинами (*). Прадѣдъ и дѣдъ Сидора Никифоровича, по казачьему обычаю того времени, не имѣли фамилій, отецъ же его принялъ фамилію Себрякова. Нисходящая линія Сидора Никифоровича Себрякова въ такомъ видѣ: у сына его Михаила Сидоровича (бригадира, получившаго изъ войсковыхъ земельныхъ угодій въ потомственное владѣніе дачу въ 40817 десятинъ и имѣвшаго высочайшія награды: золотую шейную медаль, двѣ сабли и два ковша) было три сына. Старшій изъ нихъ, Алексѣй Михайловичъ, былъ убитъ подъ Измаиломъ, а второй—Василій Михайловичъ въ 1797 году былъ пожалованъ чиномъ полковника и имѣлъ орденъ св. Георгія 4 класса и золотую шейную медаль. Послѣ смерти Василія Михайловича, наслѣдникомъ родовыхъ имѣній Себряковыхъ, состоявшихъ изъ слободъ Сидоръ, Михайлова, Себрова, деревень Кобылянки и Водяной и нѣсколькихъ поселковъ и хуторовъ остался сынъ его штабсъ-ротмистръ Михаилъ Васильевичъ, считавшійся на Дону въ пятидесятыхъ—семидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія однимъ изъ образованнѣйшихъ и умнѣйшихъ людей и бывшій областнымъ предводителемъ дворянства. У Михаила Васильевича было три сына. Старшій Алексѣй Михайловичъ получилъ отъ отца въ отдѣльное владѣніе Сидорскую волость, но послѣ освобожденія крестьянъ разорился, продалъ принадлежавшія ему земли и лѣса (всего 8335 дес.) князю Трубецкому, и

(*) Журналъ „Донъ“ 1887 г., № 1.

умеръ еще при жизни отца, въ началѣ семидесятыхъ годовъ. Второй сынъ Михаила Васильевича, Василій Михайловичъ, статскій совѣтникъ и камергеръ двора его величества, служилъ въ 1868—1871 гг. областнымъ предводителемъ дворянства, и умеръ въ прошломъ 1904 году. Третій сынъ Михаила Васильевича былъ монахъ сначала Кременскаго монастыря, а потомъ воронежскаго Митрофаньевскаго, гдѣ и умеръ. Въ настоящее время старшимъ представителемъ фамиліи Себряковыхъ по мужской линіи является коллежскій ассесоръ Николай Алексѣевичъ Себряковъ, владѣлецъ 5400 дес. земли, оставшихся еще за родомъ Себряковыхъ изъ обширной дачи пожалованной М. С. Себрякову императоромъ Петромъ III. Н. А. Себряковъ получилъ имѣющіяся теперь у него земельныя угодья по наслѣдству отъ дѣда, Михаила Васильевича; отцовское же его имѣніе при слободѣ Сидорахъ отъ князя Трубецкого перешло къ борисоглѣбскимъ мѣщанамъ Крутилину и Томахину, которые купили у Трубецкого 8335 десятинъ за 252 тысячъ руб. Новые владѣльцы стоятъ шатко, одолѣваемые банковыми платежами.

Слобода Сидоры лежитъ при рѣчкѣ Тишанкѣ, впадающей въ рѣку Медвѣдицу съ правой стороны. Она находится на мѣстности, представляющей собою уголъ, образуемый теченіями названныхъ рѣчекъ. Отъ слободы до окружной Усть-Медвѣдицкой станицы 90 верстъ, до станціи Себряково Грязе-Цариц. вѣтви Юго-Вост. ж. д. 12 верстъ, а до города Камышина на Волгѣ 180 верстъ.

Въ 1861 году, при освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ Сидорахъ было, по 10 ревизіи, 587 душъ (ревизскихъ). По переписи 1873 года въ слободѣ значилось 366 дворовъ и 22 отдѣльныхъ избъ, не составлявшихъ двора, а жителей: мужского пола 1007 душъ и женскаго 1044. При переписи же 1897 года было 580 дворовъ и жителей мужского пола 1471 и женского пола 1474. Въ числѣ населенія было коренныхъ жителей крестьянъ-малороссовъ 1395 душъ мужского пола и 1418 женскаго пола; казаковъ 6 душъ муж. п. и 1 женск. пола и иногороднихъ 70 мужск. пола и 55 женск. п.

Въ аграрномъ отношеніи положеніе слободы Сидоръ таково: изъ 587 ревизскихъ душъ, бывшихъ при полученіи крестьянами свободы, 3 души отказались отъ земельнаго надѣла, 13 душъ, по волѣ правитель-

ства, было сослано въ Сибирь за произведенные при объявленіи свободы безпорядки, а 571 душа получили на выкупъ съ помощью отъ правительства полные надѣлы, по 4 десятины. Кромѣ того, всѣ согласившіеся выкупить землю крестьяне вошли съ помѣщиками въ особую сдѣлку, чтобы выкупить усадьбы отдѣльно отъ надѣловъ. Они купили усадьбы по 25 руб. каждую съ тѣмъ, чтобы деньги эти уплатить въ теченіе 10 лѣтъ, уплачивая ежегодно по 2 руб. 50 коп. съ каждой усадьбы. Всего, такимъ образомъ, вырѣзано было крестьянамъ изъ помѣщичьей дачи удобной и неудобной земли 2620 десятинъ 1314 саженъ, одной же удобной земли сочтено 2352 дес. 1313 саж. При нарѣзкѣ надѣла земля по угодьямъ распредѣлялась въ немъ такимъ образомъ: подъ поселеніемъ было 31 дес. 2291 саж., подъ коноплянниками 29 дес. 960 саж., подъ выгонами 87 дес. 1309 саж., степи способной къ пашнѣ и сѣнокошенію 1585 дес. 2395 саж., пашенной 621 дес. 1907 саж., подъ кустарникомъ 5 дес., подъ кладбищемъ 1 десят. 100 саж., подъ улицами 3 дес. 1410 саж., каменистой 6 дес. 1015 саж., средне-каменистой 53 дес. 311 саж., солонцеватой 12 дес. 162 саж., средне-солонцеватой 110 дес. 1004 саж., мѣловатой 3 дес. 840 саж., средне-мѣловатой 11 дес. 1004 саж., болотистой 1 дес. 1728 саж; подъ дорогами: чумацкими 10 дес. 2060 саж. и просолочными 9 дес. 1050 саж., подъ рѣками, водяными истоками, водороинами и крутостью горъ 35 дес. 968 саж.

Надѣлъ крестьянъ находится при рѣчкѣ Тишанкѣ такъ, что эта рѣчка протекаетъ по границѣ его. Земля больше глинистая и солонцеватая, мѣстность бугристая. Изъ земли, которая принята была при нарѣзкѣ надѣла за удобную, болѣе 10 десятинъ занесено и испорчено пескомъ.

Воды крайне недостаточно, и рабочій скотъ крестьяне гоняютъ поить во время полевыхъ работъ за 7 верстъ и болѣе. Текучую воду въ надѣлѣ представляетъ только рѣчка Тишанка, которая въ послѣдніе годы протекаетъ только весною и осенью, а лѣтомъ пересыхаетъ. Колодезей нѣтъ, прудъ у крестьянъ на всемъ надѣлѣ одинъ; поэтому многіе хозяева-земледѣльцы нанимаютъ пруды у землевладѣльцевъ по сподручности. Условія таковы, что крестьянинъ, напримѣръ, поитъ въ

труду землевладѣльца 4 пары воловъ, и за это обязываются вспахать землевладѣльцу десятину земли.

Система пользованія землею у крестьянъ двухпольная. Дѣлятъ землю на двѣ части, и одну часть года на три, на четыре, и до пяти раздѣляютъ между гражданами по числу душъ и пашутъ, а на другой половинѣ все это время пасутъ скотъ. Около самой слободы есть небольшой постоянный попасъ.

Раньше, первые два десятка лѣтъ по полученіи крестьянами земли въ собственность, многіе изъ пайщиковъ, по малоцѣнности земли, отказывались отъ нея, не платили выкупныхъ платежей. Общество принимало ихъ платежи на себя, но за то и дѣлило землю не на ревизскія души, которыя однѣ явились истинными собственниками земли, а на наличное число платящихъ выкупъ душъ. При этомъ даже иногородніе могли принимать на себя платежи за землю ревизскихъ душъ (брать умершія, уклонившіяся отъ земли по бѣдности, или осиротѣвшія души) и потомъ участвовать въ раздѣлѣ земли и въ пользованіи ею наравнѣ съ коренными крестьянами-собственниками. Землевладѣніе было въ полномъ смыслѣ общинное, причемъ въ общину принимались только несущіе выкупные за землю платежи, безъ различія того, имѣютъ они ревизскія души, или нѣтъ. Теперь, въ послѣдніе года, порядокъ этотъ измѣнился. Цѣна землѣ поднялась, и она стала являться собственностью, приносящею хорошій доходъ. Потомки ревизскихъ душъ, оттертые отъ земли, вспомнили, что ихъ отцы получили въ собственность землю и даже нѣкоторое время оплачивали ее, и потребовали отъ обществъ возстановленія своихъ правъ. Поэтому теперь въ Сидорахъ надѣльная земля дѣлится не на наличное число платящихъ душъ, а на потомство ревизскихъ душъ.

Первоначально, при надѣленіи здѣшнихъ крестьянъ землею, капитальный долгъ правительству по выкупной ссудѣ состоялъ за каждый душевой надѣлъ въ 4 десятины изъ 106 руб. 66²/з к. На эту сумму каждый собственникъ надѣла платилъ погашенія и процентовъ по 6 руб. 40 коп. въ годъ. Далѣе, 28 декабря 1881 года послѣдовало высочайшее повелѣніе о скидкѣ съ выкупной ссуды за каждый надѣлъ 16 руб. 66²/з коп., и долгъ каждаго собственника за земельный надѣлъ опредѣлился въ 90 руб. За этотъ долгъ крестьяне стали пла-

тить и платятъ теперь—ежегодно погашенія и % 5 руб. 40 коп. Изъ 90 руб. за все время ежегодными взносами погашено теперь около 25 р., такъ что каждый надѣлъ можно считать еще не оплаченнымъ правительству 65 рублями. Изъ всего сидорскаго общества крестьянъ-собственниковъ нашлось зажиточныхъ 37 душъ, которые внесли въ казначейство полностью всю выкупную неоплаченную еще ссуду и имѣютъ теперь надѣлы совершенно выкупленные и свободные отъ платежей. Нѣтъ еще примѣровъ, чтобы такіе владѣльцы выдѣляли свою землю изъ общей массы надѣла. Они владѣютъ пока землею наравнѣ со всѣми общинниками, стремились же очистить землю отъ платежей только для того, чтобы не платить % и избавиться отъ круговой поруки по выкупнымъ платежамъ. Сидорцамъ весьма полезно было бы выкупить окончательно весь свой земельный надѣлъ, но для этого имъ нужно внесть въ казначейство около 35 тысячъ руб., а такихъ денегъ они найти у себя никакъ не могутъ. Отдѣльныя лица въ послѣднее время тоже поставлены въ невозможность выкупать надѣлы. До 1893 года каждый собственникъ здѣсь могъ внести въ казначейство, что слѣдуетъ за его надѣлъ, и быть свободнымъ отъ ежегодныхъ платежей за землю; съ этого же года стало требоваться согласіе всего общества собственниковъ на выкупъ надѣла каждому отдѣльному члену, и этого согласія добиться бываетъ трудно.

Какъ сравнительно ни мало у крестьянъ слободы Сидоръ собственныхъ земельныхъ угодій, но въ хозяйственныхъ операціяхъ своихъ недостаткомъ земли они нисколько не стѣсняются. Къ слободѣ близко подходятъ юрты казачьихъ станицъ: Скуришенской, Кумылженской и Иторовской, и крестьяне имѣютъ возможность арендовать земли для своихъ хозяйственныхъ надобностей, сколько необходимо, и у мѣстныхъ землевладѣльцевъ, и у казаковъ. Условія аренды земли чрезвычайно разнообразны. У казаковъ бѣднѣйшаго состоянія крестьяне берутъ землю съ тѣмъ, чтобы пахать ее изъ половины. Крестьянинъ вспашетъ своею рабочею силой двѣ казачьихъ десятины, и одну беретъ себѣ, а другую уступаетъ хозяину земли, казаку, и засѣваетъ хлѣбомъ уже каждый свою. У такихъ казаковъ пахать нечѣмъ и нанять не на что, они и отдаютъ пахать изъ половины, хотя это имъ весьма не выгодно. Землевладѣльцы-помѣщики не соглашаются на такую сдѣл-

ку, такъ какъ земля дороже пахоты. Послѣдніе, напротивъ, сами пашутъ и отдаютъ крестьянамъ паханую землю на иныхъ условіяхъ. Землевладѣлецъ дастъ крестьянину вспаханную землю и сѣмена для посѣва. Крестьянинъ сѣетъ хлѣбъ, убираетъ его и послѣ умолота возвращаетъ землевладѣльцу сѣмена, а остальное зерно дѣлитъ съ нимъ пополамъ. Такъ дѣлаютъ мѣстные откупщики земель. Иногда откупщикъ беретъ у крестьянина посѣвщика, кромѣ половины зерна, еще 1, 2 или 3 мѣры хлѣба съ десятины за солому. Солома въ такомъ случаѣ вся ужъ поступаетъ въ пользу крестьянина. Большею же частію и солому дѣлятъ пополамъ.

За деньги крестьяне арендуютъ землю у казаковъ отъ 2-хъ до 4-хъ руб. за десятину, у землевладѣльцевъ же и откупщиковъ отъ 3-хъ до 5-ти руб. и дороже. У казаковъ крестьянами за деньги сравнительно мало арендуется земля, они предпочитаютъ брать ее за деньги у землевладѣльцевъ. При сдѣлкѣ съ казаками необходимо имѣть готовыя деньги и уплачивать ихъ сейчасъ; у землевладѣльцевъ же берется земля подъ работу, или дается только задатокъ, а всѣ деньги послѣ урожая. Вообще крестьяне при сдѣлкахъ съ землевладѣльцами и откупщиками большею частію уклоняются отъ денежныхъ разсчетовъ. Чтобы ни покупалъ крестьянинъ у владѣльца земли, онъ за все стремится заплатить трудомъ: засѣять и заборонить столько-то десятинъ, перевесть столько-то копенъ къ току, убрать сотенникъ хлѣба и проч. За потравы, за взятый лѣсъ, украденное и попорченное что-либо у помѣщика крестьянинъ обязуется выполнить какую либо работу. Крестьянинъ нанимается въ работники или пастухи къ помѣщику, и беретъ плату не деньгами, а землей, лѣсомъ, попасомъ для скота, сѣнокосомъ, половой, соломой и проч. За взятыя зимой 3 сажни пшеничной половы крестьянинъ обязанъ убрать полсотенникъ помѣщичьей ржи, за двѣ сажени ржаной соломы—онъ обязанъ заволочить весной 1/2 сотенника мягкой земли, за сажень хворосту—перевезть изъ лѣсу во дворъ помѣщика кубическую сажень дровъ и проч.

Луговыхъ и степныхъ сѣнокосовъ нѣтъ у крестьянъ, и все это они арендуютъ у помѣщиковъ, откупщиковъ и казаковъ. Иногда землевладѣльцы отдаютъ косить траву пополамъ, или 3-ю копну косарю, а

если на лугахъ мало травъ, или хороша трава, то и 4-ю копну косарю.

Для конопли и подъ огороды, для посадки капусты, огурцовъ, картофеля, луку и проч. крестьяне арендуютъ землю у помѣщиковъ по $1^1/_2$ и по 3 коп. за квадратную сажень, т. е. десятина обходится отъ 36 руб. до 72 руб.

Попасами для скота крестьяне пользуются у землевладѣльцевъ. Пускаютъ скотъ на попасъ къ землевладѣльцу по 2 руб. 50 коп. и по 3 руб. въ лѣто отъ головы, съ пастухомъ отъ землевладѣльца.

Огромнымъ подспорьемъ къ улучшенію экономическаго быта крестьянъ служитъ то обстоятельство, что не далеко отъ слободы Сидоръ, всего въ 6—7-ми верстахъ, расположены большія пространства войсковыхъ и частныхъ землевладѣльческихъ (бывшіе помѣщиковъ Себряковыхъ) лѣсовъ. Лѣсъ нисколько не стѣсняетъ крестьянъ, какъ это обыкновенно бываетъ въ другихъ мѣстностяхъ. Здѣсь, напротивъ, крестьяне отъ существованія близости лѣса получаютъ большія и неоцѣнимыя выгоды. Въ себряковскихъ лѣсахъ большія площади заняты плодовыми деревьями: яблонями, грушами, терномъ, калиной и проч. Древесные плоды владѣльцы отдаютъ въ аренду отдѣльными небольшими частями—садами, а ягоды, грибы и опенки позволяютъ брать всѣмъ, кто запасется билетомъ. Билетъ же на все лѣто стоитъ 20 к. Въ войсковыхъ лѣсахъ крестьяне тоже въ большой мѣрѣ пользуются ягодами, хмѣлемъ, грибами, опенками и желудями для свиней. Все это свободно можно брать, запасшись отъ лѣсничаго билетомъ. Билетъ за ягоды и грибы стоитъ 1 руб. 30 коп., а за собираніе желудей двумя сборщиками 2 руб. 50 коп. Многіе крестьяне берутся собирать желуди на такомъ условіи, что половину сбора берутъ себѣ, а другую половину сдаютъ лѣсничеству. Лѣсничеству нужны желуди для посѣва.

Лѣсъ пріобрѣтается крестьянами въ большинствѣ случаевъ не за деньги, а посредствомъ отработковъ. На это существуетъ особая разцѣнка. Такъ, еще издавна установлено, что если крестьянинъ уберетъ помѣщику сотенникъ (т. е. 4 дес. 400 кв. саж.) пшеницы и желаетъ получить за эту работу лѣсомъ, то помѣщикъ даетъ ему за уборку сотенника 32 вершка дуба, или 40 вершковъ тополя, осины, оль-

хи и другого мягкаго лѣса. На волю крестьянина предоставляется брать или одинъ дубъ въ корнѣ толщиною въ 32 вершка, со всѣми его вѣтками, или выбрать 4 дуба по 8 вершковъ каждый, также со всѣми ихъ вѣтвями. Берутъ въ такихъ случаяхъ крестьяне дубы большею частію по 8 вершковъ толщиною. Тоже самое и относительно осины и тополя. Крестьянинъ рубитъ по желанію или 3 тополя, или 6—7 штукъ, лишъ бы общая толщина ихъ не превышала 40 вершковъ. На деньги ось пріобрѣтается за 30 коп., вайцо—17 коп., подушка—40 коп. и т. д.

Цивилизація и современный ходъ промышленности еще очень мало коснулись обитателей слободы Сидоръ. При переписи 1897 года изъ населенія въ 1471 душу мужского пола и 1474 ж. п. оказалось грамотныхъ лишь 311 лицъ мужского пола и 61 ж. п.

Мѣстные крестьяне думаютъ, напримѣръ, что желѣзныя дороги вообще великій вредъ для человѣчества, и что пользы отъ нихъ рѣшительно нѣтъ никакой. Они увѣряютъ, что то обстоятельство, что въ 12-ти верстномъ разстояніи отъ ихъ слободы прошла желѣзная дорога, сильно и въ самомъ корнѣ подорвало ихъ экономическую жизнь. Съ открытіемъ желѣзной дороги у нихъ совершенно пало чумачество, т. е. извозъ на волахъ разныхъ кладей и товаровъ, а также въ большой степени подорожалъ лѣсъ. Прежде рѣдкая семья не занималась чумачествомъ. Одинъ братъ въ семьѣ сѣетъ хлѣбъ, а другой на все лѣто идетъ въ дорогу. Тоже самое, если въ семьѣ работники—отецъ и сынъ. Когда была еще барщина, то бывало хорошій хозяинъ одну пару оставляетъ на тягло дома, а съ 6-ю - 7-ю парами и съ мальчишкой уходитъ чумаковать. Зарабатывали въ лѣто по 50 руб. и болѣе на пару воловъ. Выходило, что каждая пара воловъ, зарабатывала другую пару. Даже малосемейные и недостаточные люди получали большія выгоды отъ чумачества. Одинокій хозяинъ, имѣвшій 2 пары воловъ, одну пару оставлялъ работать, а другую пускалъ въ дорогу, препоручая кому либо изъ сосѣдей. Жилось въ то время далеко лучше и просторнѣй. Попасовъ для скота было вдоволь и скотъ не хирѣлъ отъ безкормицы, какъ теперь. Рабочіе волы все лѣто были въ отлучкѣ и кормились по дорогамъ. Теперь не то.

До прохода Грязе-Царицынской желѣзной дороги чумакамъ—

сидорцамъ дѣйствительно хорошо жилось. Они ходили чумаковать по всей средней и южной Россіи. Изъ дома они везли хлѣбъ или какой другой товаръ въ Царицынъ и Камышинъ, часто ѣхали въ эти города и порожнемъ, — а тамъ брали кладь и шли въ Черниговскую, Полтавскую и другія губерніи. Изъ южныхъ губерній шли на сѣверъ, и колесили туда и сюда въ теченіе всего лѣта. Съ паденіемъ чумачества всѣ занимавшіеся имъ хозяева обратились къ земледѣлію. Тутъ сразу явились тѣснота и малоземелье.

Жалобы крестьянъ на желѣзную дорогу едва ли несправедливы. Проходъ ея въ значительной степени подорвалъ простоту и безыскуственность обихода ихъ сельско-хозяйственной жизни. Ручныя производства, напр., прядеңье и тканье полотна и суконъ, здѣсь пали далеко болѣе нежели на половину. Прежде здѣсь изготовлялось большое количество холста и суконъ, такъ что не только удовлетворялись всѣ собственныя потребности жителей (фабричныя ткани никакъ не покупались), но еще значительная часть домашнихъ издѣлій шла въ продажу на сторону. Въ настоящее время не только на продажу, но и для себя многіе перестали ткать. Сокращенію ткачества много способствовалъ также упадокъ овцеводства и недостатокъ у крестьянъ собственной земли, удобной для посѣва конопли и льна. Льна крестьяне теперь вовсе не сѣютъ, а чтобы имѣть волокно мѣстнаго произрастанія, берутся убирать ленъ изъ-за стеблей у откупщиковъ земель. Многіе покупаютъ трепаный и чесаный уже ленъ, который привозится сюда изъ Владимірской губерніи. Оттуда же привозится на продажу и конопля. Конопля покупается по 2 руб. пудъ, а ленъ отъ 6 руб. до 6 р. 50 коп. за пудъ (15 и 16 коп. за фунтъ). Изъ купленаго пуда конопли и льна выходитъ 30 аршинъ полотна, а если волокно хорошее, то получается и до 50 аршинъ.

Овцеводство въ Сидорахъ такъ упало, что многіе хозяева -- крестьяне вовсе не имѣютъ овецъ, хотя и признаютъ непреложно истиннымъ и мудрымъ завѣтъ отцовъ, выраженный въ старинной пословицѣ: „плоди овцу, и будетъ у тебя и шуба и свита и брюхо сыто“. Порода овецъ отъ безкормицы притомъ сильно упала и овцы даютъ до крайности мало шерсти. Изъ хозяевъ, имѣющихъ овецъ, у половины получается отъ овцеводства (двѣ, три овцы) такъ мало шерсти, что

если ее спрясть и выткать изъ нея сукно, то не хватитъ и на свиту. Поэтому такіе хозяева продаютъ шерсть, а не перерабатываютъ ее въ пряжу. Большею частію мѣняютъ шерсть въ такихъ случаяхъ татарамъ на нитки, полотно, сарпинку и прочіе товары.

Въ настоящее время общественное благоустройство и экономическая сторона жизни крестьянъ слободы Сидоръ могутъ считаться вообще добропорядочными и вполнѣ сносными. Не то было ранѣе. Въ первый десятокъ лѣтъ по освобожденіи отъ крѣпостной зависимости слобода была въ безпримѣрно бѣдственномъ положеніи и крестьяне нисколько не радовались дарованной имъ свободѣ и самостоятельности. Въ народѣ было страшное безденежье, между тѣмъ платежи подушные, выкупные за землю, земскіе и общественные съ крестьянъ собственниковъ (получившихъ землю) доходили въ годъ до 20 руб. съ души, а съ крестьянъ безземельныхъ до 7 руб. Недоимки и пени въ казну росли годъ отъ года и не было никакой надежды отъ нихъ избавиться. Слобода истреблялась пожарами, страдала отъ воровъ, развитія нетрезвости и прочихъ бѣдъ. Въ такомъ положеніи крестьяне взялись за умъ. Они создали у себя два учрежденія, давшія имъ возможность мало по малу устранить обуревавшія ихъ бѣды. Учрежденія эти были: устройство особаго полицейскаго надзора въ слободѣ и общественный банкъ.

Еще 22 апрѣля 1873 года крестьяне сл. Сидоръ на общественномъ сходѣ постановили: „Нанять 9 человѣкъ изъ своихъ же крестьянъ на срокъ отъ 22 апрѣля по 14 ноября для дневного и ночного караула всѣхъ слободскихъ дворовъ. Слободу подраздѣлить на кварталы: по 33—39 дворовъ въ каждомъ. Нанятому караулу платить за все лѣто (т. е. съ 22 апр. по 14 ноября) по 55 коп. и по одному хлѣбу съ каждаго двора. Караульщики обязаны строго слѣдить во время ночи за осторожностію отъ пожаровъ, ограждать имѣнія отъ воровъ, грабежей, разбоевъ и всякой опасности. Шляющихся людей безъ надобности и въ непоказанное время доставлять въ волостное правленіе, особенно пьяныхъ. О прибывающихъ въ слободу иногороднихъ лицахъ доставлять объявленія въ волостное правленіе. Далѣе, караульщики кварталовъ должны наблюдать за своевременною топкою жителями печей и за исправнымъ содержаніемъ оныхъ, и исполнять

все, что предписывается начальствомъ о пожарной повинности". Этотъ порядокъ продолжается и теперь.

Общественный банкъ свой сидорцы задумали основать еще въ 1868 году, окончательно же устроили его въ началѣ 1870 года. 11 января этого года они приговорили: „Для образованія общественнаго банка собрать съ каждой ревизской души по 1 руб. Если кто не въ состояніи дать этихъ денегъ, то долженъ внесть двѣ мѣры пшеницы. Хлѣбъ продать съ аукціона и деньги обратить въ банкъ. %% брать по 1 коп. въ мѣсяцъ. Деньги хранить у казначея, котораго избрать собственно для этого, но платить ему жалованье изъ общественныхъ суммъ, чтобы банковый капиталъ былъ неприкосновенный, нерасходуемый ни на жалованье служащимъ, ни на что другое". Далѣе, для увеличенія банковаго капитала брали по 10 коп. съ рубля у каждаго, кто продавалъ рогатый скотъ. Туда же поступали деньги отъ продажи неудобной общественной земли, выкидной при раздѣлѣ, отъ продажи приблуднаго скота, штрафы и начеты на волостныхъ старшинъ и другихъ общественныхъ выборныхъ, плата за попасъ скота на общественной землѣ съ иногороднихъ лицъ и безземельныхъ крестьянъ. Тамъ же обращались за % сиротскія деньги. Въ 1874 году приговорено было брать по ссудамъ % не 1 коп. въ мѣсяцъ, а ½ коп.

Общественный банкъ много способствовалъ тому, что въ Сидорахъ въ настоящее время нѣтъ совершенно недоимокъ ни въ казну, ни въ земство, хотя недоимки обществу за отдѣльными гражданами и существуютъ. Общество вноситъ всѣ подлежащіе въ казну платежи каждый разъ полностію, съ недостаточныхъ же лицъ среди себя не получаетъ того, что съ нихъ слѣдуетъ по раскладкѣ. Есть теперь за бѣдняками по 40 и 50 руб. недоимки, но недоимки обществу, а не казнѣ. Съ недоимщиками своими общество поступаетъ трояко: съ однихъ, самыхъ бѣднѣйшихъ, вовсе скащиваетъ недоплаты, у другихъ отбираетъ землю и отдаетъ въ аренду, а по возмѣщеніи недоимки опять землю возвращаетъ владѣльцу, у третьихъ за невзносъ платежей описывается имѣніе и продается съ аукціона. Продается при этомъ прежде всего то, что излишне въ хозяйствѣ и безъ чего можно обойтись: дрова, солома и проч.

Въ заключеніе нельзя не пояснить чрезвычайной патріархальности

и простоты нравовъ обитателей слободы Сидоръ. Здѣсь, напримѣръ, до сихъ поръ еще во всей своей красѣ существуетъ старинное русское мѣстничество. Крестьянинъ, приглашая гостей на свадьбу, или въ кампанію, сажаетъ каждаго въ извѣстное, приличествующее ему, мѣсто, и всѣ усилія употребляетъ, чтобы кого смертно не обидѣть. Далѣе, кто почетный приходитъ въ сидящую уже компанію, то хозяинъ проситъ уступить ему извѣстное мѣсто; начинается пересадка, дѣлающая иногда большой ударъ самолюбію нѣкоторыхъ изъ присутствующихъ въ компаніи лицъ. На свадьбахъ родню жениха и невѣсты всегда ужъ сажаютъ по извѣстнымъ мѣстамъ, порядокъ въ этомъ отношеніи долженъ быть каждымъ домохозяиномъ строго изученъ. За этимъ строго слѣдятъ, и обидныя для кого-либо ошибки помнятся съ острою болью всю жизнь. Когда къ жениху соберется его родня и онъ ее угощаетъ, вдругъ приходитъ родня невѣсты, то достоинство самыхъ почетныхъ родныхъ жениха умаляется до нуля. Они пересаживаются „на задній столъ“, родные же невѣсты усаживаются на первыя мѣста, за хорошій столъ.

Ив. Тимощенковъ.

Матеріалы

къ исторіи заселенія Міусскаго (нынѣ Таганрогскаго) округа.

Задавшись цѣлью собиранія матеріаловъ, относящихся къ исторіи станицъ Войска Донского, я въ 1889—1895 г. помѣстилъ описаніе ихъ въ „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ". Въ тоже время я пришелъ къ мысли собрать историческій матеріалъ, относящійся къ заселенію и другихъ, позднѣйшихъ поселеній Донского края—казачьихъ хуторовъ и крестьянскихъ слободъ и поселковъ. Какъ относилось къ этому дѣлу войсковое правительство и какихъ взглядовъ и распорядковъ держалось оно при заселеніи свободныхъ войсковыхъ земель, мною было уже сообщено въ статьѣ, помѣщенной въ №№ 43, 45 и 46 „Донскихъ Областныхъ Вѣдомостей" за 1902 годъ. Статья эта, самостоятельная сама по себѣ, можетъ быть разсматриваема и какъ введеніе къ настоящему очерку, имѣющему предметомъ своимъ исторію заселенія Міусскаго (нынѣ Таганрогскаго) округа.

При собираніи историческаго матеріала мнѣ пришлось работать во всѣхъ мѣстныхъ архивахъ Донской области. Кромѣ того, во время двухкратной поѣздки моей по всей Донской области, поѣздки, состоявшейся благодаря лестному для меня вниманію предсѣдателя Коммиссіи по устройству Донского музея И. М. Добрынина и члена Коммиссіи Х. И. Попова,—за что я считаю долгомъ принести имъ искреннюю, глубокую благодарность,—мнѣ представилась возможность лично осмотрѣть разныя мѣстности, имѣющія историческое значеніе, видѣть мѣстоположеніе населенныхъ пунктовъ и провѣрить на мѣстѣ историческія данныя, пополнивъ ихъ разспросами въ каждой станицѣ и волости старожиловъ о возникновеніи хуторовъ, слободъ и поселковъ.

Архивъ Донской консисторіи также весьма много помогъ мнѣ въ извлеченіи матеріаловъ по интересующему меня вопросу. За допущеніе меня къ работамъ въ этомъ архивѣ и оказанное содѣйствіе я приношу мою признательность г. секретарю консисторіи М. В. Трофимову.

Изъ собранныхъ мною историческихъ данныхъ и устныхъ преданій о заселеніи войсковыхъ земель наиболѣе полными оказались таковыя по Таганрогскому, бывшему Міусскому, округу. Это обстоятельство и является ближайшей причиной изготовленія для печати настоящаго очерка.

Ив. Сулинъ,

Значительная часть территоріи Міусскаго (нынѣ Таганрогскаго) окр. до 1742 года считалась турецкою областью, а затѣмъ была спорною между донцами и запорожцами. Въ 1746 году установлена западная граница съ запорожцами по р. Калміусу, а восточная часть присоединена была къ владѣніямъ Донскихъ казаковъ.

Все пространство, занимаемое названнымъ округомъ, до 1802 года считалось войсковою землею и никакого административнаго (въ смыслѣ окружного) управленія на этой землѣ не было; съ упомянутаго же времени здѣсь было учреждено Міусское сыскное начальство, первоначально въ слободѣ Большой Кирсановкѣ. Географическое положеніе бывшаго Міусскаго округа таково: съ запада и сѣвера онъ граничитъ съ Екатеринославскою губернію, съ юга—Азовскимъ моремъ и бывшими Таганрогскимъ градоначальствомъ и Ростовскимъ уѣздомъ, а съ востока частію съ Донецкимъ, частію съ Черкасскимъ округами.

По пространству своему Міусскій округъ равняется 363 кв. милямъ или 17,818½ кв. верстамъ, что составляетъ 1.185,951 десятину земли.

Донскіе казаки начали заселять этотъ округъ въ концѣ 40-хъ годовъ XVIII столѣтія. Въ сентябрѣ 1748 года,—говорится въ одномъ изъ актовъ, извлеченныхъ нами изъ войскового архива,—„старшина Григорій Мартыновъ испрашивалъ разрѣшеніе у войскового правительства о сдѣланіи на среднемъ Еланчикѣ (*) для рыболововъ землянокъ“. Это обстоятельство, по нашему мнѣнію, и было началомъ перваго заселенія означенной рѣки Донскими казаками, хотя, быть можетъ, и временнаго *(Опись рѣшен. дѣлъ войск. канц. за 1748 г., № 582, войск. арх.)*. Въ слѣдующемъ 1749 году старшина Краснощековъ просилъ позволенія у Войска на постройку при устьѣ р. Міуса для зимняго времени двора и сараевъ *(Тамъ же. Опись рѣшен. дѣл. за 1749 г., № 11)*. Кромѣ этого, подъ 1776 годомъ въ тѣхъ же актахъ встрѣчаются указанія на то, что на Еланчинской косѣ были уже селенія казаковъ, ихъ бакчи и рыбоспѣтные заводы *(Тамъ же. Опред. войск. канц. за 1776 г., № 1845)*.

До основанія въ Міусскомъ округѣ станицы Новониколаевской

(*) Не отъ турецкаго ли Еланчикъ—Маленькая змѣйка?

на мѣстности, занятой нынѣ этою станицею, находились три казачьихъ хутора, а именно: съ правой стороны р. Грузскаго Еланчика хуторъ Сѣдовъ, расположенный ближе къ морю (Межев. арх.) и съ лѣвой Яковлевъ и Цыплаковъ. Эти данныя, заимствованныя изъ трехверстной карты 1820 года, не совпадаютъ, однако, съ данными трехверстной же карты, но составленной въ періодъ времени между 1849—1853 гг., на которой уже былъ нанесенъ проектъ заселенія станицы Новониколаевской. Изъ этой карты видно, что въ планъ Новониколаевской станицы входило вмѣсто трехъ два хутора, — съ правой стороны Грузскаго Еланчика *Сѣдовъ* и съ лѣвой *Самсоновъ*.

Послѣ основанія названной станицы въ юртѣ ея, кромѣ вышеупомянутыхъ, было еще четыре хутора: *Кривокосскій* въ 7 верстахъ отъ станицы, *Обрывскій* въ 5 вер., *Безыменный* въ 9 вер., расположенные на берегу Азовскаго моря, и *Хомутовъ* въ 18 вер. при р. Грузскомъ Еланчикѣ. Исторія заселенія каждаго изъ этихъ хуторовъ такова:

1) Хуторъ *Кривокосскій* получилъ свое названіе отъ урочища „Кривая коса“, на которомъ онъ и расположенъ, какъ сказано выше, въ 7 верстахъ отъ станицы, на берегу Азовскаго моря. На картѣ, составленной въ 1820 г., поселеніе это уже называлось хуторомъ, а по историческимъ актамъ о немъ извѣстно, что еще въ 1792 году на „Кривой косѣ“ были рыболовные заводы казаковъ Баландиныхъ, Семена Сѣдова, Дмитрія Козлова, сотника Щербакова и другихъ (*Опредѣл. войск. гражд. правит. за 1792 г., войск. арх.*). Хотя точно установить время основанія этого поселенія и нельзя, однако, несомнѣнно одно, что онъ былъ заселенъ далеко ранѣе вышеозначеннаго времени, и, если не ошибаюсь, уже въ началѣ 70-хъ годовъ XVIII столѣтія служилъ станомъ казакамъ-рыболовамъ.

Въ хуторѣ Кривокосскомъ имѣется церковь, перенесенная сюда изъ станицы; она деревянная, обложена кирпичемъ, освящена во имя св. апостоловъ Петра и Павла въ 1889 году, но до 1891 года числилась приписною къ станичной Николаевской церкви, а съ этого года при ней открытъ особый приходъ, съ присоединеніемъ къ оному находящагося отъ него въ 3-хъ верстахъ хутора Обрывскаго. Съ обра-

зованіемъ отдѣльнаго прихода, въ 1892 году основано въ этомъ хуторѣ начальное приходское училище.

2) Хуторъ *Самсоновъ* первоначально занималъ мѣсто около самой Новониколаевской станицы, какъ это видно изъ десятиверстной 1865 г. и трехверстной 1850 г. картъ. По картѣ же, составленной въ 1876 г., поселеніе хутора Самсонова обозначено на устьяхъ б. Широкой. Переселеніе хутора на его настоящее мѣсто—берегъ Азовскаго моря въ пяти верстахъ отъ станицы, вѣроято, состоялось между 1865—1876 гг. Изъ брульона 1820 г. усматривается, что на прежнемъ мѣстѣ хутора Самсонова, какъ сказано выше, находился хуторъ Цыплаковъ, принадлежавшій урядпику Андрею Михайлову Цыплакову. Около 1819 года хуторъ Цыплаковыхъ былъ проданъ сотнику Самсонову, отъ котораго и получилъ настоящее свое названіе *(Журн. войск. кан. за 1819 г., № 6, войск. арх.)*. Относительно указанія времени первоначальнаго заселенія хутора Цыплакова не существуетъ ни какихъ данныхъ.

3) Хуторъ *Обрывскій* поселенъ на высокомъ обрывистомъ берегу Азовскаго моря. Такое мѣстоположеніе его было причиною наименованіе этого хутора такъ же, какъ и Кривокосскій; этотъ хуторъ состоитъ въ 7 верстахъ отъ своего административнаго центра—станицы. На картѣ, составленной въ 1820 году, поселеніе это уже называлось хуторомъ. О времени первоначальнаго основанія его свѣдѣній не открыто.

4) Хуторъ *Безыменный*—въ 8 верстахъ отъ станицы—лежитъ въ устьяхъ б. Безыменной, на берегу Азовскаго моря (при Безыменной косѣ).

Основателями хутора считаются казаки Золотьковы и Митьковы. На картѣ 1820 года мѣсто этого хутора было обозначено, хотя, вѣроятно, оно было заселено далеко раньше этого времени. Въ составъ Безыменнаго хутора вошелъ и хуторъ есаула Филиппа Петровича Тарасова, который въ 1816 году принадлежалъ казаку Старочеркасской станицы Алексѣю Кириллову Селиверстову и былъ заселенъ отцемъ его по опредѣленію войскового гражданскаго правительства, состоявшемуся 26 января 1799 года. Тарасову же проданъ за 2000 рублей. *(Журн. войск. канц. за 1815 г. № 5, войск. арх.)*.

5) Хуторъ *Сѣдовъ* расположенъ возлѣ самой Новониколаевской станицы, на правомъ берегу Грузскаго Еланчика, и заселенъ казаками между 1866—1873 гг., а до сего времени былъ крестьянскимъ поселеніемъ. Основателемъ хутора Сѣдова былъ войсковой старшина Сѣдовъ, который занялъ это мѣсто подъ хуторъ около 1768 года и впослѣдствіи населилъ его крестьянами. *(Тамъ же. Журн. войск. канц. за 1818 г., № 7).*

6) Хуторъ *Хомутовъ* при Грузскомъ Еланчикѣ. Основанъ, по преданію, въ одно время съ станицею Новониколаевскою и названъ въ честь войсковаго наказнаго атамана М. Г. Хомутова.

Изъ сказаннаго доселѣ видно, что колонизація Новониколаевскаго юрта началась съ конца 60-хъ годовъ XVIII столѣтія.

Послѣ изложенія данныхъ, относящихся къ исторіи колонизаціи хуторовъ станицы Новониколаевской, перехожу къ исторіи заселенія каждаго изъ крестьянскихъ поселеній, расположенныхъ по р. Калміусу, составляющей западную границу Міусскаго округа съ Екатеринославскою губерніею. По этой рѣкѣ, отъ самаго устья и до вершины ея, находятся поселенія четырехъ волостей, а именно: Павлопольской, Александровской, Васильевской и Макѣевской. Описаніе этихъ слободъ и поселковъ начну съ Павлопольской волости въ виду того, что поселенія этой волости расположены почти у самого устья означенной рѣчки.

Павлопольская волость.

Слобода *Павлополье* находится на лѣвомъ берегу рѣки Калміуса (какъ и всѣ поселенія, расположенныя по этой рѣкѣ, ибо правая сторона ея принадлежитъ Екатеринославской губерніи) и основана въ началѣ 40-хъ годовъ XIX столѣтія помѣщиками Красновыми.

Церковь въ Павлопольѣ построена въ честь Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы; однопрестольная; стѣны ея каменныя; верхъ деревянный, съ такою же колокольнею. Заложена церковь 5 іюля 1858 года, а освященіе ея состоялось 20 ноября 1859 года. Устроена она на средства генералъ-маіора Ивана Никифоровича Краснова. (*Дѣла хоз. за 1857 г., № 26, и клир. вѣд. 1894 г., арх. Дон. дух. консист.*).

По журналу войскового правленія, состоявшемуся 20 апрѣля 1860 года, въ слоб. Павлопольѣ учреждена первая ярмарка на день св. Троицы съ трехдневнымъ торгомъ.

Поселки, принадлежащіе къ Павлопольской волости, расположены частью при Азовскомъ морѣ, а частью по р.р. Калміусу и Грузскому Еланчику. Поселки эти (значущіеся по списку населенныхъ мѣстъ Донск. обл. 1873 г.) слѣдующіе:

1) *Вознесенскій (Косоротовъ),* расположенъ недалеко отъ впаденія въ Азовское море р. Калміуса, на лѣвомъ берегу послѣдняго. Первоначальное основаніе Вознесенскому поселку было положено въ 1781 году войсковымъ старшиною Андреемъ Карауловымъ. (*Журн. войск. канц. за 1808 г., № 5, войск. арх.);* потомъ ниже по рѣкѣ, почти у самаго устья Калміуса, въ 1801 году позволено было занять мѣсто подъ хуторское обзаведеніе казаку Дурновской ст. г. Черкасска Николаю Зубову (*Тамъ же. Опись рѣш. дѣлъ войск. канц. за 1801*) *г.*; и, наконецъ, эти два поселенія путемъ наслѣдства по женской линіи перешли къ хорунжему Стефану Косоротову, отъ котораго названный поселокъ сталъ именоваться Косоротовымъ (*Дѣло № 643, міусск. окр., меж. арх.).* При такихъ условіяхъ поселокъ Косоротовъ былъ заселенъ крестьянами первыхъ заимщиковъ его, выше наименованныхъ Караулова и Зубова.

2) Выше этого поселенія версты на $1^{1}/_{2}$ расположенъ поселокъ *Успенскій-Косоротовъ.* Онъ также, какъ и всѣ находящіяся на этой рѣкѣ поселенія, расположенъ на лѣвомъ берегу Калміуса. Исторія образованія этого поселенія тождественна съ предыдущею. Первоначальнымъ основателемъ поселка Успенскаго былъ тотъ же войсковой старшина Андрей Карауловъ, которому, опредѣленіемъ войскового гражданскаго правительства, состоявшимся 6 марта 1789 года, позволено было заселить это мѣсто хуторомъ (*Дѣло № 643, міусск. окр., межев. арх.*); а отъ него хуторъ перешелъ къ Косоротову.

3) *Троицкій,* онъ же *Велигуринскій*, поселенъ на р. Калміусѣ. Изъ плана, составленнаго въ 1796 году, видно, что въ это время поселокъ Троицкій уже существовалъ; но когда именно первоначально заселенъ, неизвѣстно. Въ 1820 году означенный поселокъ именовался Велигуринскимъ *(Брульонъ 1820 г., меж. арх.).*

Это послѣднее названіе присвоено ему было по балкѣ того же имени; колонизаторомъ же Велигуринскаго поселенія былъ нѣкто войсковой старшина Семеновъ.

Въ періодъ времени между 1841—1858 г.г. этотъ поселокъ значился за женою есаула Натальею Михайловною Семеновою, которая въ заявленіи своемъ просила Донскую межевую комиссію о переименованіи его въ Михайловскій; но изъ списка насолеленныхъ мѣстъ усматривается, что названіе этому поселку осталось прежнее. Вотъ всѣ историческія данныя, касающіяся Троицкаго поселенія.

4) *Федосѣевскій* (верхній) при р. Калміусѣ. На планѣ, составленномъ въ 1796 году, онъ былъ нанесенъ и принадлежалъ въ то время упомянутому войсковому старшинѣ Семенову.

5) *Нижне-Федосѣевскій* (расположенъ на владѣльческихъ земляхъ-бывшихъ срочныхъ участкахъ) поселенъ ниже, въ 1 верстѣ отъ таковаго же Верхняго, на Калміусѣ. Заселеніе Н.-Федосѣевскаго поселка состоялось гораздо позже Верхняго: онъ встрѣчается только на картѣ, составленной въ 1849—1853 гг. Когда же основанъ, данныхъ къ тому не имѣется. Эти два поселенія названы по имени жены подполковника Ѳедосьи Степановны Миллеровой, послѣдней владѣлицы его, въ 1841 году.

6) *Талаковка* (по Калміусу). Прежде на мѣстѣ этого поселенія былъ хуторъ казака Кирилла Селиверстова, что усматривается изъ плана, составленнаго въ 1796 году. Затѣмъ, по неизвѣстнымъ обстоятельствамъ, мѣсто это запустѣло. Вь 1810 году сотникъ Стефанъ Ханженковъ просилъ о заселеніи означеннаго пустового мѣста хуторомъ, что и было ему позволено опредѣленіемъ войсковой канцеляріи отъ 10 іюля 1810 года. По фамиліи основателя Талаковка называлась прежде поселкомъ Ханженковымъ. На мѣстности же, прежде занятой хуторомъ казака Селиверстова, неизвѣстно когда уничтоженномъ, осталось лишь одно названіе балки Селиверстовой. *(Журн. войск. канц. за 1810 г., № 24; войск. арх.).*

7) *Марьевскій (Краснянскій тоже).* Это лишь названіе верхней части поселенія Талаковскаго. Она заселена послѣ 1853 года.

8) Хуторъ *Филоновъ (онъ же Родіоновъ).* На мѣстѣ этого по-

селенія въ 1796 году существовалъ хуторъ и мельница старшины Караулова, что усматривается изъ современнаго плана. По брульону, въ 1820 году составленному, тамъ, гдѣ былъ хуторъ Карауловъ, значится хуторъ Филоновъ, расположенный на лѣвомъ берегу Калміуса, при устьѣ балки Камышевахи. На этомъ мѣстѣ хуторъ Филоновъ основанъ въ 1806 году отставнымъ сотникомъ Степаномъ Филоновымъ; прежде же хуторъ его находился на рѣчкѣ Мокромъ-Еланчикѣ и по причинѣ стѣсненія отъ сосѣднихъ хуторовъ переселенъ на Калміусъ. Въ началѣ 50-хъ годовъ XIX столѣтія онъ сталъ именоваться Родіоновымъ, такъ какъ въ это время принадлежалъ женѣ сотника Маріи Аѳанасьевнѣ Родіоновой (урожденной Филоновой). (*Дѣло № 635, Міуск. окр., межев. арх.)*.

Нужно замѣтить, что выше хутора Караулова, нынѣшняго поселка Родіонова, по Калміусу, въ 1796 года никакихъ поселеній не было; слѣдовательно, всѣ тѣ поселки, которые нынѣ расположены по этой рѣкѣ выше означеннаго поселенія, заселены были послѣ 1796 года, какъ увидимъ ниже при описаніи ихъ.

9) *Гнутовъ*, на рѣкѣ Калміусѣ. Объ этомъ поселеніи извѣстно только то, что онъ въ 1886 году уже былъ.

10) *Николаевскій*, такъ же, какъ и Гнутовъ, расположенъ на лѣвомъ берегу р. Калміуса. Первоначально поселокъ Николаевскій принадлежалъ отставному есаулу Мануйлову. 19 апрѣля 1806 года послѣдній получилъ отъ войсковой канцеляріи разрѣшеніе заселить мѣсто поселка, лежащее по лѣвой сторонѣ р. Калміуса, съ правомъ имѣть довольствіе отъ балки Максимовой до Острого кута. (*Журн. войск. канц. за 1806 г., № 16; войск. арх.)*. Въ 1816 году Мануйловъ продалъ хуторъ генералъ-маіору Алексѣю Орлову (*Тамъ же. Журн. войск. канц. за 1816г.)*. О дальнѣйшихъ владѣльцахъ свѣдѣній не имѣется.

11) *Ляпинскій*, при Азовскомъ морѣ, на Ляпинской косѣ, отъ которой получилъ и названіе. Заселеніе мѣстности поселка Ляпинскаго началось съ 1795 года. Первымъ основателемъ поселка былъ казакъ Дурновской станицы г. Черкасска Золотьковъ, которому опредѣленіемъ войскового гражданскаго правительства, состоявшимся 12 сентября того же 1795 года, разрѣшено было заселить на мѣстѣ нынѣш-

няго поселка Ляпинскаго зимовникъ. *(Журн. войск. канц. за 1805 г. № 13; войск. арх.).*

12) *Александровъ* (онъ же *Ляпинъ* и *Залещинскій*), расположенъ на берегу Азовскаго моря, при устьѣ балки Водяной. Поселокъ Александровъ въ 1820 году принадлежалъ хорунжему Михаилу Осипов. Залещинскому и основанъ казакомъ Скородумовской станицы г. Черкасска Селиверстовымъ, по опредѣленію войскового гражданскаго правительства, состоявшемуся 12 сентября 1795 г. (*Тамъ же*).

13) *Алексѣевъ,* онъ же *Долинскій* и *Гнилорыбовъ,* расположенъ на вершинѣ б. Глубокой. Объ основаніи этого поселенія свѣдѣній не добыто. Мѣсто поселенія обозначено въ первый разъ на картѣ, составленной въ 1850 годахъ, какъ уже существовавшее.

14) *Кирпичевъ,* онъ же *Широкинскій* и *Екатериненскій пріютъ.* Послѣднее названіе дано поселку владѣлицею, женою есаула Екатериною Ивановной Тарасовою. Поселокъ расположенъ при Азовскомъ морѣ, на устьѣ б. Широкой, отъ которой и былъ названъ Широкимъ. Первоначально основанъ онъ сотникомъ Киселевымъ, по опредѣленію войсковой канцеляріи, состоявшемуся 27 ноября 1797 года; а въ 1815 году хуторъ Киселевъ былъ проданъ женою основателя вдовою Маріею Киселевою подполковнику Кирпичеву, и по фамиліи послѣдняго владѣльца сталъ именоваться Кирпичевымъ *(Журн. войсков. канц. за 1815 г., № 8; войск. арх.).*

15) *Павловскій* (*Хрещатицкій*), при б. Безыменной. Основателемъ Павловскаго селенія былъ лейбъ-гвардіи казачьяго полка штабсъ-ротмистръ Павелъ Степановичъ Хрещатицкій, начавшій заселять его въ 1815 году (*Журн. войск. канц. за 1815 г. № 8; тамъ же).*

Въ поселкѣ Хрещатицкомъ, на средства помѣщиковъ, въ 1892 году построена каменная церковь во имя св. благ. князя Александра Невскаго (*Клир. вѣд. за 1894 годъ. Арх. донск. духовн. консисторіи).*

16) *Гусельщиковъ,* расположенъ при Грузскомъ Еланчикѣ, въ шести верстахъ отъ Новониколаевской станицы. На картѣ 1820 года на мѣстѣ этого поселенія значатся хутора: Гнутовъ, квартирмейстера Василія Андреев. Гнутова, и есаула Ремозова; послѣдній изъ нихъ за-

селенъ былъ здѣсь въ 1796 г. (*Журн. войск. канц. за 1819 г., № 4; войск. арх.*).

17) *Козловъ,* расположенъ на лѣвомъ берегу Грузского Еланчика, въ 7 верстахъ отъ станицы Новониколаевской. На противоположномъ правомъ берегу этой рѣки, противъ хутора Козлова, какъ видно изъ карты 1820 года, расположенъ былъ хуторъ Молчановъ, который принадлежалъ есаулу Ремезову, основавшему его въ 1796 году. Вѣроятно, одновременно съ хуторомъ Ремезова былъ основанъ и хуторъ Козловъ. Во всякомъ случаѣ, мѣстность эта въ 1796 году была уже заселена. (*Тамъ же*).

18) *Шевыревъ,* находится въ 8 верстахъ отъ Новониколаевской станицы, при р. Грузскомъ Еланчикѣ. Первоначально на мѣстѣ этого поселка былъ построенъ есауломъ Иваномъ Трифонов. Шевыревымъ, около 1800 года, постоялый дворъ. Неизвѣстно, когда именно состоялось заселеніе хутора около этого постоялаго двора; но, вѣроятно, оно совершилось скоро послѣ постройки самого двора. Во всякомъ случаѣ, заселеніе данной мѣстности началось уже съ вышеозначеннаго времени. (*Журн. войск. канц. за 1810 годъ, № 19; войск. арх.*).

19) Выше поселка Шевырева версты на три по Грузскому Еланчику расположенъ поселокъ *Васильевскій,* онъ же *Сѣдовъ.* Изъ брульона 1820 года (Міусскаго округа ч. 8, № 8), видно, что поселокъ Васильевскій въ это время принадлежалъ казаку Якову и урядникамъ Ѳедору и Ивану Ефимовымъ Сѣдовымъ; на картѣ же, составленной около 1806 года, хуторъ Ефима Сѣдова уже былъ нанесенъ, но относительно времени основанія этого поселенія, свѣдѣній не добыто.

20) *Шуруповъ,* онъ же *Александровскій,* поселенъ на владѣльческихъ земляхъ—бывшихъ срочныхъ участкахъ. Изъ брульона, составленнаго въ 1820 году, видно, что хуторъ этотъ въ означенное время принадлежалъ есауламъ Климу и Кириллу Никит. Шуруповымъ (*Брульонъ Міусск. окр., ч. 8, № 7; меж. арх.*); но когда именно онъ былъ основанъ, указаній на это не удалось открыть въ архивахъ. Въ 1815 году хуторъ уже существовалъ. Въ это время въ хуторъ были переселены 5 д. муж. пола крестьянъ, купленныхъ въ

Сямской волости, Вологодской губерніи, изъ деревень Глотовой и Корниловской у коллежской асессорши Александры Ивановой Станиславской.

Александровская волость.

Слобода *Александровка-Грекова* расположена на правомъ берегу р. Грузского Еланчика, при впаденіи въ него балки Каменоватой. Слобода эта основана полковникомъ (впослѣдствіи генералъ-маіоромъ) Степаномъ Евдокимовичемъ Грековымъ, послѣ 1794 года. Мѣсто, занимаемое слободою Александровкою, первоначально въ томъ же 1794 году было отдано есаулу Ремезову, но сколько времени онъ пользовался ею, не извѣстно; около же 1800 года она была отдана войскомъ вышесказанному Грекову. Во всякомъ случаѣ, слобода Грекова въ 1810 году уже существовала. (Журн. войск. канц. за 1810 г. № 3 и 1815 г. № 23; войск. арх.).

Жена основателя этой слободы, Александра Грекова, по имени которой слобода получила наименованіе, въ 1833 году построила въ ней временный деревянный молитвенный домъ во имя иконы Божіей Матери Одигитріи, съ намѣреніемъ впослѣдствіи создать каменную церковь. Но, по разнымъ обстоятельствамъ, эта послѣдняя не могла быть построена, почему, за ветхостію молитвеннаго дома, 31 августа 1869 года была заложена деревянная, на каменномъ фундаментѣ, новая церковь, также во имя Одигитріи Божіей Матери, и освящена она была 1 февраля 1877 года. Церковь эта пятиглавая (Дѣла хоз. за 1831 г. № 70 и 1869 № 113, арх. донс. дух. консист.).

Поселки этой волости:

Благовѣщенскій, при р. Калміусѣ (на владѣльческихъ земляхъ бывшихъ срочныхъ участкахъ), на брульонѣ, составленномъ въ 1820 году (Міусскій окр., ч. 8, № 2), значится лишь довольствіе, отведенное подъ поселеніе поселка для наслѣдниковъ маіора Егора Егоровича Ханженкова; слѣдовательно, заселеніе его состоялось послѣ 1820 года, вѣроятно, вскорости, а мѣсто подъ поселеніе хутора отведено въ 1810

году (*Журн. войск. канц. за 1810 г., № 14; войск. арх.*).

Табунщиковъ при р. Калміусѣ, заселенъ вскорѣ послѣ 1820 года; но положительныхъ свѣдѣній о времени его заселенія не имѣется.

Маріенталь, на лѣвомъ берегу р. Калміуса. Основаніе этому поселенію было положено хорунжимъ Степаномъ Косоротовымъ по резолюціи войсковой канцеляріи 12 февраля 1808 года. (*Журн. войск. канц. за 1813 г., № 19*; войск. арх.).

Сербиновъ, онъ-же *Александровъ, Николаевскій и Васильевскій*, при р. Грузкомъ Еланчикѣ. Въ 1820 году (брульонъ 1820 г., Міус. окр., ч. 8, № 7). немного выше поселка Сербинова, при самомъ устьѣ балки Воробьевой, находился хуторъ Шуруповъ, что же касается собственно до поселка Сербинова, то онъ здѣсь былъ основанъ въ 1861 году помѣщикомъ Николаемъ Михайлов. Сербиновымъ, который въ томъ же году переселилъ сюда 69 душъ муж. пола своихъ крестьянъ изъ 2-го Донского округа.

Александровскій, онъ же *Калмыковъ*, заселенъ въ 40 годахъ XIX столѣтія, и въ данное время принадлежитъ женѣ сотника Александрѣ Калмыковой, отчего и получилъ эти два наименованія.

Витава, онъ же Сѣдовъ на р. Грузскомъ Еланчикѣ. Поселокъ этотъ на картѣ 1820 г. (ч. 8, № 8) значится, какъ уже существововавшій и принадлежавшій казаку Якову и урядникамъ Ѳедору и Ивану Ефимов. Сѣдовымъ. Что же касается до второго его названія, то таковое онъ сталъ носить лишь съ 1841 года.

Сѣдовъ (Грузско-Еланчинскій). Поселеніе это въ 1820 году принадлежало, какъ и Витава, тѣмъ же помѣщикамъ. Выше хутора Ефима Сѣдова были еще два хутора Павла и Ивана Сѣдовыхъ, и по картѣ этого года они уже значились; когда же именно эти два поселка Сѣдовыхъ были основаны, за неимѣніемъ къ тому данныхъ, положительно отвѣчать на этотъ вопросъ нельзя.

Елисаветинскій-Тацынъ, при р. Грузскомъ Еланчикѣ. Основательницей его была вдова подполковника Елисавета Степан. Тацына, которая и заселила этотъ поселокъ, между 1841-1853 годами, посредствомъ переселенія 20 д. крестьянъ изъ п. Попова, Грузско-Еланчинскаго и 15 д. изъ п. Грязновскаго, Донецкаго округа. (Дѣло № 633, Міуск. окр.; меж. арх.).

Поповъ, (на владѣльческихъ земляхъ, бывшихъ срочныхъ участкахъ), поселенъ съ лѣвой стороны р. Грузского Еланчика. Въ 1820 году принадлежалъ есаулу Петру Ильичу Попову, которымъ основанъ былъ по опредѣленію войсковой канцеляріи, состоявшемуся 26 октября 1805 г. (Жур. войск. канц. за 1805 г., № 18; войск. арх.).

Грузско-Еланчинскій (Коньковъ), расположенъ на правой сторонѣ р. Грузского Еланчика, почему и носитъ это первое наименованіе свое. Основателемъ поселка Грузско-Еланчинскаго былъ есаулъ Антонъ Коньковъ, которому опредѣленіемъ войсковой канцеляріи, состоявшимся 20 мая 1810 года, позволено было заселить хуторъ въ вышеозначенномъ мѣстѣ. Отъ фамиліи основателя поселокъ получилъ второе свое названіе (жур. войск. канц. за 1810 г., № 31; войск. арх).

Ивановскій-Сѣдовъ, при р. Грузскомъ Еланчикѣ. Относительно этого поселка извѣстно только, что въ 1820-хъ годахъ онъ не существовалъ, и заселенъ былъ, по всей вѣроятности, въ 1840-хъ годахъ XIX столѣтія.

Жировъ расположенъ при той же рѣчкѣ, какъ и предыдущій; по картѣ 1850-хъ годовъ онъ значился.

Садки (Краснощековъ), при р. Грузскомъ Еланчикѣ. Поселокъ Садки значится на картѣ 1850-хъ годовъ; населенъ онъ крестьянами, переселенными сюда въ послѣдній разъ въ 1862 году изъ слободы Садковско-Кундрюческой помѣщиковъ Краснощековыхъ.

Михайловскій (бывшій *Петровскій*) расположенъ на лѣвомъ берегу р. Грузского Еланчика, при устьѣ балки Горькой. Поселокъ Михайловскій есть ничто иное, какъ выселокъ изъ слободы Александровки-Грековой 112 д. крестьянъ. Основательницей его была вдова генералъ-маіора Александра Михайловна Грекова. О времени возникновенія этого поселенія точныхъ свѣдѣній не имѣется, но можно полагать, что таковое совершилось въ періодъ времени между 1841—1850 годами (Дѣло міуск. окр. меж. арх. № 632).

Каменоватый. Названъ такъ потому, что расположенъ съ правой стороны балки того же имени, впадающей въ р. Грузской Еланчикъ. Основаніе этого поселенія было положено женою генералъ-маіора Меланьею Степановной Жировою, посредствомъ выселки 20 душъ крестьянъ ея изъ слободы Александровки. Заселенъ онъ послѣ 1853 го-

да, ибо на трехъ-верстной картѣ, составленной въ періодъ времени между 1849—1853 г., онъ не нанесенъ, а въ 1866 уже существовалъ.

Кононовъ, на владѣльческихъ земляхъ, бывшихъ срочныхъ участкахъ, при балкѣ Каменоватой. Поселокъ этотъ по брульону 1820 года значится принадлежащимъ войсковому старшинѣ Николаю Гаврилов. Кононову, отъ котораго получилъ и названіе. Когда же именно состоялось заселеніе его, данныхъ нѣтъ. (Меж. арх.).

Самсоновъ, при р. Грузскомъ Еланчикѣ. Въ 1859 году онъ уже былъ.

Богодаровскій, при той же рѣчкѣ, въ 1866 году былъ.

Аннинскій, при той же рѣчкѣ, въ 1866 году существовалъ.

О топографическомъ положеніи этихъ трехъ послѣднихъ поселеній, а равно и времени основанія ихъ, свѣдѣній не имѣется.

Коньковъ, при р. Грузскомъ Еланчикѣ, на правой сторонѣ его, заселенъ есауломъ Антономъ Коньковымъ въ 1810 году. (Журн. войск. канц. за 1810 г.; войск. арх.).

Васильевская волость.

Слобода *Васильевка-Сысоевка* расположена на лѣвомъ берегу р. Калміуса. Основана была полковникомъ (впослѣдствіи генералъ-лейтенантомъ) Василіемъ Алексѣевичемъ Сысоевымъ, по имени котораго носитъ эти два названія. Заселеніе слобода Сысоевки совершилось на основаніи опредѣленія войской канцеляріи, состоявшагося 21 іюня 1810 года, которомъ позволено было г. Сысоеву занять мѣсто подъ поселеніе хутора. (Журн. войск. канц. за 1810 г., № 2; войск. арх.).

Въ слободѣ Сысоевкѣ въ настоящее время существуетъ каменная однопрестольная церковь во имя Святой Троицы, начавшаяся постройкою съ 1841 года и освященная 25 января 1842 года. Церковь эта устроена на средства основателя слободы. (Дѣло хоз. за 1841 г. и клир. вѣд. за 1842 г.; арх. Донск. дух. конс.).

Поселки:

Морвенъ, на лѣвомъ берегу р. Калміуса. Въ 1820 году онъ (по

брульону Міусскаго округа, ч. 4, подъ № 16) уже былъ и принадлежалъ полковнику Кирсанову; но когда именно основанъ, свѣдѣніи не имѣется.

Грабовый, на владѣльческихъ земляхъ, бывшихъ срочныхъ участкахъ, при р. Калміусѣ, на лѣвомъ берегу его. Первоначальное основаніе этому поселенію было положено въ 1793 году, по опредѣленію войсковаго гражданскаго правительства, отъ 30 іюля того же 1793 года, поручикомъ Василіемъ Турчаниновымъ, который въ 1805 году продалъ этотъ хуторъ квартирмейстеру Ивану Дмитріеву. Послѣдній, въ свою очередь, продалъ его полковнику Алексѣю Васильовичу Иловайскому 10-му около 1810 года, и тогда же означенный поселокъ былъ закрѣпленъ Войскомъ за этимъ послѣднимъ владѣльцемъ его. (Журн. войск. канц. за 1810 г., №№ 2 и 27; войск. арх.).

Къ числу старыхъ поселеній, находящихся въ районѣ Сысоевской волости, нужно отнести и поселокъ *Карповъ*, расположеный выше слободы Сысоевки, на лѣвомъ берегу р. Калміуса.

Основателемъ этого поселка былъ подполковникъ Петръ Акимовичъ Карповъ, которому въ 1819 году былъ отведенъ участокъ земли для поселенія хутора. Въ 1820 году, какъ это усматривается изъ брульона Міусскаго округа ч. 1, № 13, поселка Карпова еще не было; слѣдовательно заселеніе его началось вскорѣ послѣ 1820 года, но когда именно, неизвѣстно.

Поздѣевъ, на р. Калміусѣ. По списку населенныхъ мѣстъ 1859 г. онъ не значится, а по такому же списку, составленному въ 1866 году, уже состоялъ.

Хуторъ Ульяновъ, нанесенный на карту 1850 года, поселенъ на лѣвомъ берегу р. Грузского Еланчика. О времени заселенія его свѣдѣній нѣтъ.

Кузнецовская волость.

Слобода *Кузнецова (Михайловка)*, на лѣвомъ берегу р. Грузского Еланчика.

Колонизаторомъ этой слободы былъ генералъ-лейтенантъ Михаилъ Михайловичъ Кузнецовъ. Въ 1832 году онъ купилъ у жены коллеж-

скаго секретаря Щербины (урожд. Молчевской) поселокъ Грузско-Еланчинскій-Молчевскій, существовавшій на этомъ мѣстѣ еще въ 1820 году и принадлежавшій въ то время женѣ есаула Софіи Ивановнѣ Молчевской (брульонъ Міусскаго округа, ч. 7, № 12) и при немъ 15 душъ крестьянъ. Въ слѣдующемъ же 1833 году г. Кузнецовъ переселилъ снова изъ слободы Орѣховой, Усть-Медвѣдицкаго округа, 127 душъ крестьянъ, купленныхъ у графа Орлова-Денисова, и въ 1841 году въ слободѣ Сенявкѣ у Павла Бобрикова 164 души, а въ 1852 году сюда же переселилъ 80 душъ крестьянъ своихъ, находившихся въ поселкѣ Хомутовскомъ, въ юртѣ Семикаракорской станицы, такимъ образомъ и составилось общее населеніе слободы Михайловки.

Церковь въ этой слободѣ построена на средства жены основателя Александры Кузнецовой, во имя Казанской иконы Божіей матери (22 октября). Она кирпичная съ такого же въ одной связи калокольнею, ограда при ней кирпичная съ желѣзными рѣшетками. Церковь заложена 3 іюля 1854 г., а освящена 18 октября 1859 г. (Дѣло меж. арх. № 610; дѣло хоз. за 1853 г. № 190 и клир. вѣд. 1894 г., арх. Донск. дух. консист.).

Слобода Покровская-Кирѣева, на правой сторонѣ р. Грузского Еланчика. На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится слобода Покровская, въ 1820 году былъ хуторъ, принадлежавшій генералъ-маіору Ивану Дмитріевичу Иловайскому (брульонъ Міусск. окр., ч. 7, № 3, меж. арх.), заселенный имъ, Иловайскимъ, около 1806 года; хуторъ этотъ назывался Ѳедоровско-Ивановскимъ и состоялъ не болѣе, какъ изъ 10 дворовъ.

Въ концѣ 30-хъ годовъ поселокъ Ивановскій-Ѳедоровскій купилъ поручикъ Андрей Александровичъ Кирѣевъ и переселилъ сюда въ 1844 г. своихъ крестьянъ, находившихся въ 1-мъ Донскомъ округѣ, изъ поселковъ Кадамовскаго и Карповскаго, въ числѣ 296 душъ. Съ этого времени поселеніе это получило наименованіе поселка Покровскаго (Дѣло № 571 міусскаго округа, меж. арх. и путев. замѣтки Сулина.).

Въ слободѣ Кирѣевой 21 апрѣля 1862 года заложенъ изъ дикаго камня, безъ колокольни, молитвенный однопрестольный домъ во имя Покрова Пресв. Богородицы, освященный 29 Сентября 1863 года; колокольня при немъ деревянная, на столбахъ, а ограда каменная сущест-

вуетъ съ 1886 года. (Дѣло хоз. за 1862 г. и клир. вѣд. за 1894 г., арх. Донск. дух. консист.).

Поселки:

Ново-Екатериновскій (*Прохоровъ*), при балкѣ Осиновой, на устьѣ балки Водяной, значится по списку 1859 года.

Сариновъ (*Николаевскій*, *Любченковъ*, *Осиновскій* и *Васильевскій* тоже), расположенъ по обѣимъ сторонамъ балки Осиновой, недалеко отъ впаденія ея въ рѣку Калміусъ; поселокъ этотъ существовалъ еще до 1805 года. Въ 1819 году онъ принадлежалъ войсковому старшинѣ Андрею Аѳанасьевичу Саринову, который, вѣроятно, и былъ его основателемъ; но когда именно состоялось первоначальное заселеніе его, свѣдѣній не имѣется. Послѣ смерти Саринова поселокъ перешелъ во владѣніе дочерей его: жены войскового старшины Маріи Андреевны Молчевской и есаульской жены Марфы Андреевны Любченковой (Брульонъ Міусскаго окр., ч. 1-я, № 11, меж. арх.).

Харцызская волость.

Слобода *Харцызская*, на правомъ берегу рч. Крынки, при впаденіи въ нее съ правой же стороны балки Харцызской (*), отъ которой и слобода получила свое названіе. Слобода Харцызская основана генералъ-маіоромъ Иваномъ Дмитріевичемъ Иловайскимъ, но когда именно, данныхъ не имѣется, хотя въ 1795 г. она уже существовала (Связ. 89, дѣло слоб. Зуевки № 1, арх. Донск. дух. консист.).

Изъ другихъ актовъ усматривается, что заселеніе произошло гораздо ранѣе этого времени, а именно около 1786 года.

Церковь въ слоб. Харцызской каменная, во имя св. Троицы, почему и слобода иногда называлась Крынскою-Троццкою.

Церковь заложена 25 августа 1804 года, а освящена въ 1805

(*) Наименованіе балки Харцызской, вѣроятно, турецкое; ибо на этомъ языкѣ слово „харцызъ“ означаетъ воръ, разбойникъ.

году; однопрестольная; колокольня при ней стоитъ отдѣльно, построена изъ дикаго камня.

О священнослужителяхъ Троицкой церкви имѣются свѣдѣнія до 1829 года, т. е. до открытія на Дону самостоятельной епархіи. Первымъ священникомъ съ мая 1805 года состоялъ Іаковъ Черновъ, а съ 1815 года образовался другой штатъ, и вторымъ священникомъ рукоположенъ 4 октября 1815 г. изъ дьячковъ этой же церкви Данило Сербиновъ, (изъ казачьихъ дѣтей Александровской станицы, сынъ казака Ѳедора Сербинова). 23 октября 1820 года онъ умеръ, и на его мѣсто 24 апрѣля 1824 года былъ посвященъ состоявшій при Троицкой церкви діаконъ Петръ Корнильевъ (сынъ священника Курской губерніи, Новооскольскаго уѣзда, слоб. Михайловки), обучавшійся 5 лѣтъ въ семинаріи (Дѣла слоб. Харцызск., св. 95, №№ 1, 4, 10, 12 и 13; арх. Донск. дух. консист.).

Въ слободѣ Харцызской бываетъ ярмарка на день Сошествія Св. Духа. Учреждена она еще въ 1799 году (Приказъ войск. канц. городск. стан. 1799, № 12945, Старочерк. арх. Донского музея).

Поселки:

Пелагіевскій, на рч. Крынкѣ. О немъ есть указаніе, что онъ былъ уже въ 1866 году.

Горбачевъ (*Михайловскій*), при впаденіи рч. Грузской въ р. Калміусъ. Онъ значился на картѣ, составленной около 1806 года, но точныхъ свѣдѣній о времени заселенія его не имѣется.

Арчадинскій (Провальскій), при рч. Грузской, по преданію, поселенъ здѣсь въ 1839 году (Путевыя записки И. Сулина 1894 г.).

Грузско-Ломовскій (*Николаевскій*), при рч. Грузской, на лѣвой ея сторонѣ, при устьѣ балки Клешневой. Объ основаніи этого поселка есть указаніе въ дѣлахъ межеваго архива, что онъ въ 1840 году уже существовалъ и былъ заселенъ, вѣроятно, въ концѣ 30-хъ годовъ XIX столѣтія.

Основательницею пос. Грузско-Ломовскаго была полковница Анна Степановна Ломовцова (урожденная Кутейникова.).

Въ поселеніи этомъ съ 1893 года существуетъ построенная на средства основательницы его Ломовцовой каменная церковь во имя Одигитріи Божіей Матери, съ каменною же колокольнею и оградою. (Клир. вѣд. 1894 г.; арх. Донск. дух. консист.).

Зарянскій, на лѣвой сторонѣ рч. Грузской, при впаденіи въ нее б. Колесниковой. Основателемъ этого поселка былъ есаулъ Семенъ Тимофеевичъ Зарянскій, которому, опредѣленіемъ войскового гражданскаго правительства, состоявшимся 8 іюня 1795 года, позволено было заселить на рѣчкѣ Грузской хуторъ (журн. войск. канц. за 1818 г., № 13, войск. арх.). Въ 1814 году есаулъ Зарянскій купилъ въ Тульской губерніи, Веневского уѣзда, деревни Колодезной у подполковницы Чебышевой 14 д. м. п. крестьянъ и переселилъ ихъ въ этотъ поселокъ (Журн. войск. канц. за 1814 г., № 1, войск. арх.).

Евдокіевскій (Скасырскій), на лѣвой сторонѣ рч. Крынки. По преданію, заселенъ въ 1840 году подполковникомъ Иваномъ Ивановичемъ Скасырскимъ, посредствомъ выселенія изъ слободы Харцызской принадлежавшихъ ему 131 д. крестьянъ (Путев. записки И. Сулина 1894 г.).

Покровскій (Нѣмченковъ), при балкѣ Калиновой, впадающей въ рч. Крынку. Первымъ основателемъ Покровскаго поселка былъ подполковникомъ Михаилъ Гордѣевичъ Нѣмченковъ, по фамиліи котораго онъ получилъ и второе свое наименованіе. Это поселеніе есть ничто иное, какъ выселокъ изъ слободы Харцызской; заселено оно, по преданію, въ 1844 году выселеніемъ 25 д. крестьянъ изъ названой слободы (Путев. записки Ив. Сулина 1894 г.).

Михайловка (Благодатный), принадлежитъ Михаилу Ивановичу Иловайскому. Поселокъ расположенъ при балкѣ Харцызской; основанъ, по преданію, въ 1856 году (Путев. зап. Ив. Сулина 1894 г.).

Гусельщиковъ-Ивановскій, при балкѣ Колесниковой. На этой балкѣ еще въ 1820 году былъ хуторъ, принадлежавшій владѣльцу слободы Зуевки генералу отъ кавалеріи Дмитрію Ивановичу Иловайскому (Брульонъ Міусск. окр., ч. 1, № 17).

Николаевскій, на правой сторонѣ рч. Крынки; онъ принадлежалъ помѣщику Николаю Ивановичу Иловайскому, который, по преданію, и основалъ его около 1854 года (Путев. записки И. Сулина 1894 г.).

Вознесенскій (Кутейниковъ), на лѣвомъ берегу р. Калміуса. Поселокъ этотъ въ 1820 году состоялъ за генералъ-маіоромъ Степаномъ Ефимовичемъ Кутейниковымъ; основанъ ранѣе 1793 г. войсковымъ старшиною Ефимомъ Кутейниковымъ (Журн. войск. канц. за 1810 г., № 2, войск. арх.).

Макѣевская волость.

Слобода *Макѣевка*, расположена на рч. Грузской. Основателемъ ея былъ генералъ отъ кавалеріи Дмитрій Ивановичъ Иловайскій, который и заселилъ Макѣевку около 1787 г. (Журн. войск. канц. за 1809 г., № 32, войск. арх.). Церковь въ Макѣевкѣ построена во имя Успенія Богоматери, деревянная; началась строиться съ 1871 г., но 23 апрѣля 1873 г., недостроенною, сгорѣла, почему вмѣсто сгорѣвшей въ томъ же 1873 году построена изъ церковной караулки другая. Эта послѣдняя каменная, однопрестольная; при ней колокольня деревянная, на столбахъ (Клир. вѣд. 1894 г., арх. Донск. дух. консист.).

Поселки:

Калиновскій (Кашарки), при рч. Калиновой. Первымъ основателемъ этого поселенія былъ полковникъ Иванъ Дмитріевичъ Иловайскій, который первоначально на мѣстѣ теперешняго поселка въ 1795 году устроилъ кашару для скота, отчего поселокъ этотъ раньше назывался „Кашарки". Затѣмъ, по опредѣленію войсковой канцеляріи отъ 9 сентября 1799 года, позволено ему, Иловайскому, при Кашаркѣ занять поселеніе (Журн. войск. канц. за 1805 г., № 8, и 1821 г., № 25, войск. арх.). Когда именно дано было этому поселенію второе названіе по рѣчкѣ Калиновкѣ, данныхъ не имѣется; но еще въ 1820 году онъ назывался Кашарками (Брульонъ Міусск. окр., ч. 1, № 17, межев. арх.). Въ настоящее время въ Калиновскомъ поселкѣ существуетъ съ 1875 года церковь во имя св. Троицы; она однопрестольная, деревянная, съ такою же колокольнею (Клир. вѣд. 1894 г.; арх. Донск. дух. консист.).

Версты на полторы выше поселка Калиновскаго, по рч. Калиновой

расположенъ поселокъ *Марьевскій*, существовавшій уже въ 1850-хъ годахъ; но о времени основанія его точныхъ свѣдѣній не имѣется.

Евдокіевскій (по брульону Міусскаго округа части 1, № 16, 1820 г., назывался *Евдокимовскимъ*), въ 1820 году принадлежалъ генералъ-маіору Іосифу Васильевичу Иловайскому, который заселилъ его въ 1810 году. Поселеніе это расположено на лѣвомъ берегу р. Калміуса (Дѣло № 549, Міуск. окр., межев. арх.).

Григорьевскій, какъ и предыдущій, на лѣвомъ берегу р. Калміуса (самое верхнее поселеніе бывш. Міусскаго округа, расположенное на этой рѣкѣ). Основателемъ поселка Григорьевскаго былъ генералъ отъ кавалеріи Дмитрій Ивановичъ Иловайскій. Когда именно началось заселеніе этого поселка, свѣдѣній нѣтъ; но въ 1820 году онъ уже существовалъ (брульонъ Міуск. окр. 1820 г., ч. 1, № 17, межев. арх.). Съ увѣренностью можно сказать, что въ 1801 году его еще не было (Клир. вѣд. 1801 г., арх. Донск. дух. консист.); на картѣ же, составленной около 1806 года, онъ значился. Поэтому, основаніе его можно отнести ко времени 1801—1806 г. г.

Весело-Вознесенская волость.

Слобода *Весело-Вознесенская* (она же *Еланчинская-Платова*), поселена на равнинѣ, при устьѣ р. Мокраго Еланчика, у берега Азовскаго моря.

На мѣстѣ слободы Еланчинской, какъ видно изъ карты, составленной около 1806 года, былъ хуторъ есаула Ильи Попова, пріобрѣтенный имъ посредствомъ покупки, въ 1792 году, у казака Заичкина; но когда послѣдній основалъ его, неизвѣстно. Въ 1805 году Поповъ, также, неизвѣстно при какихъ условіяхъ, уступилъ мѣсто, занятое его хуторомъ войсковому атаману Матвѣю Ивановичу Платову; а послѣдній на этомъ мѣстѣ вскорости заселилъ свою Еланчинскую слободу (Журн. войск. канц. за 1805 г., № 18, войск. арх.). Такимъ образомъ начало заселенія этой слободы, какъ выше сказано, слѣдуетъ считать съ 1805 года. Въ 1810 году сюда были переведены изъ пос. Ѳедоровскаго крестьяне, купленные, въ числѣ 55 душъ, у генералъ-маіора графа Орлова-Денисова.

Въ слоб. Весело-Вознесенской церковь каменная, съ такою же колокольнею и оградою; построена во имя св. Николая Чудотворца на средства графа Матвѣя Ивановича Платова. Началась постройка съ 1812 года, а освящена 22 мая 1819 г. (Св. 105, дѣло слоб. Платовой, № 1, арх. Донск. дух. консист.).

Первымъ священникомъ при этой церкви былъ Θеодосій Михневичъ, который 14 апрѣля 1826 г., за пьянство и за буйство, былъ отрѣшенъ отъ должности; а на мѣсто его посвященъ 22 октября того же года діаконъ Алексѣй Одноралловъ, сынъ священника сл. Грабовой Θеодора Одноралова (уроженца г. Бирюча), окончившій въ семинаріи 4 класса (Св. 105, дѣло. сл. Еланчинской, № 20, консист. арх.).

Хуторъ *Гордѣевъ*, на Семеновской косѣ Азовскаго моря, основанъ сотникомъ Василіемъ Гордѣевымъ въ 1788 г. (Журн. войск. канц. 1812 г., № 25, войск. арх.).

Поселокъ *Матвѣевскій (Платовъ)*, находится недалеко отъ впаденія въ Азовское море Міусскаго лимана. Поселеніе это существовало уже въ 1796 году, но когда именно оно было основано, свѣдѣній не открыто (План. Міусскаго лимана, 1796 г., меж. арх.). Церковь въ пос. Матвѣевскомъ деревянная, въ одной связи съ колокольнею, также деревянною; построена въ 1890 году въ честь Покрова Божіей Матери, однопрестольная (Клир. вѣд. 1894 г., арх. Донск. дух. консист.

Хуторъ *Рожокъ*, на берегу Азовскаго моря, причисленъ къ пос. Матвѣевскому, заселенъ иногородними около 1874 г. (Пут. записки И. Сулина, 1894 г.).

Поселки:

Николаевскій (Отрадный), на правомъ берегу Міусскаго лимана. Въ настоящее время онъ принадлежитъ генералу Петру Степановичу Николаеву. Въ 1820 году (по брульону Міусскаго округа, ч. 9, подъ № 29) онъ числился за женою хорунжаго Анною Михайловною Капилакиною (меж. арх.), урожденною Ханженковою, а въ 1796 г. принадлежалъ есаулу Михаилу и старшинѣ Василію Ханженковымъ.

Александровскій-Марковъ (онъ-же *Рябиновка*). Названія эти получилъ по имени основательницы его, жены подполковника Александры Соломоновны Марковой, которая въ 1840-хъ годахъ заняла для него мѣсто при Міусскомъ лиманѣ въ 400 саженяхъ выше поселка Рябинина, наименовавъ новый поселокъ Александровскимъ (Дѣло № 591, Міусск. окр., меж. арх.). Поселокъ же Рябиновка древнѣе Александровскаго. Колонизаторомъ его былъ маіоръ Рябининъ, пріобрѣтшій здѣсь въ 1805 году у маіора Рѣшетовскаго хуторъ, которому и далъ названіе Рябиновка. Относительно же времени основанія хутора Рѣшетовскаго данныхъ нѣтъ, извѣстно лишь, что онъ существовалъ уже въ 1796 году.

Въ 1810 году маіоръ Петръ Рябининъ купилъ у помѣщика Екатеринославской губерніи Уткина въ деревнѣ Бѣлой горѣ, Бахмутскаго уѣзда, 39 м. п. и 40 ж. п. крестьянъ и въ томъ же году перевелъ ихъ въ свой поселокъ (Журн. войск. канц. за 1810 г., № 30).

Александровскій-Пудавовъ (онъ же *Бурхановъ)*, при рч. Мокромъ Еланчикѣ. Поселокъ Бурхановъ въ 1820 году принадлежалъ вдовѣ казака Аннѣ Даниловнѣ Щербаковой (Брульонъ Міусск. окр., ч. 9, № 31, меж. арх.). По преданію, поселенъ въ 1765 году сотникомъ Даніиломъ Щербаковымъ. (Сообщ. св. сл. Ефремовки 29 декабря 1901 года, № 126, д. Донск. музея).

Петропавловскій (Козловъ), при рч. Мокромъ Еланчикѣ, существуетъ съ 40-выхъ годовъ XIX столѣтія, когда онъ состоялъ за Николаемъ Ѳедоровичемъ Козловымъ. Это почти одно поселеніе съ поселкомъ Николаевскимъ-Козловымъ, отъ котораго отстоитъ менѣе одной версты.

Николаевскій (*Козловъ)*, расположенъ по обѣимъ сторонамъ рч. Мокраго Еланчика. Основательницей его была жена есаула Козлова, построившая первоначально на этомъ мѣстѣ въ 1786 году водяную мукомольную мельницу. Когда же именно былъ основанъ ею хуторъ при этой мельницѣ, неизвѣстно; но въ 1802 г. здѣсь уже существовало поселеніе, носившее названіе хутора (Журн. войск. канц. за 1805 г., № 29, войск, арх.).

Мокро-Еланчинскій (онъ же *Васильевскій и Ханжонковъ,*

прежде слобода *Ханжонкова-Еланчинская*). Въ 1801 году поселокъ принадлежалъ маіору Егору Егоровичу Ханжонкову, отцомъ котораго, старшиною Егоромъ Яковлевичемъ Ханжонковымъ былъ заселенъ ранѣе 1786 г. (Журн. войск. канц. 1805 г., № 20, войск. арх.). О времени же основанія этого поселенія свѣдѣній не добыто. До 1840 года по рч. Мокрому Еланчику былъ одинъ поселокъ Ханженковыхъ, а съ этого времени является два поселенія, принадлежавшихъ названнымъ владѣльцамъ, а именно: поселокъ *Васильевскій* и въ недалекомъ отъ него разстояніи поселокъ *Благодатный-Егоровъ*, составляющій одно поселеніе съ поселкомъ Мокро-Еланчинскимъ-Ханжонковымъ.

Въ поселкѣ Мокро-Еланчинскомъ еще въ 1804 году былъ построенъ г. Ханжонковымъ, освященный 4 мая того же года, деревянный молитвенный домъ во имя трехъ святителей, который, за ветхостію, въ 1819 году упраздненъ и перевезенъ въ слободу Еланчинскую-Платову, гдѣ изъ него сдѣланъ домъ для церковнослужителей, а ризница его поступила въ Николаевскую церковь той же слободы (св. 104, дѣло сл. Ханженковой, № 1, арх. Донск. дух. консист.). Съ того времени ни церкви, ни дома молитвеннаго въ названномъ поселеніи уже не было. Но въ 1889 году въ той части поселенія, которая называется нынѣ поселкомъ Васильевскимъ, построена каменная съ деревяннымъ куполомъ и таковою же колокольнею однопрестольная церковь въ честь Успенія Богоматери, съ желѣзною оградою вокругъ нея (Тамъ же, клир. вѣд. за 1894 г.),

Николаевскій-Иловайскій (онъ же *Грабовый*), при рч. Мокромъ Еланчикѣ, на лѣвомъ берегу его. О немъ извѣстно лишь то, что на мѣстѣ этого поселка въ 1820 году былъ хуторъ, неизвѣстно когда заселенный войсковымъ старшиною Николаемъ Ѳедотовичемъ Козловымъ (Брульонъ Міускаго окр., ч. 9, № 30, межев. арх.).

Ѳедоровская волость.

Слобода *Ѳедоровка* поселена на правой сторонѣ рч. Средняго Еланчика. Жители Ѳедоровки переселены сюда бывшимъ помѣщикомъ есау-

ломъ Александромъ Андреев. Мелентьевымъ въ 1851 году изъ слободы Завязки, Хоперскаго округа. Первая церковь въ этой слободѣ была построена деревянная, въ честь Вознесенія Господня, освященная 8 февраля 1859 года (дѣло хоз. за 1852 г., № 7, арх. Донск. дух. консист.). За ветхостью ея, въ 1893 г. сооружена на средства прихожанъ въ честь того же праздника однопрестольная церковь каменная, съ каменною же колокольнею и оградою (тамъ же, клир. вѣд. за 1894 г.).

Поселки:

Щербаковъ (Петровскій), при устьяхъ рч. Мокраго и Средняго Еланчиковъ. Поселокъ Петровскій въ 1820 году состоялъ за вдовою сотника Агафіею Николаевною и урядникомъ Петромъ Иванов. Щербаковыми (брульонъ Міуск. окр., ч. 9, № 26, меж. арх.), когда именно былъ заселенъ на этомъ мѣстѣ, не извѣстно; но значился уже на картѣ, составленной около 1806 года.

Васильевскій-Турчаниновъ, при рч. Среднемъ Еланчикѣ. Въ 1820 году поселеніемъ этимъ владѣлъ есаулъ Сидоръ Андреев. Турчаниновъ (Брульонъ Міусск. окр., ч. 9, № 25, меж. арх.). Хуторъ Турчаниновъ существовалъ уже около 1806 года, какъ это видно изъ карты, составленной около того времени.

Катламинъ (Борисовскій, онъ же *Зембулатовъ)*, на правой сторонѣ рч. Мокраго Еланчика. Поселокъ этотъ получилъ такое наименованіе отъ фамиліи своего основателя, маіора Бориса Андреев. Катламина. Послѣдній заселилъ его—на основаніи разрѣшенія войсковаго гражданскаго правительства, по журнальному опредѣленію его, состоявшемуся 25 мая 1792 года (Журн. войск. канц. за 1805 годъ, № 18, войск. арх.).

Троицкій-Чикилевъ, выше пос. Катламина, на лѣвомъ берегу рч. Средняго Еланчика. Первымъ основателемъ его считается войсковой старшина Александръ Ѳедоровичъ Чикиловъ, которому, опредѣленіемъ войсковой канцеляріи, состоявшимся 24 сентября 1802 г., позволено было заселить здѣсь хуторъ (Журн. войск. канц. за 1805 г., № 38, войск. арх.).

Михайловскій—Кутейниковъ (онъ же *Андреевскій)*, на лѣ-

вой сторонѣ рч. Мокраго Еланчика. Мѣсто подъ этотъ поселокъ было занято отставнымъ маіоромъ Андреемъ Никит. Кутейниковымъ, какъ и другіе, по опредѣленію войсковой канцеляріи, состоявшемуся 26 октября 1805 г. (Журн. войск. канц. за 1805 г., № 18, войск. арх.) Населенъ онъ, по словамъ старожиловъ, крестьянами, переселенными въ разное время и изъ разныхъ мѣстъ; одни были переселены изъ юрта Аксайской станицы, другіе изъ слободы Картушиной, а большая часть изъ слободы Михайловки, Міусскаго округа.

Слобода *Ефремовка*, на лѣвой сторонѣ рч. Мокраго Еланчика. Заселена, какъ и всѣ почти поселенія Міусскаго округа, малороссами, переселенными сюда въ 1853 году графинею Анною Степановною Платовою (урожденною Ефремовою) изъ слободы Даниловки Ефремовой, что на рѣкѣ Медвѣдицѣ.

Церковь въ слободѣ каменная однопрестольная, въ честь иконы Тихвинской Божіей Матери, освящена она 13 ноября 1862 года, при ней колокольня и ограда также каменныя. Построена церковь на средства основательницы этой слободы Анны Степановны Платовой. До построенія каменной церкви богослуженіе въ теченіе трехъ лѣтъ (1859—1861 гг.) совершалось въ молитвенномъ домѣ, принадлежавшемъ той же помѣщицѣ. (Дѣла хоз. за 1854 г., № 34 и 1858 г., № 91 и клир. вѣд. за 1894 г., арх. Донск. дух. консис.).

Кромѣ поименованныхъ выше поселеній, въ раіонѣ Ѳедоровской волости находятся еще шесть *нѣмецкихъ* колоній, основанныхъ около 1882 года. Онѣ имѣютъ слѣдующія названія:

1-е) *Гофентгаль*, въ степи.

2-е) *Гнаденфельдъ*, при прудѣ, близъ Карайской дороги.

3-е) *Штейнбахъ*, при рч. Мокромъ Еланчикѣ и балкѣ Барановой.

4-е) *Анненталь*, въ степи.

5-е) *Кенигсбергъ*, въ степи.

6-е) *Ессехрещатикъ*, въ степи. (Путевыя записки Ив. Сулина 1894 г.).

Анастасіевская волость.

Слобода Анастасіевка, на лѣвой сторонѣ рч. Мокраго Еланчика. Она основана генералъ-лейтенантомъ Адріаномъ Карповичемъ Денисовымъ, по опредѣленію войсковой канцеляріи, состоявшемуся 26 октября 1805 года. Денисовъ въ слѣдующемъ 1806 году купилъ въ Воронежской губерніи, Павловскаго уѣзда, изъ сл. Елисаветовки 250 душъ муж. пола крестьянъ изъ малороссовъ и въ томъ же году поселилъ ихъ на мѣстѣ нынѣшней слободы Анастасіевки.

Съ 1818 года въ этой слободѣ существовалъ молитвенный домъ, построенный во имя Покрова Богоматери, деревянный, вмѣсто котораго на средства А. К. Денисова 6 іюня 1820 года заложена, также во имя Покрова Божіей Матери, церковь однопрестольная, каменная, съ каменною же колокольнею и оградою; освящена она 14 декабря 1824 года и существуетъ до настоящаго времени. *(Журн. войск. канц. за 1805 г., № 24-й, войск. арх.; св. 43, дѣла сл. Анастасіевки № 1 и 7, арх. Донск. дух. консист.).*

Поселки:

Мароинъ, при впаденіи въ рч. Мокрый Еланчикъ балки Водяной.

Первымъ основателемъ этого поселенія былъ подполковникъ Акимъ Акимовичъ Карповъ, который заселилъ его, на основаніи опредѣленія войсковой канцеляріи отъ 26 октября 1805 года. (Журн. войск. канц. за 1805 годъ, № 23, войск. арх.).

Васильевскій (Мокро-Еланчинскій-Яновскій); основательницею поселка Васильевскаго считается жена сотника (Василія Васильевича) Екатерина Васильевна Яновская (урожденная Леонова). Она составила этотъ поселокъ посредствомъ переселенія на занимаемое имъ мѣсто изъ двухъ таковыхъ же поселковъ: Еланчинскаго-Чистяковки 128 душъ и Несвитайскаго, вошедшаго въ довольствіе юрта станицы Александровской, Черкасскаго округа, 145 душъ крестьянъ. (Дѣло № 567, межев. арх.).

Поселокъ Яновскій расположенъ по обѣимъ сторонамъ рч. Мокраго Еланчика, при устьѣ балки Каменной. О времени основанія этого поселка, по преданію, извѣстно, что оно состоялось въ 1845 году (сообщеніе мѣстн. священ. 1 ноября 1901 г., № 106, и 9 марта 1902 года № 27, дѣла Донск. музея.).

Церковь въ поселкѣ Яновскомъ деревянная, изъ досокъ, на каменномъ фундаментѣ (длина ея 9 саж. и 2 арш., ширина 4 саж. и 2 арш.), однопрестольная, съ такою же колокольнею; ограда при ней каменная. Построена церковь во имя Трехъ Святителей. Освященіе этой церкви совершилось 21 ноября 1866 года. (Дѣла хозяйств. за 1861 г. № 153 и клир. вѣд. за 1894 г., архивъ Донск. дух. консист.).

Съ 1870 года въ поселкѣ Васильевскомъ открыты четыре ярмарки: 1-го марта, 30-го января, Преполовенская и 1 го сентября, всѣ съ трехдневнымъ торгомъ. (Д. В. Вѣд. 1870 г., ч. н., № 6).

Марьевскій, на балкѣ Каменной, при впаденіи ея въ рч. Мокрый Еланчикъ; заселенъ въ 1845 году.

Леоновъ (Чистяковъ), при рч. Мокромъ Еланчикѣ, расположенъ выше поселка Васильевскаго по этой рѣчкѣ. Первоначальное заселеніе его послѣдовало въ 1808 году (опредѣленіе войсковой канцеляріи, состоявшееся 18 марта 1808 года). Основателемъ Чистяковки былъ подполковникъ Алексѣй Степановичъ Леоновъ, которому въ вышеозначенное время позволено было занять подъ поселеніе его крестьянъ хуторъ. (Журн. войск. канц. за 1808 г., № 24, войск. арх.).

Самойловъ (на владѣльческихъ земляхъ, бывшихъ срочныхъ участковъ), на вершинѣ рч. Сарматской, при балкѣ Горькой или Солоной; колонизаторомъ его былъ квартирмейстеръ Дмитрій Самойловъ, которому въ 1810 году (опредѣленіе войсковой канцеляріи, состоявшееся 19 января этого же года), позволено было на вышеозначенный рѣчкѣ построить хуторъ и заселить его крестьянами (*Журн. войск. канц са 1810 г., № 15, войск. арх.*).

Екатериновская волость.

Слобода *Екатериновка* (она же *Степановка, Леонова*

и Зарудная), поселена на лѣвой сторонѣ рч. Средняго Еланчика. Раньше слобода эта называлась поселкомъ Степановскимъ, а основателемъ этого поселка считается полковникъ Степанъ Дмитріевичъ Иловайскій, который заселилъ его по опредѣленію, состоявшемуся въ войсковой канцеляріи 18 ноября 1806 года, коимъ позволено было ему занять на означенной рѣчкѣ подъ хуторъ мѣсто, съ поселеніемъ въ немъ крестьянъ. При какихъ обстоятельствахъ поселокъ перешелъ отъ помѣщиковъ Иловайскихъ къ полковнику Дмитрію Алексѣевичу Леонову и дочери послѣдняго Зарудновой,—неизвѣстно.

Въ концѣ 40-хъ годовъ XIX ст. составъ поселка Степановскаго увеличился переселеніемъ изъ слободы Дмитріевки (Міусск. окр.) 81 и сл. Сонявки (Черкасск. окр.) 50 душъ крестьянъ.

Церковь въ слободѣ Екатериновкѣ деревянная, съ такою же колокольнею, ветха и тѣсна; построена во имя Архистратига Михаила, однопрестольная. Заложена 10 сентября 1850 года, а освящена 22 мая 1852 года (*дѣла хоз. за 1850 г. № 2 и клир. вѣд. 1894 года, арх. Дон. дух. консист.*).

Въ слободѣ жены подполковника Зарудновой еще въ 1854 году была учреждена первая ярмарка, которая начинается съ Ѳомина воскресенья; ярмарка эта съ трехдневнымъ торгомъ. (Донск. В. Вѣд. 1850 г., ч. оф., № 12).

Поселокъ *Григорьевскій*, расположенъ большею частью на лѣвой сторонѣ рч. Средняго Еланчика, при устьѣ балки Бурхановой.

Первоначальное основаніе этому поселенію было положено подполковникомъ Григоріемъ Дмитріевичомъ Иловайскимъ. Колонизація поселка Григорьевскаго началась съ 1808 года, по опредѣленію войсковой канцеляріи, состоявшемуся 12 февраля 1808 года. *(Журн. войск. канц. за 1808 г., № 14, войсковой архивъ).*

Грековъ (Шуруповъ), на правой сторонѣ рч. Грузского Еланчика. До 1841 года онъ назывался хуторомъ Ханжонковымъ, а съ этого времени перешелъ къ Грековымъ и сталъ носить имя по фамиліи этихъ послѣднихъ его владѣльцевъ.

Въ 1820 году поселокъ Ханжонковъ принадлежалъ полковнику Василію Егоровичу Ханжонкову (*Брульонъ Міусскаго округа, ч.*

7, № 1); но когда именно былъ заселенъ имъ на этомъ мѣстѣ, намъ не удалось открыть въ архивныхъ дѣлахъ.

Новоселовскій (*Зембулатовъ; онъ же Ездокимовскій*), расположенъ по обѣимъ сторонамъ рч. Средняго Еланчика. Въ 1820 году на мѣстѣ его никакихъ поселеній не было, и когда именно онъ былъ основанъ здѣсь, неизвѣстно (*Дѣло № 571 Міусск. окр., межевой арх.*).

Слюсаревъ, на правой сторонѣ Грузского Еланчика, при устьѣ балки Глинище. Основателемъ его былъ есаулъ Павелъ Андреев. Слюсаревъ. Можно предполагать, что заселеніе названнаго поселка состоялось между 1841 —1854 годами (*Дѣло № 572 Міусск. окр., меж. арх.*).

Екатерининскій (*Хоперскій*), на лѣвомъ берегу рч. Грузского Еланчика. Жители пос. Хоперскаго переселены сюда съ р. Чира женою подполковника Екатериною Степановною Хоперскою, отъ которой онъ носитъ и свое названіе.

По списку населенныхъ мѣстъ 1859 года поселокъ Хоперскій не былъ показанъ, а по такому же списку 1866 года онъ значится, но существовалъ уже въ 1845 году.

Усадьба *Миражъ*, на рч. Среднемъ Еланчикѣ. Въ 1859 году этого поселенія не было, но на картѣ, изданной въ 1865 году, оно нанесено.

Николаевскій (*Ивановскій*), на правой сторонѣ рч. Средняго Еланчика, при устьѣ балки Степановой. Основателемъ этого поселенія считается генералъ-маіоръ Иванъ Дмитріевичъ Иловайскій, которому опредѣленіемъ войскового гражданскаго правительства, состоявшимся въ 9-й день сентября 1799 года, позволено было заселить хуторъ въ вершинѣ рч. Средняго Еланчика (*Журн. войск. канц. за 1817 г., № 13, войск. арх.*).

Мѣшковская волость.

Слобода *Большая Мѣшкова*, на правой сторонѣ рч. Крынки, противъ горы Паньковой. Колонизаторомъ означенной слободы былъ старшина Никита Мѣшковъ, по фамиліи котораго слобода получила и

свое наименованіе. О времени основанія названнаго поселенія точныхъ данныхъ не имѣется; извѣстенъ лишь годъ, подъ коимъ слобода Мѣшкова упоминается въ первый разъ въ историческихъ актахъ, какъ существовавшая, —это 1790 годъ. Однако кажется, что заселеніе ея состоялось далеко раньше этого времени.

Жители слободы Большой Мѣшковой всѣ малороссы.

Еще 18 сентября 1806 года въ слободѣ этой заложена была каменная, однопрестольная, во имя Святой Троицы, церковь, а до построенія ея, въ то же время была созиждена временная деревянная часовня, которая 24 іюня 1812 года отъ молніи сгорѣла (*Св. 97, дѣла слоб. Мѣшковой № 1 и 3, арх. Донск. дух. консист.*). Каменная же церковь, оконченная въ стѣнахъ почти подъ главы, въ ночь подъ 25 октября 1813 года разрушилась частью по заломы, а правая со входа стѣна ея до самаго фундамента (тамъ же, № 4). Послѣ этого разрушенія началась постройка церкви вновь, и эта последняя созиждена изъ дикаго камня, съ колокольнею, построенною изъ такого же матеріала, а осмерикъ церкви и верхъ колокольни деревянные; иконостасъ въ ней былъ временный на полотнѣ; она окончена и освящена была 11 декабря 1821 года (*тамъ же, № 9, и опись церк. имущества за 1839 годъ*). Строительницею Троицкой церкви была жена войскового старшины Александра Степановна Мѣшкова. Указомъ новочеркасской духовной консисторіи отъ 3 іюня 1831 года разрѣшено устроить вмѣсто полотнянаго деревянный иконостасъ (*тамъ же, № 29.*).

Первымъ священникомъ при вышеупомянутой часовнѣ состоялъ от. Іоаннъ Карповъ (бывшій раньше дьячкомъ Николаевской церкви г. Черкасска, сынъ казака Скородумовской станицы Карпа Ероф. Карпова), рукоположенный во священника 9 февраля 1807 г. (*тамъ же, № 2.*).

Училище въ слободѣ смѣшанное, одноклассное, открыто въ 1879 г.

Поселки:

Мокро-Еланчинскій (онъ же Александровскій), расположенъ на лѣвомъ берегу рч. Мокраго Еланчика, при устьѣ бб. Песчаной и Журавловой; заселенъ старшиною Никитою Мѣшковымъ

въ 1796 году. (*Журн. войск. канц. за 1810 г., № 19, войск. арх.*).

Бѣлояровскій (онъ же Малая Мѣшковка), на правой сторонѣ рч. Крынки, при устьѣ балки Мокрой. О времени основанія этого поселенія ничего неизвѣстно; изъ карты же, составленной около 1806 года, видно, что на этомъ мѣстѣ уже существовало поселеніе, принадлежавшее Мѣшкову.

Церковь въ Александровскомъ поселкѣ построена въ 1881 году, во имя Вознесенія Господня, однопрестольная, каменная, съ такою же колокольнею.

Калуга (онъ же Мѣшковъ), поселенъ на балкѣ Евтуховой (она же Песчаная); поселеніе это въ 1820 году существовало, но когда именно было основано, данныхъ не имѣется.

Сердюковъ, на вершинѣ Мокраго Еланчика; онъ основанъ женою подполковника Марьею Ивановною Сердюковою, и составился посредствомъ переселенія 30 душъ изъ слободы Большой Мѣшковой и 28 душъ изъ п. Тузловскаго-Сердюкова, Черкасскаго округа, въ концѣ 1840-выхъ годовъ.

Киселевъ-Михайловскій, при рч. Мокромъ Еланчикѣ. Объ основаніи его изъ одного акта архива Донской духовной консисторіи видно, что оно произошло въ 1861 году; жители же поселка Киселева на это мѣсто переселены изъ Черкасскаго округа, съ рѣчки Кундрючки (*Дѣло хозяйств. за 1868 годъ, № 103 арх. Донск. дух. консисторіи*).

Амвросіевская волость.

Слобода Амвросіевка (*Луковкина*) расположена по обѣимъ сторонамъ рѣчки Крынки. Основателемъ ея былъ подполковникъ Амвросій Луковкинъ, которому въ 1777 году было позволено войсковымъ правительствомъ заселить при рѣчкѣ Крынкѣ, выше Шишовыхъ горъ, хуторъ. (Краткій журн. войск. канц. за 1777 г., № 1880, войск. арх.).

Вскорости послѣ заселенія этой слободы, въ ней, на средства Луковкина, началась строиться первая деревянная, во имя св. Нико-

лая Чудотворца, съ придѣломъ во имя св. Амвросія, епископа медіоланскаго, (празднуемаго 7 декабря), церковь; она заложена 14 сентября 1787 года, а освящена 9 сентября 1789 года.

Въ 1786 году въ слободѣ этой считалось приходскихъ дворовъ 103 съ населеніемъ въ нихъ муж. пола—247, женск. пола—169 душъ. (Св. 70, дѣло слоб. Луковкиной-Крынской, № 1, арх. Донск. дух. консист.). Вслѣдствіе ветхости деревянной церкви, 6 августа 1841 года была заложена во имя св. муч. Василія, епископа херсонскаго, (празднуемаго 7 марта), съ придѣломъ св. Амвросія, епископа медіоланскаго, каменная (тамъ же, дѣла хозяйств. за 1841 г., № 3). Эта церковь освящена въ 1845 году и созиждена на средства генералъ-маіора Гавріила Амвросіевича Луковкина. Она съ каменною же колокольнею и оградою.

Ветхая Николаевская церковь съ 1847 года началась перестраиваться, и послѣ передѣлки была освящена 6 февраля 1856 года (тамъ же, за 1847 г. д. № 53). Эту послѣднюю церковь въ 1861 году перенесли на другую сторону рч. Крынки, и 2 мая 1862 года заложили ее тамъ; а освященіе послѣдовало 14 октября 1864 года. Церковь деревянная, съ деревянною же колокольнею и каменною оградою, съ 1856 года однопрестольная (тамъ же, за 1861 годъ, № 145).

Такимъ образомъ, въ слободѣ Луковкиной составилось двѣ церкви—Васильевская и Николаевская, которыя существуютъ до настоящаго времени.

Въ слободѣ Амвросіевкѣ два приходскихъ земскихъ училища: одно изъ нихъ—двухклассное, основано въ 1877 году, а другое—одноклассное, смѣшанное, сельское, существуетъ съ 1 октября 1882 года (*клир. вѣд. за 1894 г., тамъ же*).

Поселки:

Ясеновскій (Красновъ), находится въ одной верстѣ отъ слободы Луковкиной и расположенъ при рч. Крынкѣ. Жители этого поселенія были переселены сюда изъ юрта станицы Вешенской въ 1855 году (*Дѣла хозяйств. за 1860 г., № 34, Арх. Донск. дух. кон-*

сист. и Путевыя записки Ив. Сулина 1894 г.).

Андріяновъ (*Анастасіевка, Фоминъ и Березовскій* тоже), при балкѣ Осиновой. Это поселеніе возникло послѣ 1859 года, ибо по списку, составленному въ этомъ году, не значилось.

Николаевскій (*Елисаветинскій*), при балкахъ Калиновой и Лебедевой. Въ 1820 году на мѣстѣ поселка Николаевскаго значился хуторъ безъ наименованія, принадлежавшій Луковкинымъ. Что же касается до болѣе точнаго опредѣленія времени основанія этого поселенія, то таковогo въ 1806 году не существовало. По преданію, поселокъ Николаевскій былъ заселенъ помѣщикомъ Николаемъ Гавриловичемъ Луковкинымъ: приблизительно около 1846 года онъ переселилъ 10 дворовъ изъ слободы Амвросіевки; второе переселеніе крестьянъ изъ этой же слободы, въ количествѣ 100 дворовъ, послѣдовало около 1856 года владѣльцемъ Николаевскаго поселка Михаиломъ Сергѣевичемъ Шеховскимъ, мужемъ племянницы Н. Г. Луковкина Елисаветы Амвросіевны Луковкиной же, которой г. Луковкинъ отдалъ его въ приданое, почему поселокъ этотъ и названъ Елисаветинскимъ. Всѣ жители этого поселка малороссы (сообщеніе мѣстнаго священ. отъ 29 ноября 1902 года, № 4, д. Донск. музея).

Церковь въ поселкѣ Николаевскомъ построена въ 1881 году во имя Успенія Божіей Матери, однопрестольная, изъ дерева, съ колокольнею, состоящею изъ четырехъ деревянныхъ столбовъ (*клир. вѣд. 1894 г., арх. Донск. дух. консист.*).

Степановко-Крынская волость.

Слобода *Степановка-Крынская* (*Кутейникова*), расположена по обѣимъ сторонамъ рѣчки Крынки, при устьѣ буерака Орловскаго. Основателемъ слободы Крынки былъ войсковой старшина Степанъ Ефимовичъ Кутейниковъ, который и заселилъ ее около 1777 года (*опредѣл. войск. канц. за 1777 и 1787 г., № 2834, войск. арх.*).

Въ 1853 году поселокъ Кутейниковъ-Крынскій переименованъ въ слободу Покровскую.

Въ 1833 года владѣлица этой слободы, вдова генералъ-маіора Марфа Кутейникова испрашивала разрѣшеніе на постройку въ сл. Крынской каменной церкви; но до построенія каменной, съ 1835 года былъ устроенъ временный Покровскій молитвенный домъ, а каменная однопрестольная Покровская церковь, съ такою же колокольнею, была заложена 1 августа 1841 года и освящена 29 октября 1844 года (*Дѣла хозяйств. за 1833 г., № 73, и 1840 г., № 88; арх. Донск. дух. консист.*).

Вскорѣ послѣ образованія прихода въ слободѣ Крынской, а именно въ 1843 году, въ ней учреждено три ярмарки, каждая съ недѣльнымъ торгомъ: 1-я—октября 1-го (Покровская), 2-я 29 іюня (Петро-Павловская) и 3-я въ воскресный день на четвертой недѣлѣ Великаго поста (*Донск. войск. вѣд. за 1843 г., № 1-й*). Затѣмъ, въ 1855 году въ этой же слободѣ открыта на 8 іюля (Казанская) ярмарка.

Поселки.

Русско-Орловскій, при рч. Орловкѣ или, вѣрнѣе, буеракѣ того же имени. Поселеніе Орловское въ 1820 году было, и называлось хуторомъ Кутейниковымъ; принадлежало генералъ-маіору Степану Ефимовичу Кутейникову, но по картѣ, составленной около 1806 года, хуторъ Кутейниковъ не значился.

Поселокъ Орловскій населенъ великоруссами, отъ чего получилъ и названіе Русскаго.

Усть-Очеретенскій (онъ же *Поповъ* и *Тузловскій*), при рч. Грузской и устьѣ балки Очеретенской (на картѣ 1820 г. балка эта называется Крипичною). Эти два поселенія, т. е. Поповъ и Тузловскій, раздѣляются лишь рѣчкою Грузскою. По картѣ, составленной въ 1820 году, на мѣстѣ поселенія Попова былъ хуторъ Кутейниковъ, который существовалъ здѣсь еще около 1806 года, что усматривается изъ карты, составленной въ то же время.

Одна изъ дочерей Кутейникова, Марфа Степановна, вышла замужъ за осаула Григорія Ивановича Попова, и съ этого времени поселокъ Кутейниковъ (Усть-Очеретенскій) сталъ называться Поповымъ. Въ

1840 году есаулъ Поповъ переселилъ въ поселокъ жены своей, на правую сторону рч. Грузской, къ устью балки Очеретиной, 46 душъ крестьянъ, прежде жившихъ на р. Тузловѣ, въ Черкасскомъ округѣ. Это-то послѣднее поселеніе стало носить наименованіе Тузловскаго. При такихъ условіяхъ и образовались два означенныхъ выше поселка —Поповъ и Тузловскій (*Дѣло № 537 Міусск. окр., меж. арх.*).

Полтавскій, при балкѣ Очеретной, населенъ только съ 1889 года. (*Путев. записки Ив. Сулина 1894 г.*).

Зуевская волость.

Слобода *Зуевка* расположена на равнинѣ, между горъ, съ лѣвой стороны рч. Крынки, при впаденіи въ нее рч. Ольховой, и находится при урочищѣ, называемомъ „Зуевой горой“, отъ котораго получила и наименованіе Зуевки.

Вышеназванная слобода въ 1777 году основана генералъ-маіоромъ Дмитріемъ Ивановичемъ Иловайскимъ (*кратк. журн. войск. канц. за 1777 годъ, № 2291, войсковой архивъ*).

Первая церковь въ этомъ поселеніи была деревянная, во имя Живоноснаго Источника Божіей Матери; она заложена 14 мая 1796 г., а освящена 20 января 1797 года (*св. № 89-й, дѣло слоб. Зуевки № 1-й, арх .Донск. дух. консист.*). За ветхостью деревянной церкви, 9 февраля 1803 года на другомъ мѣстѣ заложена въ тоже наименованіе каменная; освященіе этой послѣдней совершено 25 сентября 1804 года. При каменной церкви колокольни не было построено, а колокола находились при входѣ въ нее на папорти; затѣмъ, впослѣдствіи, построена и колокольня (тамъ же, № 6-й). До 1840 года означенная церковь была однопрестольною; а съ этого времени на средства генералъ-маіора Григорія Дмитріевича Иловайскаго въ ней устроены боковые придѣлы—съ лѣвой стороны во имя великомученика Григорія и правой (южной) преподобномученицы Евдокіи (*тамъ же, клир. вѣд. 1894 г.*).

При вышеписанныхъ деревянной и каменной церквахъ до 1829 года служили слѣдующіе священники: первымъ изъ нихъ былъ посвя-

щенъ въ этотъ санъ, 16 ноября 1796 г., діаконъ слободы Крынской-Луковкиной Стефанъ Васильевъ; онъ умеръ 14 декабря 1798 года *(тамъ же, дѣло сл. Зуевки № 2-й)*. По смерти его въ іюлѣ 1799 года переведенъ былъ изъ слободы Мартыновки священникъ Петръ Моисеевъ Кочколда (умеръ здѣсь же 6 февраля 1818 года).

Съ 1807 года при Зуевской церкви открытъ второй штатъ, и вторымъ священникомъ былъ избранъ и посвященъ во священника діаконъ этой же слободы Трофимъ Стефан. Евласьевъ (діакономъ онъ здѣсь былъ съ 14 ноября 1804 года). 28 мая 1807 года умеръ онъ въ слободѣ Зуевкѣ (вышеноименованный священникъ по происхожденію былъ сынъ казака Стефана Евласіева).

По смерти этихъ двухъ священнослужителей на мѣсто перваго избранъ былъ сынъ его Иванъ Кочколда (съ 6 августа 1812 года діакономъ при Зуевской церкви), который посвященъ былъ въ санъ священника 20 іюня 1818 года (*тамъ же, №№ 18, 19 и 21*); а на мѣсто второго умершаго священника 8 іюля 1821 года былъ посвященъ діаконъ же слободы Димитріевки Даніилъ Жигмановскій (*тамъ же, № 29-й*).

Въ слободѣ Зуевкѣ вскорости послѣ образованія прихода, въ 1798 году, учреждены были три ярмарки: 1-я на день Живоноснаго Источника Божіей Матери, 2-я—Святого Духа и 3-я—27 сентября, въ день св. Димитрія Ростовскаго (*Старочеркасскій архивъ*), вторая изъ этихъ ярмарокъ въ слѣдующемъ 1799 году была упразднена, а вмѣсто нея учреждена на день Богоявленія Господня (*тамъ же*).

Поселки:

Нижне-Крынскій (Ханжонковъ), расположенъ на ровной мѣстности, съ правой стороны рч. Крынки, при устьѣ балки Большой Орѣховой. Основателемъ его былъ полковникъ Егоръ Ханжонковъ, переселившій сюда крестьянъ изъ таковаго же верхняго поселка въ 1788 году *(журн. войск. канц. за 1817 г., № 4, войск. арх.)*.

Въ 1822 году поселокъ принадлежалъ полковнику Василію Егоровичу Ханжонкову.

Церковь въ этомъ поселеніи деревянная, внутри оштукатурена, съ деревянною же колокольнею; построена во имя Святителя и Чудотворца Воронежскаго Митрофана въ 1871 году (*клир. вѣд. 1894 г., арх. Донск. дух. консист.*).

Верхне-Крынскій (Ханжонковъ и Петровскій) расположенъ на вершинѣ рч. Крынки, по обѣимъ сторонамъ этой рѣчки, на равнинѣ. Изъ актовъ, дошедшихъ до насъ, видно, что основателемъ поселка Верхне-Крынскаго былъ полковникъ Егоръ Ханжонковъ и что поселокъ этотъ въ 1788 году уже существовалъ; но когда именно былъ заселенъ, неизвѣстно. Изъ другихъ данныхъ усматривается, что основаніе его, вѣроятно, послѣдовало въ числѣ прочихъ старыхъ поселеній Міусскаго округа около 1777 года.

Сарматская волость.

Поселокъ Мокро-Сарматскій (онъ же *Нижне-Ханжонковъ*) расположенъ при рѣчкѣ того же имени. На мѣстѣ этого поселенія въ 1820 году былъ хуторъ, принадлежавшій старшинской женѣ Ульянѣ Ивановнѣ Ханжонковой. Хуторъ этотъ первоначально заселенъ былъ отцемъ ея, старшиною Иваномъ Барабанщиковымъ, на основаніи опредѣленія войскового гражданскаго правительства отъ 25 ноября 1796 года, коимъ опредѣленіемъ было позволено ему занять для поселенія вышеозначеннаго хутора мѣсто на рч. Сарматской (*журн. войск. канц. за 1816 годъ, № 18, войсковой архивъ*).

Парамоновъ и хуторъ Поляковъ,—на правомъ берегу Міусскаго лимана. Первый изъ нихъ позднѣйшаго происхожденія, а о хуторѣ Поляковомъ извѣстно, что поселеніе это въ 1805 году уже существовало, и что въ 1820 году хуторъ Поляковъ принадлежалъ урядпику Григорію Петр. Полякову. Въ 1796 году этого послѣдняго поселенія здѣсь небыло, какъ видно это изъ плана, составленнаго въ 1796 году (*межев. архивъ*).

Поселки:

Сухо-Сарматскій-Мелентьевъ, расположенъ въ вершинѣ б. Сухой-Сарматской, почему получилъ и первое названіе, а послѣднее носитъ онъ отъ фамиліи владѣльцовъ его.

О поселеніи этомъ есть свѣдѣнія, заимствованныя изъ дѣлъ межевого архива, что оно въ 1820 году (*Брульонъ Міусскаго округа, ч. 9, № 22*) состояло за подполковникомъ Андреемъ Ѳедоровичемъ Мелентьевымъ, который и считается его основателемъ, и что заселеніе его произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: въ 1796 году Мелентьевъ купилъ у казака Колтунова хуторъ, состоящій на балкѣ Сухой-Сарматской (*журн. войск. канц. за 1818 г. № 33-й, войск. архивъ*), и просилъ войсковую канцелярію закрѣпить за нимъ какъ этотъ хуторъ, такъ равно и принадлежащія къ хутору вышеписаннаго казака Колтунова довольствія. Опредѣленіемъ войсковой канцеляріи отъ 23 іюня 1798 года положено ему, Мелентьеву, имѣть поземельное довольствіе на тѣхъ же началахъ, какъ имъ прежде довольствовался казакъ Колтуновъ (*тамъ же, журн. войск. канц. за 1809 годъ, № 10-й*). Но когда именно былъ первоначально поселенъ хуторъ Колтуновымъ, объ этомъ никакихъ данныхъ не имѣется.

Носовъ (Иловайскій) поселенъ при устьѣ балки Дѣдовой, впадающей въ балку Носову, съ правой стороны которой, при впаденіи ея въ Міусскій лиманъ, расположенъ хуторъ Мануйловъ. По брульону Міусскаго округа 1820—1821 гг. (*ч. 9, подъ №№ 18, 19, 20, 17 и 16*) значутся слѣдующія довольствія и поселенія, вошедшія въ составъ нынѣшняго поселка Носова и хутора Мануйлова: *поселокъ* Носовъ, принадлежавшій въ это время женѣ генералъ-маіора Марфѣ Аркадіевнѣ Иловайской, урожденной Исаевой; *хутора:* Мануйловъ— есаулу Григорію Мануйлову, Руссинъ— квартирмистру Егору Михайлов. Руссину, Орѣховъ—вдовѣ казака Аннѣ Степановой Орѣховой и Поповъ, находившійся возлѣ самаго устья балки Носовой, принадлежавшій вышеписанному есаулу Григорію Мануйлову.

Такимъ образомъ, поселокъ Носовъ—Иловайскій съ хуторомъ Мануйловымъ состояли въ вышеозначенное время изъ слѣдующихъ хуторовъ: Иловайскаго (бывшаго Исаева), Мануйлова, Руссина, Орѣхова и Попова. Теперь посмотримъ, при какихъ же условіяхъ образовались въ отдѣльности каждый изъ этихъ хуторовъ, когда и кѣмъ они были заселены. О началѣ заселенія хутора Иловайскаго на балкѣ Носовой мы не имѣемъ никакихъ данныхъ. О поселеніи этомъ извѣ-

ство, что на мѣстѣ его въ 1796 году былъ хуторъ, принадлежавшій генералъ-маіору Исаеву. Что касается другихъ хуторовъ, расположенныхъ на устьяхъ этой балки, то о нихъ лишь упоминается въ одномъ актѣ подъ 1793 годомъ, какъ о существовавшихъ. Въ актѣ этомъ на балкѣ Носовой въ 1793 году значилось три хутора казаковъ: Сѣдова, Орѣхова и Попова, изъ коихъ послѣдній, находившійся, какъ выше сказано, въ самомъ устьѣ балки Носовой, владѣльцемъ его Поповымъ въ 1814 году былъ проданъ за 8000 руб. ассигн. есаулу Григорію Мануйлову; а хуторъ Руссинъ, лежащій съ правой стороны названной балки, былъ заселенъ квартирмейстеромъ Руссинымъ въ 1802 году *(журн. войск. канц. за 1816 г. № 15 и 1819 г. № 94, войсков. архивъ)*. Всѣ эти хутора, кромѣ хутора Мануйлова, и вошли въ составъ теперешняго поселка Носова.

Родіоновъ (Марьевскій), на вершинѣ балки Носовой. По брульону 1820 года *(Міусскаго окр., ч. 7, № 17-й)* поселеніе это значилось за генералъ-маіоромъ Тимоѳеемъ Дмитріевичемъ Грековымъ, который и былъ его основателемъ въ 1810 году *(журн. войск. канц. за 1810 г., № 14-й, войск. арх.)*

Веселый Грузиновъ (онъ же *Егоровъ*), при Міусскомъ лиманѣ, на правомъ его берегу. Въ 1820 году на этомъ мѣстѣ *(Брульонъ Міусскаго окр., ч. 9-я, № 14)* значится хуторъ Егоровъ, принадлежавшій есаулу Егору и сотнику Ивану Михайлов. Егоровымъ. Онъ основанъ матерью Егоровыхъ, вдовою хорунжаго Анною Егоровою, которая, испрашивая у войска разрѣшеніе на заимку означеннаго хутора, въ прошеніи своемъ, поданномъ въ войсковую канцелярію, указывала главнымъ образомъ на то, что она имѣетъ шесть сыновей, изъ коихъ одинъ сотникъ, и что, не имѣя къ продовольствію ихъ и должному къ службѣ исправленію никакихъ хозяйственныхъ обзаведеній для скотоводства и хлѣбопашества, она пріискала свободное мѣсто въ войсковомъ владѣніи съ правой стороны рѣки Міуса, ниже хутора старшины Стамбулова, и выше такого же довольствія генералъ-маіора Исаева, и просила означенное мѣсто опредѣлить ей съ дѣтьми для заведенія хутора. Въ отвѣтъ на эту просьбу войсковая канцелярія своимъ опредѣленіемъ отъ 19 іюля 1810 года позволила Егоровой

заселить просимое мѣсто хуторомъ. *(Журн. войск. канцеляр. за 1810 годъ, № 2-й; войск. арх.).*

По смерти сыновей основательницы, подполковника Егора и есаула Ивана Михайлов. Егоровыхъ, наслѣдники ихъ въ 1846 году продали хуторъ старшинской женѣ Еленѣ Грузиновой, почему съ этого времени хуторъ Егоровыхъ сталъ называться по фамиліи послѣдней его владѣлицы Грузиновымъ. Такова исторія заселенія этого поселка.

Въ поселкѣ Грузиновомъ изъ жилого деревяннаго дома, принадлежавшаго помѣщицѣ, женѣ войскового старшины Еленѣ Васильевнѣ Грузиновой, построеннаго въ 1854 году, на ея средства въ 1861 году устроена одноирестольная во имя Одигитріи Богоматери церковь, которая была освящена 22 іюля 1862 года. Колокольня при ней состоитъ изъ двухъ каменныхъ столбовъ. *(Дѣла хозяйств. за 1860 годъ, № 134, и клир. вѣд. 1894 г.; арх. Донск. дух. консист.).*

Стамбуловъ (онъ же *Денисовъ и Александровка)* расположенъ выше поселка Грузинова, по Міусскому лиману. Поселокъ этотъ въ 1820 году принадлежалъ вдовѣ сотника Парасковѣ Кондратьевнѣ Стамбуловой. *(Брульонъ Міусскаго окр., ч. 9-я, № 13-й.).*

Основателемъ этого хутора былъ сотникъ Анастасій Стамбуловъ, которому опредѣленіемъ войскового гражданскаго правительства отъ 23 мая 1793 года позволено было въ урочищѣ на Цыганковой косѣ приселиться къ хуторамъ казаковъ Сѣдова, Попова и Орѣхова и имѣть съ ними общое довольствіе. Стамбуловъ, однако, поселился хуторомъ не вмѣстѣ съ названными казаками, а выше ихъ и притомъ отдѣльно. *(Журн. войск. канц. за 1804 г., № 10; войск. арх.).*

По другимъ даннымъ оказывается, что хуторъ Стамбуловъ заселенъ здѣсь гораздо ранѣе этого времени, именно до 1791 года *(тамъ же, за 1821-й г., № 2.).*

Золотаревъ (бывшій *Нардековъ*), при Міусскомъ лиманѣ, съ правой его стороны (лѣвая принадлежала бывшему Ростовскому уѣзду, Екатеринославской губерніи). Поселокъ этотъ основалъ казакъ г. Черкасска Никифоръ Ивановъ Нардековъ въ 1764 году, на основаніи разрѣшенія войсковой канцеляріи заселить хуторъ при верхнемъ Міус-

скомъ лиманѣ. (*Журн. войск. канцеляр. за 1816 г.*, *№ 8-й; войск. арх.*). Затѣмъ въ 1819 году сыновья основателя, казаки г. Новочеркасска Ѳедоръ и Василій Нардоковы, продали этотъ хуторъ, состоявшій изъ плодового сада, пчельника, деревянной мельницы на родникѣ и древеснаго сада, за 6700 руб. ассигн. полковнику Аѳанасію и старшинѣ Василію Иванов. Золотаревымъ.

Съ этого времени означенное поселеніе стало называться по имени послѣднихъ своихъ владѣльцевъ Золотаревымъ. (*Дѣло № 569, Міусск. окр.; межев. арх.*).

Отрада, *Николаевскій* (онъ же *Кирсановъ*), при Міусскомъ лиманѣ. Хуторъ Кирсановъ въ 1820 году принадлежалъ сотнику Василію Кирсанову (*брульонъ Міусскаго окр.*, *ч. 9-я, № 11-й*); по плану же, составленному въ 1796 году, на мѣстѣ хутора Кирсанова значилось поселеніе, принадлежавшее полковнику Ивану Грекову. Такъ или иначе, во всякомъ случаѣ эта мѣстность съ 1796 года уже была занята поселеніемъ. Съ 1841 года хуторъ Кирсановъ сталъ называться Отраднымъ. (*Дѣло № 764, Міусск. окр.; межевой архивъ*).

Мелентьевъ (*Андреевскій*) расположенъ на правомъ берегу Міусскаго лимана. Въ 1820 году поселеніе Андреевское принадлежало подполковнику Андрею Ѳедоровичу Мелентьеву (*брульонъ Міусск. окр.*, *ч. 9-я, № 10*) и въ 1796 году оно существовало. Когда же именно было основано, объ этомъ свѣдѣній не имѣется. Изъ одного акта, хранящагося въ войсковомъ архивѣ, видно, что въ 1764 году былъ хуторъ, принадлежавшій казачкѣ Пелагіи Васильевой, которая въ этомъ году продала его казаку Якову Мелентьеву. (*Журн. рѣш. дѣлъ войск. канцеляріи за 1764 г.*). О какомъ хуторѣ говорится въ этомъ актѣ, положительно сказать нельзя въ виду того, что не опредѣлено урочище, при коемъ онъ находился. Можно допустить, что упоминаніе въ вышеуказанномъ актѣ о хуторѣ, купленномъ Мелентьевымъ у Васильевой, есть указаніе именно на это поселеніе.

Въ поселкѣ Андреевскомъ съ 1859 года начался строиться каменная церковь съ такою же колокольнею, однопрестольная, во имя св. Маріи Магдалины, на средства жены осаула Маріи Степановны Мелентьевой. Церковь эта 23 мая 1868 года была освящена архіепи-

скопомъ Донскимъ и Новочеркасскимъ Платономъ. (*Дѣла хозяйств. за 1859 г., № 10-й и клир. вѣд. 1894 года; арх. Донск. дух. консист.*).

Сухой-Сарматскій и Усть-Сарматскій (онъ же *Минервинъ*), при р. Міусѣ и при устьѣ балки Сухой-Сарматской. Въ 1820 году поселкомъ этимъ владѣла вдова есаула Марія Егоровна Минервина. (*Брульонъ 1820 г. Міусскаго окр., ч. 9-я, № 9-й*). Раньше же означенное поселеніе числилось за другимъ владѣльцомъ; такъ, въ 1805 году оно называлось хуторомъ Турчаниновымъ; но уже въ 1796 году существовало и принадлежало старшинѣ Ивану Турчанинову. При какихъ именно обстоятельствахъ хуторъ Турчаниновъ перешелъ въ достояніе фамиліи Минервиныхъ, открыть въ мѣстныхъ архивахъ не удалось. (*Планъ 1796 г.; меж. арх.*).

Въ поселкѣ Минервиномъ 9 мая 1857 года была заложена каменная церковь во имя равноапостольныхъ царя Константина и матери его Елены, какъ видно изъ дѣлъ архива Донской духовной консисторіи (*Хозяйств. д. за 1843 годъ, № 75-й*). Но изъ клировыхъ вѣдомостей этого же архива за 1894 годъ не видно, чтобы эта церковь была окончена и освящена, не видно даже и того, чтобы въ означенномъ поселеніи существовала какая-либо церковь. Вѣроятно, она осталась только заложенною (*тамъ же, клир. вѣд. за 1894 г.*).

Казанскій (онъ же *Ханжонковъ*), при устьѣ балки Цукуровой, впадающей въ рѣчку Сарматскую. Поселеніе Казанское новое не что иное, какъ выселокъ изъ поселка Мокро-Сарматскаго, переселеніе котораго произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: вскорости послѣ 1841 года подполковникъ Константинъ Павловичъ Ханжонковъ выселилъ изъ вышеозначеннаго поселка 17 душъ ему принадлежавшихъ крестьянъ на устье балки Цукуровой и наименовалъ поселеніе это Казанскимъ. (*Дѣло Міуск. окр. № 579; межев. арх.*).

Дарьевскій-Николаевскій (*Ханжонковъ*), при рч. Сарматской. Этотъ поселокъ въ 1820 году (*Брульонъ, ч. 9-я, № 7-й, Міусск. окр.*) принадлежалъ войсковому старшинѣ Алексѣю Васильевичу Ханжонкову, и былъ основанъ по опредѣленію войскового гражданскаго правительства отъ 25 ноября 1796 года.

Хуторъ Пимоновъ, на балкѣ Быкадоровой. Изъ брульона

1820 года усматривается, что въ означенное время на устьѣ балки Быкадоровой было поселеніе Ханжонковыхъ, которое находилось ниже теперешняго хутора Пимонова; а тамъ, гдѣ въ настоящее время сидитъ этотъ хуторъ, въ 1820 году никакихъ поселеній не существовало; хуторъ Пимоновъ встрѣчается лишь на картѣ, составленной въ началѣ 50 годовъ минувшаго столѣтія.

Отрадный—Ханжонковъ, при рч. Мокрой-Сарматской, на устьѣ балки Широкой.

Поселеніе это старое, въ 1820 году хотя и не имѣло названія, но находилось въ довольствіи, принадлежавшемъ войсковому старшинѣ Павлу Яковлеву Ханжонкову (*брульонъ Міусск. окр., ч. 9-я, № 8-й*). Точно время заселенія его неизвѣстно; во всякомъ случаѣ поселокъ этотъ на картѣ, составленной около 1806 года, не значился.

Что касается поселковъ, принадлежащихъ къ Сарматской волости и расположенныхъ по рч. Мокрой-Сарматской: Васильевскаго, Михайловскаго, Кундолекова, Ново-Петровскаго и Николаевскаго—Рубашкина, то поселки эти по списку, составленному въ 1866 году, значатся, а по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1859 году, ихъ не было. Вѣроятно, возникновеніе этихъ поселковъ послѣдовало между упомянутыми годами. Относительно же поселка Васильева-Кутейникова можно сказать, что онъ основанъ ранѣе вышепоименованныхъ поселеній, ибо значится по списку, составленному въ 1859 году. Къ числу позднѣйшихъ поселеній принадлежитъ такъ же поселокъ „Малый Удѣль“, расположенный при Міусскомъ лиманѣ. О топографическомъ положеніи этого поселка, а равно и о томъ, кѣмъ именно и когда былъ онъ заселенъ, не имѣется указаній; извѣстно только, что это поселеніе по свѣдѣніямъ 1866 года было, а въ 1859 еще не существовало.

Квитковскій, на правомъ берегу р. Міуса. Поселеніе это древнее. Исторія заселенія его, по актамъ войсковаго архива такова: первоначальное основаніе этому поселку было положено казакомъ Иваномъ Щепкинымъ около 1784 года.

Хуторъ этотъ у Щепкина купилъ поручикъ Алексѣй Сапухинъ и просилъ Войско закрѣпить за нимъ какъ этотъ хуторъ, такъ и находящееся при немъ поземельное довольствіе. Опредѣленіемъ войсковой канцеляріи отъ 25 іюля 1784 года Сапухину позволено владѣть купленнымъ хуторомъ и находящимся при немъ довольствіемъ.

Въ 1810 году сынъ Сапухина, казакъ бывшаго города Черкасска, Скородумовской станицы, Левъ Сапухинъ продалъ за 1400 р. ассигн. хуторъ отца своего со всѣмъ принадлежащимъ къ нему довольствіемъ, постройками и мельницею вдовѣ сотника Евдокіи Квитковской, отъ которой поселокъ и носитъ послѣднее наименованіе. (*Журн. войск. канц. за 1810 годъ, № 18, и 1822 г. № 11-й; войск. арх.*).

Когда же означенный поселокъ былъ основанъ казакомъ Щепкинымъ, объ этомъ архивные источники не даютъ никакихъ указаній.

Кошкинъ (онъ же *Дарьевскій*), расположенъ на правомъ берегу рѣки Міуса, выше поселка Квитковскаго; поселеніе старое. Первымъ колонизаторомъ его былъ подполковникъ Семеновъ, которому заселеніе его было позволено опредѣленіемъ войскового гражданскаго правительства отъ 13 октября 1788 года.

Около 1796 года поселокъ этотъ былъ купленъ у Семенова полковникомъ Иваномъ Кошкинымъ и съ этого времени сталъ называться такимъ именемъ.

Кушнаревъ, на правой сторонѣ рѣки Міуса. Основателемъ его былъ подполковникъ Алексѣй Козьмичъ Кушнаревъ, который, съ разрѣшенія межевой комиссіи, переселилъ принадлежавшихъ ему 20 душъ крестьянъ изъ поселка Дарьевскаго-Кошкина на другое мѣсто, лежащее ниже по теченію рѣки, къ сторонѣ поселка Квитковскаго. Когда именно возникъ поселокъ Кушнаревъ, неизвѣстно; во всякомъ случаѣ на картѣ, составленной въ періодъ времени между 1849 и 1853 годами, онъ не былъ нанесенъ и по списку 1859 года не значился; въ свѣдѣніяхъ же, собранныхъ чрезъ сыскныхъ начальниковъ въ 1866 году, о немъ упоминается, какъ о существовавшемъ. (*Списокъ населен. мѣстъ, С-П., 1864 г.; памятная книжка за 1868 г. и дѣло № 599 Міусск. окр.; межевой арх.*).

Пантелѣевъ, съ правой стороны рѣки Міуса. Въ 1820 году имъ владѣлъ есаулъ Семенъ Ивановичъ Пантелѣевъ (*брульонъ Міусскаго окр., ч. 9-я, № 4-й*), который и былъ его основателемъ. Хотя точное время основанія этого поселка неизвѣстно, тѣмъ не менѣе поселеніе это существовало раньше 1788 года. (*Журн. войск. канц. за 1810*

годъ, *№ 17*; *войск. арх.*). Верхняя часть поселка Пантелѣева называется Өедосѣевскимъ-Бакалдинымъ; это поселеніе позднѣйшаго происхожденія,—оно встрѣчается лишь на картѣ, составленной между 1849—1853 годами.

Къ числу также старыхъ селеній, расположенныхъ по рѣкѣ Міусу, нужно отнести и поселокъ *Суворовъ*, *Коровье—Бродскій*. Первое названіе этотъ поселокъ получилъ отъ основателя его есаула Суворова, а второе отъ близъ лежащаго урочища, называемаго и до настоящаго времени Коровій-Бродъ. Точныхъ свѣдѣній о времени заселенія этого поселка не удалось открыть въ архивныхъ дѣлахъ; извѣстно только, что на планѣ, составленномъ въ 1796 году, поселокъ этотъ былъ уже нанесенъ (*меж. архив.*).

Версты на три ниже по теченію рѣки Міуса, при старомъ руслѣ этой же рѣчки, находится *поселокъ Павловъ-Краснощековъ*. Жители этого поселенія первоначально жили тамъ, гдѣ нынѣ расположена западная часть города Новочеркасска, именно возлѣ устья балки Западенской (по южному склону горы отъ сада и дома принадлежавшихъ прежде Краснощековымъ а нынѣ—епархіальному свѣчному заводу). Съ основаніемъ города они въ 1807 году переселены на лѣвую сторону рч. Грушевки, между постоялымъ дворомъ Табунщикова и Шестибалочною почтою, гдѣ и образовали поселокъ Грушевскій.

Это послѣднее мѣсто ихъ жительства въ 1845 году вошло въ составъ довольствія станицы Кривянской, почему они и должны были переселиться на новое мѣсто—нынѣшній поселокъ Павлово-Краснощековъ. Такова судьба образованія этого поселка. (*Дѣло № 556*, *Міусск. окр.*, *меж. арх.*).

Значущіеся по списку населенныхъ мѣстъ, составленному въ 1873 году, при рѣкѣ Міусѣ поселки Павловъ-Мануйловъ и Анненсковъ-Власовъ встрѣчаются въ спискѣ 1866 года, а въ свѣдѣніяхъ 1859 года о нихъ не упоминается.

Некленовскій-Григорьевскій (Малчевскій), расположенъ при рч. Некленовкѣ и озерѣ Некленовскомъ. Поселеніе Некленовское въ 1820 году состояло за есауломъ Николаемъ и хорунжимъ Алексѣемъ Өедоров. Молчевскими. (*Брульонъ Міусскаго округа*, *ч. 9-я*, *№ 1-й*). О поселкѣ Молчевскомъ извѣстно, что онъ существовалъ уже въ 1796 году. (*Планъ 1796 года*; *межевой арх.*).

Смежный съ Неклеповскимъ *поселокъ Евдокіевскій* (*Волгинъ*) получилъ свое названіе отъ имени основательницы его жены есаула Евдокіи Ивановны Волгиной, которая принадлежавшихъ ей 8 душъ крестьянъ поселка Некленовскаго причислила къ пяти душамъ ея же крестьянъ, поселенныхъ особо хуторомъ въ 4-хъ верстахъ отъ этого поселка при рч. Некленовкѣ. Всѣхъ этихъ 13 душъ она поселила въ устьяхъ балки Шеповаловой, съ правой стороны рѣки Міуса, въ одной верстѣ отъ онаго, и съ этого времени поселокъ сталъ именоваться Евдокіевскимъ—Волгинымъ. Заселеніе поселка Волгина произошло между 1841 и 1849 годами. (*Дѣло № 568, Міусск. окр., меж. арх.*).

Мало-Кирсановская волость.

Слобода *Малая Кирсановка* находится на лѣвой сторонѣ рч. Мокраго Еланчика, на мѣстности ровной. Основана старшиною Хрисанфомъ Павловичемъ Кирсановымъ въ 1805 году. (*Журн. войск. канц. за 1805 г., № 25, войск. арх.*).

Церковь въ слободѣ Кирсановкѣ однопрестольная, каменная, съ такою же, въ одной связи, колокольнею; куполъ деревянный. Заложена она 3 іюня 1817 года, во имя Рождества Христова, а освящена 20 мая 1823 года.

Строителемъ Христо-Рождественской церкви былъ основатель слободы Хрисанфъ Павловичъ Кирсановъ (*св. 96-я, дѣла слободы Кирсановки-Еланчинской, № 1-й и 9-й, и клир. вѣд. 1894 г.; арх. Донск. духовн. консист.*).

Первымъ священникомъ при означенномъ храмѣ былъ діаконъ слободы Исаевки Матвѣй Аркадіевъ, который во священника посвященъ 25 ноября 1810 года. Онъ, по происхожденію, изъ плѣнныхъ турокъ и вывезенъ мальчикомъ изъ г. Очакова генералъ-маіоромъ Иваномъ Ивановичемъ Исаевымъ, а въ 1789 году имъ же былъ выкрещенъ (*тамъ же, № 2 й*).

Поселокъ *Грековъ-Тимофеевскій* расположенъ на обѣихъ сторонахъ р. Мокраго Еланчика. Въ 1820 году поселеніе это значилось за генералъ-маіоромъ Тимофеемъ Дмитріевичемъ Грековымъ (*брульонъ Міусскаго окр., ч. 7-я, № 17*); но когда именно

оно было основано—неизвѣстно; извѣстно только, что на картѣ, составленной около 1806 года, поселенія Грекова не было.

Церковь во имя св. Николая Чудотворца построена въ поселкѣ Грековомъ въ 1880 году, по обѣту, корнетомъ гвардіи Николаемъ Тимофеевичемъ Грековымъ. Она однопрестольная, каменная, съ такою же колокольнею и оградою. (*Клир. вѣд. за 1894 годъ*; *арх. Дон. дух. консист.*).

Марьевскій (описаніе его см. въ раіонѣ Сарматской волости).

Деревня *Латона*, на правой сторонѣ рч. Сарматской, основана генералъ-маіоромъ Хрисанфомъ Павловичемъ Кирсановымъ, по преданію въ 1842 году. (*Пут. зап. И. Сулина*).

Церковь въ дер. Латонѣ во имя Успенія Божіей Матери, однопрестольная, построена въ 1875 году, деревянная, безъ колокольни; ограда при ней каменная (*клир. вѣд. 1894 г.*; *арх. Дон. дух. консист.*).

Трудовой—Понамаревъ (онъ же *Герцовъ*), при рч. Сарматской. Въ 1820 году поселокъ этотъ принадлежалъ двумъ владѣльцамъ, войсковому старшинѣ Якову и есаулу Степану Алексѣев. Герцовымъ и полковнику Хрисанфу Павловичу Кирсанову. Поселки Кирсанова и Герцова раздѣляла лишь рѣчка Сарматская. Кто изъ нихъ былъ первымъ колонизатаромъ этой мѣстности, на которой расположены нынѣ поселки Понамаревъ и Герцовъ, нельзя сказать, за неимѣніемъ данныхъ; во всякомъ случаѣ въ 1810 году на этой рѣчкѣ опредѣлено мѣсто подъ хуторъ есаулу Герцову (*журн. войск. канц. за 1810 г,, № 15-й, войск. арх.*), а въ 1809 году въ поселокъ Сарматской Кирсанова переведены были крестьяне изъ Смоленской губерніи.

Въ поселкѣ Трудовомъ въ 1893 году, на средства жены капитана Анны Николаевны Успенской, построена Преображенская однопрестольная каменная церковь, съ такою же оградою, безъ колокольни (*клир. вѣд. за 1894 г.*, *арх. Донск. дух. консист.*). Въ поселкѣ Кирсановомъ—Сарматскомъ еще въ 1811 году была учреждена ярмарка на 19 марта (*журн. войск. канц. за 1811 годъ, № 25, войск. арх.*).

Новомарьевскій,—о немъ извѣстно только, что онъ въ 1866 году былъ, а по списку 1859 года не значился.

Курганская волость.

Слобода *„Матвѣевъ Курганъ“*, при р. Міусѣ, заселена войсковымъ атаманомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Иловайскимъ, но когда именно—неизвѣстно; въ 1801 году поселеніе это уже существовало съ населеніемъ въ 23 двора.

Церковь въ слободѣ деревянная, построена во имя св. Николая чудотворца; заложена 8 іюля 1858 года, а освящена 28 октября 1862. (*Клир. вѣд. за 1801 г. и дѣла хозяйств. за 1857 г., № 34*; *арх. Дон. дух. консист.*).

Въ 1867 году здѣсь открыто на земскія средства одноклассное сельское училище.

Поселки.

Новоселовка, при р. Міусѣ, поселеніе это въ 1801 г. было и состояло изъ 11 дворовъ; принадлежало въ то время женѣ войскового атамана Алексѣя Ивановича Иловайскаго Аннѣ Андреевнѣ. Годъ основанія поселка неизвѣстенъ.

Каменскій Андріяновъ, при рч. Каменкѣ (впадающей въ р. Міусъ). Это поселеніе основано въ 1805 году капитаномъ Турчаниновымъ. (*Журн. войск. канц. за 1805 г. № 20*; *войск. арх.*).

Курючинскій расположенъ при рч. Каменкѣ, притокѣ Міуса; въ спискѣ населенныхъ мѣстъ, составленномъ въ 1859 г., онъ не значится, а въ спискѣ 1866 г. значился и состоялъ изъ 9 дворовъ.

Алексѣевская волость.

Слобода *Алексѣевка* (Иловайскаго) поселена на правомъ берегу рѣки Міуса, при впаденіи въ него рѣчки Крынки. Основана по опредѣленію войсковой канцеляріи, отъ 4-го апрѣля 1777 года, войсковымъ атаманомъ Алексѣемъ Ивановичемъ Иловайскимъ. (*Журн. войск. канц. за 1777 годъ, № 1133*; *войск. арх.*).

Первая церковь въ слободѣ Алексѣевкѣ была устроена на средства того же войскового атамана Иловайскаго, который въ 1783 г. купилъ въ станицѣ Усть-Хоперской старую деревянную церковь; въ томъ же году ее перевезли и 21 августа 1784 года заложили церковь во имя св. Богоотецъ Іакима и Анны. Такъ какъ церковь была

куплена готовою, то меньше, чѣмъ черезъ годъ постройка была окончена, а 13 іюня 1785 г. церковь уже была освящена (св. *92 дѣла слободы Алексѣевки № 2-й и 20-й; арх. Дон. дух. консист.).* Церковь эта за ветхостью 10 октября 1820 года запечатана и только по просьбѣ жителей слободы и помѣщика ея 5 ноября 1821 года распечатана *(тамъ же № 20-й).*

Вслѣдствіе ветхости деревянной церкви съ 1818 года начали строить на другомъ мѣстѣ въ нагорной части слободы новую каменную церковь съ такою же колокольнею и оградою. Эта послѣдняя устроена на средства жены полковника Евдокіи Васильевой Иловайской и освящена 6 декабря 1821 года *(тамъ же № 18-й и 29-й).*

Первымъ священникомъ при церкви состоялъ бывшій пономарь Усть-Аксайскаго стана Степанъ Петровскій, котораго посвятили въ священники 11 ноября 1783 года. По происхожденію онъ былъ сынъ польскаго шляхтича Андрея Иванова Петровскаго и уроженецъ села Макѣевки. Въ 1777 году Петровскій пришелъ въ Кіевъ для поклоненія мощамъ, гдѣ и остался въ Богоявленскомъ училищномъ монастырѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ обучался въ низшихъ классахъ Кіевской академіи. Въ сентябрѣ 1780 года онъ пришелъ въ Усть-Аксайскій станъ *(тамъ же; № 1-й).* Далѣе о семъ священникѣ ничего не извѣстно. Въ 1796 году при Акимо-Анниской церкви, всѣдствіе многолюдности прихода, открытъ второй штатъ, и вторымъ при ней священникомъ былъ избранъ казакъ Гниловского стана Григорій Каламыйцевъ, котораго 3 марта того же 1796 года и посвятили въ священническій санъ въ слободу Алексѣевку.

Изъ актовъ Донской духовной консисторіи видно, что родиной о. Каламыйцева было село Коваль, Черниговскаго намѣстничества, и что онъ былъ сынъ Черниговскаго казака Афанасія Каламыйцева. Въ 1784 онъ, Григорій, пришелъ въ войско Донское, и, явившись въ войсковое гражданское правительство, просилъ принять его въ казачью службу Войска Донского. Просьба была уважена, и въ 1792 году онъ опредѣленъ въ казаки *(тамъ же № 5-й).*

О дальнѣйшемъ прохожденіи службы этихъ двухъ священниковъ, а равно и о смерти ихъ свѣдѣній не имѣется,

Въ слободѣ Алексѣевкѣ еще въ 1805 году учреждены были че-

тыре ярмарки: 1-я Благовѣщенская (25 марта), 2-я Георгіевская (23 апрѣля), 3-я на день св. Іоакима и Анны (9 сентября) и послѣдняя на Новый годъ (1-го января). *(Журн. войск. канц. за 1805 г. № 33; войск. арх.).*

Слобода эта 17 марта 1880 года сильно пострадала отъ пожара, который при сильномъ порывистомъ вѣтрѣ уничтожилъ всѣ строенія въ 105 дворахъ. („Донск. Голосъ" 1880 года, № 31-й).

Сл. *Александровка*, расположена на лѣвомъ берегу рч. Крынки. Первымъ колонизаторомъ слободы Александровки былъ также войсковой атаманъ Алексѣй Ивановичъ Иловайскій, который заселилъ ее, какъ и слободу Алексѣевку, въ 1777 году. Супруга основателя, Анна Андреевна Иловайская, по смерти мужа, исходатайствовала постройку въ слободѣ каменной, однопрестольной, во имя Алексѣя, человѣка Божія, церкви, которая 18 сентября 1807 года была заложена, а 18 мая 1811 года освящена. (Св. *48, дѣло слободы Александровки, № 1-й; арх. Донск. дух. консист.).*

Въ слободѣ Александровкѣ еще въ 1805 году учреждены были двѣ ярмарки: первая изъ нихъ на 21-е мая (Константино-Еленинская) и вторая 30-го ноября (на день св. апостола Андрея Первозваннаго). *(Журн. войск. канц, за 1805 г., № 34; войск. арх.).*

Такова краткая исторія заселенія слободъ Алексѣевки и Александровки, а равно ихъ церквей и ярмарокъ.

Что касается остальныхъ поселковъ, принадлежащихъ къ Алексѣевской волости, то они происхожденія не древняго,—два изъ нихъ, расположенные по рч. Крынкѣ, *Ѳедоровской* встрѣчается на картѣ, составленной между 1849—1853 годами, а о *Гуляевскомъ* есть лишь упоминаніе въ свѣдѣніяхъ, собранныхъ въ 1866 году. Три же поселка, входящихъ въ составъ этой волости, лежатъ при рѣкѣ Міусѣ, и одинъ изъ нихъ, при старомъ Міусѣ, *Шапошниковъ* упоминается въ 1859 году, а Денисовъ и Ягодинъ—въ 1866 году, какъ уже существовавшіе.

---

18) Успенская волость.

Слобода *Успенская* поселена на лѣвомъ берегу рѣчки Крынки, на мѣстности ровной, по плану. Эта слобода не изъ древнихъ поселеній,—заселена подполковникомъ Алексѣемъ Андреевичемъ Мартыновымъ,

въ 1850 году, который въ 1852 году переселилъ сюда 281 душу крестьянъ изъ бывшей слободы Андреевки Карачеплакской (на мѣстѣ которой нынѣ расположена окружная Сальскаго округа станица Великокняжеская. *(Дѣло № 321-й Міусск. окр.; меж. арх.).*

Раньше переселенія цѣлой Карачеплакской слободы Мартыновъ въ 1850 году переселилъ въ Успенку 580 душъ крестьянъ изъ слободы Недвиговки, Черкасскаго округа (гдѣ нынѣ хуторъ Гниловской станицы Недвиговскій). *(Дѣла хозяйств. за 1850 г., № 99-й; арх. Дон. дух. консист.).*

Названа слобода по своему Успенскому храму.

Первая церковь или вѣрнѣе молитвенный домъ въ слободѣ Успенской построенъ былъ деревянный, изъ барачныхъ пластинъ; покрытъ тесомъ, освященъ въ честь Успенія Божіей Матери,—22 октября 1861 года. Въ 1873 году его переименовали въ церковь. Въ настоящее время онъ находится за слободою близъ кладбища, а посреди самой слободы съ 1881 года существуетъ каменная, съ деревяннымъ куполомъ и такою же колокольнею, построенная въ тоже именованіе, однопрестольная церковь. *(Тамъ же; за 1861 годъ № 31-й и клир. вѣд. за 1894 г.).*

Въ 1870 году въ слободѣ Успенской учреждены въ первый разъ съ самаго основанія ея три ярмарки: 1-я—въ недѣлю Ѳомы, 2-я 16 августа и послѣдняя 9 октября *(Д. В. В. 1860 г., ч. н., № 6-й).*

(Продолженіе будетъ).

Пикарда въ тамошнюю гимназію учителемъ французскаго языка, съ предположеніемъ ему жалованья 600 руб., съ квартирою и прислугою, и по полученіи на сіе отношеніе отъ канцеляріи отвѣта, что она на производство ему, Пикарду, помянутаго жалованья съ квартирой согласна, причемъ она доставила и на путевыя издержки ему сто рублей денегъ, утвердилъ его, Пикарда, въ должности учителя французскаго языка въ Донской гимназіи.

3) Декабря 4 опредѣленъ учителемъ въ гимназію войска Донского вызванный изъ Венгріи докторъ философіи Павловичъ для предметовъ, возлагаемыхъ на учителя естественной исторіи, съ жалованьемъ въ годъ 550 руб. съ квартирою и дровами.

4) Въ теченіи 1806 года поступило въ библіотеку гимназіи войска Донского разныхъ книгъ и для натуральнаго кабинета разныхъ вещей всего числомъ 45. Въ томъ же году университетъ изъ суммы сей гимназіи послалъ въ Англію 1500 руб. на покупки для оной разныхъ физическихъ инструментовъ, которые, однако, въ томъ году не были получены.

5) Его сіятельство г. попечитель сего университета 8 іюля осматривалъ Черкасскую гимназію и находящіяся при ней учебныя пособія, какъ-то: билліотеку и натуральный кабинетъ, изъявивъ за успѣхи учащихся и за благоустройство свое удовольствіе и благодарность. По возвращеніи же своемъ изъ Екатеринодара удостоилъ своимъ посѣщеніемъ 24 и 25 іюля же два заводимые тамъ, на основаніи 45 статьи предварительныхъ правилъ народнаго просвѣщенія, пансіона учителями историческихъ наукъ Ганикомъ и словесности протоіереемъ Оридовскимъ.

6) Директоръ училищъ войска Донского, донося комитету, что, при всемъ его стараніи, пріискать человѣка способнаго для должности смотрителя Черкасскаго уѣзднаго училища, таковаго по-нынѣ отыскать не могъ, и что онъ исправляетъ сіе самъ, чтобы положенное смотрителю Черкасскаго уѣзднаго училища и отпускаемое войсковою канцеляріею жалованье 300 руб. со дня открытія сего училища, т. е. съ 11 іюля 1805 года, до опредѣленія въ оное особаго смотрителя, производилось ему, директору. Комитетъ, желая доставить ему справедливое, соразмѣрное его трудамъ по сей части вознагражденіе, по полученіи

отъ его сіятельства г. попечителя согласное на оное о томъ представленіе разрѣшеніе и, по сношеніи о семъ съ войсковою Донскою канцеляріею, опредѣлилъ—получить директору за исправленіе имъ смотрительской должности изъ денегъ, отпускаемыхъ на сіе канцеляріей войска Донского, 300 руб.

7) Директоръ училищъ войска Донского донесъ училищному комитету, что г. генералъ-лейтенантъ и войсковой атаманъ Платовъ, по представленію отъ него, директора, позволилъ ему имѣть при себѣ для отправленія письменныхъ дѣлъ при немъ временно исполняющаго сію должность полкового писаря Ивана Пономарева. Почему онъ, директоръ, положилъ ему, Пономареву, съ 1 числа августа 1806 года и производденіе жалованья. Университетъ, руководствуясь положеніемъ Главнаго Правленія училищъ давать письмоводителямъ, при директорахъ находящимся, жалованья до 200 рублей, далъ ему, директору, на сіе позволеніе.

8) Отъ 23 апрѣля оной же директоръ донесъ училищному комитету, что какъ Усть-Медвѣдицкаго и Чирскаго училищъ нѣкоторые ученики оканчиваютъ учебные предметы, назначенные въ малыхъ народныхъ училищахъ, то онъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы въ сихъ училищахъ по окончаніи оныхъ предметовъ преподаваемы были тѣмъ ученикамъ предметы, назначенные въ уставѣ учебныхъ заведеній для 1-го и 2-го классовъ уѣзднаго училища, для чего послалъ туда нужное число потребныхъ для того учебныхъ книгъ. Комитетъ распоряженіе директора утвердилъ.

9) Отъ 15 января директоръ училищъ войска Донского училищному комитету представлялъ, что войсковая канцелярія, согласно съ предназначеніемъ Хоперскаго начальства, положила завести онаго начальства въ Алексѣевской станицѣ начальственное (уѣздное) училище, а для приготовленія учениковъ, кои бы могли поступить въ оное, устроить прежде тамъ приходское, съ тѣмъ, чтобы до времени постройки училищнаго дома позволить занять находящійся въ той станицѣ лазаретный домъ, на случай же тѣсноты въ ономъ, и нижній этажъ войсковыхъ покоевъ, при томъ мѣстное попеченіе объ устроеніи сего училища поручить первому присутствующему члену въ Хоперскомъ начальствѣ г. полковнику Адріанову, усердно отправляющему два года

